

**ЗОИ САГГ,
БРИДЖИТ ДЖОНС
(ХЕЛЕН ФИЛДИНГ),
ЭММА УОТСОН,
СИРША РОНАН,
КИРА НАЙТЛИ,
ЭВАННА ЛИНЧ И ДР.**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ СКАРЛЕТТ КЕРТИС

Эксклюзивно
для российского
издания — эссе
главных феминисток
России Беллы
Рапопорт и Залины
Маршенкуловой

ФЕМИНИСТКИ НЕ НОСЯТ РОЗОВОЕ

(и другие мифы)

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ – О ТОМ,
ЧТО ДЛЯ НИХ ЗНАЧИТ ФЕМИНИЗМ

**НЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ
С МУЖЧИНАМИ
НЕ ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ
НЕ НОСЯТ КАБЛУКИ
НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ
КОСМЕТИКОЙ**

18+

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

«Феминистки не носят розовое (и другие мифы)» — не учебник, не инструкция, помогающая стать «правильной» феминисткой, и не сборник научных эссе, объясняющих историю женского движения. Эта книга — о чувствах, которые сначала превращаются в мысли, а потом в действия. Вполне вероятно, что большинство из тех удивительных женщин, которые рассказали здесь свои истории, только лишь начали свой путь и им еще предстоит узнать, каково это — быть феминисткой и бороться за свои права. Эта книга не научит основам феминизма, но раскроет, что главное в этом движении — женщины: сложные, непонятные, любящие макияж, розовый цвет, смеющиеся, плачущие, иногда сбивающиеся с пути. Мы надеемся, что этот сборник поможет понять, что феминизм совсем не такой, каким вы его себе представляли.

- Зои Сагг, Бриджет Джонс (Хелен Филдинг), Эмма Уотсон, Сирша Ронан, Кира Найтли, Эванна Линч и др.

- Белла Рапопорт

- Залина Маршенкулова

- Предисловие

- Вступление

- Пять стадий феминизма

- Откровение

- Мой феминизм

- Кошатница

- Алфавит паникера

- Зовите меня одной из них

- Мой феминизм

- Вопрос

- В поисках феминизма

- Краткая история моей женственности

- С тьмой приходит свет

- Дневник Бриджет Джонс: Феминизм сегодня

- Десять вещей, которые я узнала, возглавив собственную компанию

- Синдром самозванца

- Феминизм — это...

- Феминизм, моя вульва и я

- 17 правдивых фактов о мусульманской женщине

- Злость
 - Расскажите ему
 - Говорят, феминистки не носят розовое
 - Африканская феминистка
 - Слабый пол
 - Женские тела
 - Белые женщины без лифчиков
 - Десять способов поддержать женщину
 - Розовый протест
- Отдушина
 - Ода импровизации (а еще Полер и Фей)
 - Плей-лист «Феминистки на все случаи жизни»
 - Поддерживая женщин
 - Рыжая
 - Интервью с мамой
 - Ответы феминисток
- Перерыв на поэзию
 - Я не чувствую себя женщиной
 - Идущая на поправку истеричка
 - Он. Думает. Я. Чудо
 - Женская мастурбация
 - Шариатский штат (и менталитет)
- Действие
 - Феминизм — глагол, а не существительное
 - Пробудившаяся ото сна женщина
 - Набивайте карманы
 - Крах «стеклянного потолка»
 - Когда в своем сознании вы родились девушкой
 - Докажи им, что они неправы!
 - Про феминизм и сияющий свет
 - Будьте веселой феминисткой
 - Сила месячных
 - Онлайнфеминизм
 - Феминистский призыв к действию
 - Совместное воспитание детей
 - Список дел: как разоблачить и уничтожить внутренний сексизм
 - Месячные
- Образование
 - Розовый Бейкера-Миллера
 - Как вы можете стать тем, чего не видите?
 - Краткая история теории феминизма
- Рекомендуемая литература
- Послесловие

■ Что делать дальше...

- Благодарности
- Читайте @feminists

• notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40

- ☐ 41
- ☐ 42
- ☐ 43
- ☐ 44
- ☐ 45
- ☐ 46
- ☐ 47
- ☐ 48
- ☐ 49
- ☐ 50
- ☐ 51
- ☐ 52
- ☐ 53
- ☐ 54
- ☐ 55
- ☐ 56
- ☐ 57
- ☐ 58
- ☐ 59
- ☐ 60
- ☐ 61

Зои Сагг, Бриджет Джонс (Хелен Филдинг), Эмма Уотсон, Сирша Ронан, Кира Найтли, Эванна Линч и др.

**ФЕМИНИСТКИ НЕ НОСЯТ РОЗОВОЕ
(и другие мифы)**

Составитель Скарлетт Кертис

Scarlett Curtis

Feminists Don't Wear Pink (and other Lies)

This selection copyright © Scarlett Curtis, 2018.

Text copyright © Adwoa Aboah, Akilah Hughes, Alaa Murabit, Alice Wroe, Alicia Garza, Alison Sudol, Amani Al-Khatahtbeh, Amika George, Amy Trigg, Angela Yee, Beanie Feldstein, Brownwen Brenner, Charlie Craggs, Charlotte Elizabeth, Chimwemwe Chiweza, Claire Horn, Deborah Frances-White, Dolly Alderton, Elyse Fox, Emily Odesser, Emma Watson/Our Shared Shelf, Emtithal Mahmoud, Evanna Lynch, Gemma Arterton, Grace Campbell, Helen Fielding, Jameela Jamil, Jodie Whittaker, Jordan Hewson, Karen Gillan, Kat Dennings, Keira Knightley, Lauren Woodhouse-Laskonis, Liv Little, Lolly Adefope, Lydia Wilson, Maryam and Nivaal Rehman, Nimco Ali, Olivia Perez, Rhyannon Styles, Saorise Ronan, Scarlett Curtis, Sharmandean Reid, Skai Jackson, Swati Sharma, Tanya Burr, Tapiwa H. Maoni, Tasha Bishop, Trisha Shetty, Whitney Wolfe Herd, Zoe Sugg 2018

Copyright © Penguin Children's

© Белла Рапопорт, 2019

© Залина Маршенкулова, 2019

© Е. Булгакова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Белла Рапопорт

ЖУРНАЛИСТКА, АКТИВИСТКА, ГЕНДЕРНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА

Я не люблю развеивать мифы о феминизме, как не люблю любую монотонную, не приносящую видимых результатов работу — которую, так уж принято, в обществе чаще всего делают женщины.

Феминизм для меня — это уже так давно и много, что проще перечислить, что для меня — не феминизм. Хотя нет, не проще, ведь феминизм — это все, я и в туалет хожу будучи феминисткой, не говоря уже обо всем остальном: разговорах с подругами, просмотре сериалов, еде, выборе одежды. Невозможно же это взять и выключить. Феминизм — это, конечно, не состояние, это процесс. Сначала ты начинаешь сопротивляться давлению, которое родственники оказывают на тебя в связи с необходимостью (которая, по их мнению, существует) выходить замуж и рожать детей, продолжаешь — спорами с пеной у рта со всеми знакомыми мужчинами о том, что длина юбки не важна, если мы говорим о приставаниях или изнасиловании, а заканчиваешь тем, что читаешь зубодробительные тексты Джудит Батлер^[1], анализируешь социальные структуры и ищешь патриархатный инструментарий в собственном чемоданчике или чемоданчиках других феминисток (речь, если что, не о так называемом обратном сексизме, его существование я по-прежнему отрицаю, я говорю о способах взаимодействия феминисток друг с другом и с представительницами и представителями других угнетенных групп). Ну не заканчиваешь, конечно, ведь это процесс, как я уже говорила. Так что в последнее время феминизм для меня — это переосмысление любых существующих отношений власти и иерархий — от отношений в паре (в том числе и лесбийской) до взаимодействия преподавателей со студентами, взаимодействия людей из разных классов и, конечно, взаимодействия государства и индивида.

Залина Маршенкулова

**СОЗДАТЕЛЬНИЦА TELEGRAM-КАНАЛА «ЖЕНСКАЯ ВЛАСТЬ» И
ПОРТАЛА BREAKING MAD, АВТОР КНИГИ «ЖЕНСКАЯ
ВЛАСТЬ»**

Женщина официально стала считаться человеком только лет пятьдесят назад, и ничего до этого о ней было толком не известно. Как и вообще о биологии поведения человека, его происхождении, предназначении и смыслах.

Гендерных исследований как таковых не проводилось, и биология очень часто и по сей день смешивается и путается с социологией. Например, знаменитый стереотип, что женщины эмоциональнее, чем мужчины — это выдумка, исследования показывают, что это не так. То есть это непростой вопрос — в чем и как на человека влияет именно биология и физиология, а где социология (традиции и обычаи, правила общества).

Итак, к фактам:

— на уровень амбициозности не влияет пол (это значит, что женщины не имеют никакого «женского предназначения», никакого врожденного желания подчиняться и печь вам блины у женщин нет);

— уровень амбиций женщин с детьми и женщин без детей примерно одинаковый (то есть не надо разговаривать с мамочками как со слабоумными);

— мужчины испытывают те же эмоции, что и женщины, иногда даже больше, но не желают их демонстрировать из-за ожиданий общества. Женщины вовсе не более эмоциональны, чем мужчины;

— никакого синхронного извержения менструации у женщин нет. Это миф (называется он «синдром французского борделя»);

— нет никаких «женских занятий» и «мужских занятий». Интересы и увлечения — это личностные, индивидуальные характеристики. Не половые;

— интеллект мужчины и женщины не отличаются ничем. Размер мозга — другое дело, но он не влияет на интеллект. У женщин мозг меньше, чем у мужчин. А у Эйнштейна был даже меньше, чем в среднем у женщин. Размер тут не имеет значения.

Современные исследования отвергают идеи о существовании типично мужского или женского строения мозга или характера. В одной из подобных работ Джина Риппон и ее коллеги из Астонского университета подчеркивают, что черты, которые

обычно приписывают мужчинам (агрессивность) или женщинам (мягкость характера) часто встречаются и у тех, и у других. Недавние исследования показывают, что степень этой схожести очень высока

Я много лет работаю в медиа, была креативным директором в агентствах, руководила отделом интернет-продвижения ИД «Коммерсантъ», свою первую руководящую должность получила в 23 года, поэтому «Женской властью» канал я назвала с целью развенчать стереотипы о женщинах и, в частности, властных женщинах, руководительницах (о них, как и в целом о женщинах в России пишут какую-то несусветную чушь вроде «стать начальницей — значит предать свое женское предназначение» и тому подобное).

Никакого женского предназначения не существует в принципе, а женская власть — это очень хорошо и круто, а не карикатурно и беспомощно, как это преподносится везде в патриархальном мире. И это вовсе не значит «быть как мужик». Женская власть в моем представлении выглядит как правление Терезы Мэй, например, или Ангелы Меркель. А «Женский канал» — это не обязательно традиционные сюси-пуси, а сарказм и острые зубы.

Плюс мне очень нравится серия «Южного парка», где мистер Гаррисон становится женщиной, ходит по кабакам и орет: «Женская власть!» (всем рекомендую к просмотру, вдохновляет на подвиги).

Не пугайтесь слова «феминизм» — это простое признание факта **«женщина — личность и человек»**.

Дорогой вам человек начал употреблять феминизм. Что делать?

Для начала успокойтесь и не впадайте в агрессию.

Попробуйте разобраться, что происходит и какую именно разновидность феминизма принимает ваш друг.

Чаще всего поддерживать феминизм — это означает просто принимать одну простую «радикальную» мысль, что женщина тоже человек. То есть как это человек? Как это понять?

Ну, например, раньше ваша подруга или друг, как и вы, придерживались мнения, что «все бабы тупые», и подруга занималась самобичеванием, а друг все отношения строил по этому принципу и не преуспел в них, потому что отношения без взаимоуважения обречены.

Нет, женщины, как и мужчины, бывают разные. Бывают умные, бывают не очень. Все это зависит от конкретной личности. Женщины бывают более хорошими и крутыми руководителями,

чем мужчины, а мужчины еще как бывают самодурами и истериками. Это факт. Также некоторые ученые уже вообще пишут, что женщины не только не глупее мужчин, а то и умнее, и если бы не кабала, не самобичевание и не глупые стереотипы, кто знает, чего бы могли достичь многие из них.

Все очень индивидуально.

Можно ли при этом вам, как и раньше, шутить про ПМС и недотрах? Если остроумно, то можно. Шутите, но помните, что большинство людей в России не шутят, а действительно верят, что женщина не может ими руководить, потому что у нее бывают месячные. А если она не замужем, то не имеет права вообще что-либо говорить и думать, потому что у нее просто недотрах.

Ваша девушка интересуется политикой или программированием? Проверьте, возможно, у нее недотрах!

А есть радикальный феминизм, который я, например, не поддерживаю, как и все радикальное. Потому что есть представители радикального феминизма, которые предлагают лесбийский сепаратизм или полный отказ от секса с мужчинами, как с видом, олицетворяющим культуру насилия.

Некоторые радикалки выступают просто откровенно против мужчин: есть те, кто, условно, не ест горошек, потому что он мужского пола. Я против мужчин не выступаю и хочу их тоже освободить — от мифов о маскулинности, например.

Лично мне хочется показать, что феминисткой можно и нужно быть не только когда тебя кто-то обидел, а наоборот, когда ты ДАЖЕ замужем и никто тебя не обидел, но ты за баланс и равные возможности для всех и против стереотипов и шаблонов, мешающих счастливо жить.

Ты хочешь помочь женщинам научиться верить в себя и в то, что они созданы не для того, чтобы обслуживать мужчин, что они — полноценные личности, а не куски мяса. И они не обязаны подчинять свою жизнь, свою внешность и свой характер каким-то «общепринятым» представлениям о «нормальности».

Я — «ненормальная» женщина, и теперь вам есть кому пожаловаться на вездесущую агрессивную «нормальность».

*Отрывок из книги Залины Маршенкуловой
«Женская власть» (АСТ, 2019).*

Предисловие

Сообщество Girl Up

В Girl Up «феминизм» — одно из любимых слов, и, где бы вы ни оказались, оно всегда немного разное, но все равно классное. У каждой девушки из любого уголка планеты есть как своя уникальная история, так и собственное понимание феминизма. Не может быть двух людей, познавших феминизм одинаково. Каждый путь ценен и важен. Girl Up — всемирная инициатива по развитию лидерских качеств, направленная на подготовку девушек к ведущим ролям в движении по борьбе за гендерное равноправие. Мы создаем сообщество, ставящее своей целью мир, в котором каждая девушка имеет равные возможности для раскрытия своего потенциала и изменения мира независимо от расовой, религиозной или этнической принадлежности, сексуальной ориентации, возраста либо дееспособности. Любая из них может рассказать уникальную, значимую историю. Мы воспеваем эти истории и разнообразие внутри нашего движения, существующего по всему миру.

ОТКУДА МЫ

В сообщество Girl Up входит более 2200 клубов из более чем ста стран, и у нас прошли подготовку 40 000 девушек с различным жизненным опытом, готовых способствовать значительным повсеместным переменам. Girl Up вдохновляет молодых женщин — лидеров выступать за гендерное равноправие и равные возможности для каждой из нас.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Girl Up организывает тренинги по лидерству, дающие представительницам женского пола необходимые инструменты для становления активистками и сторонницами гендерного равноправия. Благодаря нашей программе девушки расширяют навыки социального взаимодействия, находят место, где могут поделиться своими историями и применять STEM^[2] на благо общества. Наши девушки-лидеры действительно влияют на политический курс как в местном, так и в национальном плане, а также собирают миллионы долларов в поддержку программ

Организации Объединенных Наций, в которых участвуют десятки тысяч молодых женщин по всему свету, с целью создания общественного движения. Проект Girl Up — инициатива, возглавляемая Фондом ООН, направленная на достижение гендерного равноправия во всем мире благодаря деятельности мирового сообщества и наших партнеров.

ХОТИТЕ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ?

Наше движение существует по всему миру, и мы хотим, чтобы ВЫ тоже стали его частью. Если вы — учащиеся средней школы или студенты университета, девушка или юноша, то можете присоединиться к Girl Up и вступить в борьбу за гендерное равноправие уже сегодня. Присоединиться могут не только студенты! Возможно принять участие в забеге вместе с Girl Up, организовать встречу молодых профессионалов при поддержке Girl Up или же предоставить нам контакты вашей организации с целью дальнейшего сотрудничества.

Узнайте больше на сайте GirlUp.org/Join.

Любая из них может рассказать уникальную, значимую историю. Мы воспеваем эти истории и разнообразие внутри нашего движения, существующего по всему миру.

Вступление

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА И АКТИВИСТКА

До пятнадцати лет я не знала, что я — феминистка, потому что не предполагала, что мне надо ею быть, как не была уверена и в том, позволительно ли мне будет краситься, если я ею стану. А макияж я любила. Как и братья, я ходила в школу, а мама, как и папа, работала. Феминизм был понятием, изучаемым на уроках истории, о котором не стоило больше волноваться. Подобно телеграммам, корсетам или чуме, феминизм относился к эпохе суфражисток, сжигаемых лифчиков и битв, выигранных и давно позабытых.

Я знала, что, сродни редкому виду птиц, где-то на свете существуют феминистки, но еще я знала то, что точно не хочу быть одной из них. Сначала — это была середина нулевых, мир, где существовала Бейонсе, — я никак не могла взять в толк, за что же эти самые феминистки борются. Но, что более важно, мое представление о «феминистках» противоречило всем ориентирам в моей тринадцатилетней голове. Феминистки не красятся (мое основное хобби), не бреют ноги (для меня священный ритуал), презирают мальчиков (по-моему, это лучшая часть человечества) и — самое главное! — не носят розовое (а этот цвет был моим любимым). Стать феминисткой означало, что мне придется выкинуть половину гардероба, обнажить проблемную кожу и волосатые ноги и положить конец двадцати с лишним сообщениям в MSN-мессенджере, ежедневно отправляемым мальчикам, в которых я была влюблена.

Есть такая замечательная феминистка, Одри Лорд, которая сказала: «Наши чувства — самый верный путь к познанию». Мое стремительное погружение в феминизм полностью основывалось на чувствах. На протяжении многих лет я подбирала слова, вооружаясь мыслями, книгами, цитатами и разрабатывая план действий, но в самом начале мой феминизм был лишь чувством, он зародился вне контекста и языка, но был полон эмоций.

До пятнадцати лет я не знала, что я — **феминистка**.

Когда мне исполнилось пятнадцать, случилось так, что меня стала третировать группа мужчин и женщин, которые относились бы ко мне иначе, будь я мужчиной. Однако я была тинейджером с

синим омбре на волосах и заявлялась на консультацию к доктору в балетной пачке. Диагноз был серьезный, но я проходила с неверным заключением и неподходящим лечением гораздо дольше, чем заслуживала богатенькая девочка, с которой, может, и не помешало бы сбить спесь. Меня унижали и заставляли молчать по многим причинам, которые я начинаю понимать только сейчас, почти десятилетие спустя. Виной всему были мои юность, эмоциональная нестабильность и тот факт, что я — девочка. А еще, где бы я ни находилась: в приемной, кабинете врача или во дворе больницы, — рядом со мной были женщины и матери.

Моя история теряется на фоне других отвратительных проявлений патриархата. Тогда мне стало лучше, плюс повезло с семьей и статусом. Тем не менее эта история имела место. Именно из-за нее вспыхнула и разгорелась первая искорка.

Помимо всего прочего, моя болезнь привела к тому, что три года я провела, лежа в кровати, читая книги, статьи в «Гугл» и коротая время за вязанием зверьков. Я проглатывала произведения Вирджинии Вулф, Глории Стайнем и Кейтлин Моран, пока в какой-то момент не осознала, что все они — белокожие женщины, и мне пора копнуть глубже. Тогда я взялась за Одри Лорд, Роксану Гей и Чимааманду Адичи и постепенно стала больше понимать, анализировать и видеть.

Пришло осознание, что произошедшее со мной — лишь легкая рябь на поверхности океана боли, движения и перемен. Оказалось, что гендерное равноправие в действительности — не пережиток прошлого, а заветная мечта отдаленного будущего, к которой целые поколения мужчин и женщин устремлялись раньше и продолжают стремиться сейчас.

Как только мне это открылось, я поняла, что все мои стереотипы о феминистках были на самом деле инструментом аппарата ненависти, который и пытались сломить все эти женщины. Этот аппарат ненависти (более известный как «патриархат») сфабриковал образ феминистки, чтобы девушки не вздумали сопротивляться. Нас пичкали ложью о феминизме в попытке удержать подальше от движения, которое в действительности предназначено для всех, и оно более прекрасное и мощное, чем мы когда-либо отваживались мечтать.

Открыв для себя «феминистическую» литературу, я выяснила, что феминистки, вообще-то, если пожелают, то и красятся, и ноги бреют, и в мальчиков влюбляются. А еще они носят розовое, и даже часто.

Женское движение живо и продолжает свое сопротивление. Это прекрасная длинная вереница людей, теорий, слов и книг,

определяющих понятие феминизма и вносящих в него коррективы. Эта книга — не учебник, не инструкция, помогающая стать «правильной» феминисткой, и не сборник научных эссе, объясняющих историю женского движения. Такие книги существуют, и многие из них написаны блестяще, но это совсем другой формат.

Наша книга — о чувствах, которые сначала превращаются в мысли, а потом в действия. Вполне вероятно, что большинство из тех удивительных женщин, которые рассказали здесь свои истории, смысляют в феминизме не больше, чем вы. Многие из них только лишь начали свой путь, и им еще предстоит узнать, каково это — быть феминисткой и бороться за свои права. Эта книга не научит вас основам феминизма, но раскроет, что главное в этом движении — женщины: сложные, непонятные, любящие макияж, розовый цвет, смеющиеся, плачущие, иногда сбивающиеся с пути, такие же, как вы. Я надеюсь, что наш сборник поможет понять, что феминизм совсем не такой, каким вы его себе представляли.

И хотя в пятнадцать лет я во многом заблуждалась, но в одном была права: феминистки — редкие птички, которые летают над нами и стараются, глядя вниз, увидеть мир таким, какой он есть. Они парят и видят вершины, которые нам предстоит покорить, чтобы стать однажды свободными, а потом спускаются обратно на землю, чтобы помочь нам подняться выше. Я — феминистка. И да, я ношу розовый.

Эта книга раскроет, что главное в этом движении — **женщины.**

Пять стадий феминизма

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА И АКТИВИСТКА

Женщина не просыпается наутро феминисткой. Никто на нашей планете не был рожден со знанием, из каких сложных, многослойных и зачастую сбивающих с толку элементов состоит весомое понятие феминизма. Волшебной феечки феминизма, которая бы порхала вокруг, одаривая людей умением приводить рациональные аргументы, понимать интерсекциональность и организовывать движение, тоже, к сожалению, не существует. Погружение в феминизм — это постоянный процесс изучения, переосмысления, осознания и эмоциональной вовлеченности. Сегодня я больше понимаю, что значит быть настоящей феминисткой, чем понимала вчера, но меньше, чем буду понимать завтра, и, надеюсь, так будет продолжаться до конца моей жизни.

Поскольку две отдельно взятые истории прихода к феминизму не могут повторяться, мы разделили все собранные в этой книге замечательные личные истории на пять стадий феминизма. Они проведут вас от ПРОЗРЕНИЯ к ДЕЙСТВИЮ и ОБРАЗОВАНИЮ, и мы надеемся, что эти истории помогут вам проложить свой путь по ухабистой дороге к феминистскому пробуждению.

Пять стадий феминизма открываются любому, кто захочет их принять: это уже протоптанная дорожка, на которую каждый год решаются ступить тысячи мужчин и женщин. Позвольте этой книге стать вашим проводником, и пусть она станет вам утешением, потому что знайте: что бы вы ни чувствовали — злость, замешательство, радость или солидарность, — все хорошо, все будет хорошо, все вместе мы создадим это «хорошо».

Откровение

(сущ.) — момент, когда вы вдруг понимаете или принимаете что-то очень важное для вас.

Опра^[3] назвала бы это «ага! — моментом», и многие феминистки переживают собственный «ага! — момент», обнаружив, что им близки ее слова.

Мой феминизм

Сирша Ронан

АКТРИСА

Феминизм со мной не «приключился» и не сформировался в одночасье. Он стал результатом ряда событий в моей жизни, а также участия в них людей, превративших каждое из них в крохотный поучительный опыт. Взять, к примеру, мою лучшую подругу-активистку, которую мне посчастливилось встретить в двадцать один год. Она достаточно быстро помогла мне понять, что феминизм и знание, что значит быть феминисткой, все это время были внутри — понятные и готовые открыться!

МОЙ ФЕМИНИЗМ

Мама

Наблюдать и учиться.

Вопросы. Объятья.

Разговор о месячных. Разговор о парне/девушке.

Совместное распевание песен в автомобиле во время дождя.

Отталкивание.

Возвращение снова и снова.

Дом

Принадлежать ему.

Покинуть его. Найти путь обратно.

Подхватить по богатой на повороты дороге «своих» людей.

Помощь

Принимать.

Слышать, нуждается ли кто в ней.

Давать.

Работа

Переживать за нее.

Бороться за нее.

Жить ради нее.

Жить без нее.

Советоваться, чтобы создавать.

Знать, чего хочешь.

Открывать

Музыку. Фильмы. Книги. «Подружек невесты» (фильм 2011 года). Любовь. Людей.

Секс. Собственное тело: «Что за черт?! Это нормально? У тебя тоже такое бывает? Что, правда? Тогда ладно. СЛАВА БОГУ! Я думала, одна такая».

Быть

Самой по себе.

В группе.

Испуганной до предела.

Уверенной.

Предельно честной с собой.

Девочки

Любить их.

Работать с ними.

Поддерживать их.

Играть с ними в футбол.

Вместе смеяться и танцевать.

Спрашивать их про родителей.

Мальчики

Любить их.

Работать с ними.

Поддерживать их.

Играть с ними в футбол.

Вместе смеяться и танцевать.

Спрашивать их про родителей.

Для меня феминизм — это неразговорчивая девочка, тихонько стоящая в углу класса, которую особо не замечаешь, пока однажды не приходит час ежегодного школьного представления и она не выходит на сцену, чтобы покорить всех исполнением баллады Уитни Хьюстон. Вот тогда ты ее замечаешь и не можешь отвести от нее глаз.

Кошатница

Эванна Линч

АКТРИСА

Я сижу в нью-йоркском офисе весьма уважаемой директрисы по кастингу, веду дружелюбную беседу и отчаянно пытаюсь не протечь на диван в кабинете этой женщины. Стоило мне выложить свой «коммуникативный козырь», как разговор сразу стал теплее: директриса тоже оказалась кошатницей. В яблочко.

Как только я упомянула, что взяла с собой в поездку через океан любимого питомца, красавца перса по кличке Дымок, чтобы не расставаться с ним на два месяца, ее глаза засияли ярче. Рассказывать про кота было рискованно, потому что, согласно статистике, деловая женщина, живущая в Нью-Йорке, с большей вероятностью заведет собаку: приучена к офису, легко переносит длительные поездки, помещается в небольшую хозяйственную сумку. И если дело обстоит таким образом, то директриса непременно меня осудит и быстренько свернет собеседование. Или, что еще хуже, почувствует мое плохо скрываемое презрение к собачникам, и тогда я точно больше никогда ее не увижу. Однако — счастье-то какое — у нее есть кошка, и даже две!

И вот мы уже болтаем как старые приятельницы. Я вдруг вижу, как на горизонте разгораются радостные перспективы моей карьеры, которые сразу же стали отчетливее. Мы будем работать над фильмами вместе, уважаемая миссис нью-йоркская кастинг-директриса! Она вспомнит обо мне, когда будет подыскивать актрис для своей экстравагантной независимой романтической комедии, я успешно пройду прослушивание. А после она спросит меня: «Как поживает ваш очаровательный сладкий котик?» — и я отвечу: «Спасибо, замечательно, надеюсь однажды представить вас друг другу», на что она подмигнет и наберет номер моего агента, как только я покину комнату. И все потому, что кошатницы заботятся друг о друге.

Эти красочные образы проносятся в моей голове, я наклоняюсь, протягивая телефон, чтобы показать ей кадры последней, совершенно умилительной, серии с растянувшимся в солнечных лучах Дымком, и тут ловлю это странное ощущение, когда желудок словно переворачивается — от радости или ужаса, все зависит от ситуации, — и в это застывшее мгновение я надеюсь и молюсь, что сгусток крови сползет откуда-то из самого

низа живота во что-то плотно набитое.

Расслабь своего Кегеля, дорогой читатель, и будь спокоен, потому что на мне были влаговпитывающие, месячнопоглощающие, феминистские чудо-трусы, которые так настойчиво предлагает купить фейсбук. Из-за своей неосмотрительности я выбрала для проведения тест-драйва этого расхваленного нижнего белья день, когда у меня важная встреча, и чтобы ты, дорогой, читающий эти строки мужчина, понимал: когда последние десять лет активного менструального цикла затыкаешь свою докучливую вагину тампоном «супер-плюс», отчетливо ощутимый шмток крови становится причиной весьма неприятных эмоций и панических приступов.

Не знаю, что заставило меня купить эти трусы. С физиологией у меня все сложно: однажды я начала игнорировать девочку, с которой потом и вовсе перестала общаться, потому что она могла через тонкую стенку туалета услышать, как я пукнула (передаю привет Вики). Я затыкаю уши и в ужасе вою, когда мои подружки-американки травят «туалетные» байки. Могу смириться практически с любым недостатком ухажера: таинственными исчезновениями, опозданиями, другими мужчинами — до тех пор, пока от него вкусно пахнет. Но однажды, просматривая фейсбук, я в очередной раз наткнулась на рекламу этих трусов. В коротком проморолике Мила Кунис^[4] без всякого стеснения нахваливала трусы для месячных. Хотя я никогда не испытывала к ней особой симпатии, сама мысль о скапливающейся в трусах менструальной крови казалась отвратительной (к тому же я всегда испытывала благодарность к изобретателям тампонов), в тот вечер мне показалось, что я просто обязана купить себе это нижнее белье. Меня покорила дерзость Милы: беззастенчиво рассказывая на фейсбуке о своих месячных, она казалась феминисткой в самом вызывающем смысле этого слова.

Читая книги про феминизм, я узнала, что женское тело является воплощением четырех времен года^[5], а созданная патриархальным обществом организация рабочей недели не учитывает физиологических и эмоциональных аспектов гормонального цикла. Мне стало как-то неловко, что я не могу поставить хэштег #MeToo, поэтому покупка показалась чем-то правильным, современным, *феминистическим*. И да, мне хотелось стать уверенной в себе менструирующей женщиной, задорно отплясывающей на улице в новеньких феминистских трусах. Потому-то я и добавила в корзину сразу три пары, нажала «оформить заказ» и поклялась себе всегда поддерживать подобные начинания.

Теперь же единственное, о чем я могла думать, медленно

просачиваясь к неминуемому общественному унижению, сидя на злосчастном диване кастинг-директрисы и с оскорбительной быстротой пролистывая фотографии ее кота, было: «Да ну на хрен этот феминизм!».

По правде говоря, феминизм сбивает меня с толку. Я очень переживаю, что в последнее время многие женщины, которыми я восхищаюсь, делятся историями об угнетении со стороны мужчин — чувствую себя пришельцем с другой, гораздо более дружелюбной, планеты.

«А я точно феминистка?» — впервые спрашиваю себя в свои двадцать шесть с лишним лет, потому что никогда прежде в этом не сомневалась. «Ну конечно!» — моментально отзывается внутренний голос, неспособный, однако, заглушить тревожную мысль: чтобы это доказать, надо делать больше.

Тогда я решаю поговорить с женщиной, знающей меня как никто другой, но которая никогда не пыталась навязать мне мысль о необходимости защищать ценности феминизма. Единственное, что она всегда повторяла: мы с сестрами можем быть теми, кем хотели бы стать.

— Мам, я — феминистка? — без обиняков спрашиваю я. Она озадачена не меньше меня и интересуется, с чего бы мне ею не быть.

— Веришь ли ты в равные права мужчин и женщин? Считаешь ли, что женщина может работать? Обладают ли мужчины и женщины одинаковыми интеллектуальными способностями?

— Да, да! — отвечаю я и даже готова биться об заклад, что среднестатистическая женщина превосходит мужчину по интеллекту, но это лишь мое мнение.

— Тогда ты — феминистка, — кивает мама и тут же продолжает: — Ну конечно, только вспомни, в каком восторге ты была в детстве от диснеевских принцесс! Я бы даже сказала, что они были твоими ролевыми моделями!

От этих слов сердце обрывается, так как я знаю, что это правда, и мне до конца жизни придется в разговоре с феминистками врать о первых кумирах. Все дело в рассмотрении мультипликации с точки зрения феминизма, потому что Белль считают запутавшейся и беспомощной жертвой стокгольмского синдрома, а Ариэль — дурным примером для подрастающего поколения, потому что она предала свою сущность в обмен на ноги и, будем честны, вагину, которые смог бы полюбить принц.

При этом сердце начинает биться чаще, когда я думаю о решительных сказочных принцессах, их возвышенных идеях, полных надежд сердцах и шикарных локонах. Я соглашаюсь с мамой, решив отбросить на сегодня мысли о феминизме, и сажусь

второй раз за месяц пересматривать «Принцессу-лебедь». Завтра можно будет снова вспомнить Матильду, Джо Марч и Гермiony Грейнджер, на которых ссылаются как на достойные фигуры феминизма. К сожалению, я никогда не идеализировала этих литературных героинь, хотя очень их люблю. «Нет, нельзя признаваться», — говорю я себе, наблюдая за превращением Одетты из грациозного лебедя в еще более привлекательную девушку со всеми ее изгибами, формами и изящными ногами.

Она слишком женственна, чтобы быть феминисткой.

Не скажу точно, когда я впервые начала определять для себя, кем женщина может или не может быть, но все юношеские годы я была убеждена, что мне предназначены книги, а другим — красота. В какой-то момент я усвоила концепцию, в которой целостная женщина, обладающая политической осознанностью и способная изменить мир, достойна внимания, но находится при этом выше женских слабостей. Листая *Vogue* и *Elle*, я узнала, что красота — удел привилегированных, скулы, стройность и богатство — что-то обязательное, и начала симпатизировать миру, к которому не принадлежала. Я научилась с пренебрежением смотреть на красивых женщин, считая, что женщина попросту не может быть очаровательной и умной одновременно: надо выбрать что-то одно — и я знала, какая из двух опций заслуживала если не желания, то хотя бы уважения. Я носила вещи с ярким принтом, серьги с подвесками-жуками и цветные колготки, потому что чудачки *были думающими, интересными*, а те, кто дефилировал по городу в коротких топах, демонстративно сверкая пирсингом пупка, явно не могли думать о чем-либо, выходящем за пределы собственного совершенства.

Я проходила мимо объекта воздыхания, уткнувшись в «Анну Каренину» и мучительно желая, чтобы он заметил мой внутренний мир и достойное восхищения отречение от топов и отчаянных попыток стать объектом сексуального влечения. Однажды я даже нарядилась Гарри Поттером на выпускной вечер — это был тихий, ироничный протест против сетчатых чулок и полосок автозагара моих менее критично смотрящих на мир ровесниц. Мне казалось, что вышло забавно и по-взрослому осмысленно, но я поняла, о чем подумал привлекательный мальчик, когда через всю комнату бросил на меня взгляд и презрительно скривился, отметив стаканчик апельсинового сока в руках и смазанный шрам в виде молнии на лбу. Ясности этот случай не добавил.

Я нравилась себе, понимала себя, знала, что мне необязательно быть красивой, чтобы заслужить внимание, тем более что мысли, мечты и планы по спасению мира казались

более ценными и интересными. Гораздо лучше и полезнее проводить время за чтением русской классики, нежели какого-то глянца или последней книги о похудении, написанной звездой телешоу. В своей карьере я хотела добиться уважения и восхищения, будучи начитанной, социально ответственной и элегантной; приклеивание же изящно украшенных акриловых ногтей стоило бы мне двух часов культурного просвещения. И все же просто взять и перешагнуть через очевидное выражение женственности не получалось.

Я отчетливо помню, когда впервые ко мне тепло отнеслась красивая женщина. Мне было одиннадцать, тощая от постоянного расстройства пищевого поведения, я стояла на ступенях дома очередной идеальной незнакомки, которая, как надеялась моя мама, сможет меня вылечить, и тут дверь распахнулась, из нее хлынул свет. Мой новый терапевт — крашеная блондинка с сияющей кожей и высокой грудью, притягивающей взгляд. Я замкнулась еще сильнее, испугавшись взгляда этой женщины и почувствовав себя недостойной ее внимания, безнадежно ничтожной рядом с настоящей принцессой.

«Привет, красотка!» — поздоровалась она так громко, что наверняка было слышно всей улице, а потом так крепко меня обняла, что я едва не закашлялась. Она провела меня к себе и взялась помогать мне заново собирать воедино мои душу и жизнь. Эта лучезарная, блестящая, творческая, сострадательная, добрая, мудрая, чувствующая, сильная, мягкая, великолепная женщина исцеляла меня не столько словами, сколько добротой и вниманием, которыми раз в неделю одаривала меня на протяжении часа. Красивые, ярко подведенные глаза, в которых светилась душа, смотрели на меня с любовью и теплом, и в них я увидела отражение кого-то, достойного восхищения, кто не должен быть наказан за само существование и кому только предстоит раскрыть собственные таланты.

Она стала первой, кто показал мне, что женщина может быть кем угодно, что она может размышлять над «Книгой тайн» Ошо, пока сохнет автозагар, и быть без памяти влюбленной, но при этом не терять себя.

Эта женщина была волшебством и чудом, казалась какофонией из оксюморонов. Она была самой могущественной из всех женщин, что мне доводилось видеть, и впервые я поняла, что женские очарование и красота, которыми щедро делятся, а не прячут глубоко внутри, — это дар, ресурс и средство перемен.

Взрослея, я встречала множество богоподобных женщин, легкомысленных ровно настолько, насколько они были умны и любящи, и простила себе тягу к девчачьим слабостям. Я начала

тратить время на вещи, которые не изменили бы мир, но позволяли мне чувствовать себя лучше, могущественнее и способной к свершениям. И как только я стала потакать своим желаниям, тут же почувствовала, как одержимость прежде чужим миром растворяется. Перестали подгибаться колени, когда я слышала от мальчиков столь желанное раньше «ты милая».

«Знаю, — проносился в голове сухой комментарий в ответ на эти поверхностные наблюдения. — Дальше что?»

Однако не было ли мое высмеивание женственности более честным самовыражением и поддержкой феминизма? Неужели патриархальное общество сломало меня и вынудило тратить драгоценные время и энергию на то, чтобы ласкать мужской взор? В последнее время я часто задаюсь этими вопросами и пытаюсь найти собеседницу, которая была бы более утонченной, человечной, безоговорочно женственной, мягкой, уязвимой, но при этом оставалась сильной. Чувствует ли она эту границу или просто запутывает людей? Противоречит ли женственность феминизму?

Несколько месяцев назад мне довелось взять интервью у легендарной, окруженной шумихой активистки движения за права животных Ингрид Ньюкирк, основательницы и главы РЕТА, крупнейшей организации по защите прав животных в мире. Я нервничала, готовясь к сложному разговору с этой суровой, совершенно бесстрашной женщиной, от которой не ожидала ни намек на уязвимость. Когда же я приняла звонок в «Скайпе», на экране вспыхнула видеотрансляция, и блондинка мягко спросила, почему мы не будем записывать этот разговор на видео. Я объяснила, что в формате подкаста можно обойтись без этого и раньше мы никогда не добавляли картинку. Тогда разочарованная Ингрид сказала, что она «вся такая красивая», специально нарядилась для нашего разговора. Я засмеялась и расслабилась, слыша, как широко известная своими резкими высказываниями активистка сетует на впустую потраченное на подготовку время, потому что наши слушатели ее даже не увидят.

В своем интервью Ингрид рассказала, что до сих пор плачет ночами, лежа в теплой постели и представляя животных, мерзнущих в своих загонах, что на какое-то время отвлеклась от учреждения РЕТА и работы над превращением организации в мощную структуру, которой она стала сегодня, потому что вернулась из Индии и «открыла мир мужчин». Также она поведала, что смотрит только мультики, чтобы отвлечься от жестокости по отношению к животным, с которой сталкивается каждый день на работе. Голосом с мелодичным, мягким английским акцентом, напоминающим принцессу Диану, она

заставила меня улыбнуться и снова начать видеть в людях лучшее; при этом сначала она рассказала, что пальто с меховой отделкой шьется с применением варварских методов, а потом с теми же непосредственностью и юмором поделилась одной идеей: как в подтверждение занимаемой при жизни позиции после смерти ее плоть пожарят на гриле словно стейк.

Несколько минут после завершения интервью я сидела оглушенная и счастливая. Ингрид пополнила список женщин, о которых я думала одно, а они доказывали, что на самом деле могут оказаться совершенно другими.

Неоднозначность происходящего заключалась еще и в том, что после публикации интервью на нас посыпались жалобы от слушательниц — которые, стоит отметить, само интервью предпочли не слушать, — что мы выбрали женщину, являющуюся, по их мнению, врагом феминизма как такового. Упоминались сексуализация женщин в рекламных роликах РЕТА и порносайт, запущенный организацией, на котором видео перемежалось сообщениями о правах животных.

Спорно? Да. Неприятно? Конечно. И все же я не могу удержаться, чтобы не стать сторонницей этих громких и смелых кампаний, продемонстрировавших миру сильных женщин, которые использовали свою сексуальность и привлекательность, чтобы привлечь внимание к отстаиваемой идеологии. Не могу не поддержать саму Ингрид, использующую любые средства для достижения своей цели, будь то *мягкий* подход к незнакомцам, улыбка, любовь или шокирующий и где-то циничный маркетинговый ход, в основе которого лежит секс, в первую очередь заставляющий обратить на себя внимание. Удивительно, что ее считают антифеминисткой, но я думаю, многие наверняка просто не слышали моего друга, называющего ее «начальницей его начальника его начальника его начальника», или же приглушенного и благоговейного тона сотрудников РЕТА, когда они говорят, что им «сначала надо проверить это по IEN^[6]». А еще самой Ингрид наплевать, считают ли ее хорошей или плохой феминисткой, так как она предпочитает тратить время на спасение животных, а не на поддержание образа и соответствие принятому общественному мнению. Именно после всего этого я понимаю, что, возможно, феминизм — вовсе не в правильном, с точки зрения морали, поведении и необходимости нравиться людям, а в том, чтобы заниматься делом, быть верной себе, бороться за свои мечты, цель, картину мира и делать это именно так, как считаешь нужным.

Возвращаясь к кремового цвета дивану (сейчас уже, вероятно, с кровавыми пятнами): встреча подходит к концу. Она была

довольно долгой, и кошки в очередной раз сослужили мне отличную службу. Профессиональный союз был создан, но не уверена, что достаточно прочный, чтобы пережить непрошенный кровавый развод. Струсив, я позволяю собеседнице встать первой, чтобы проводить меня к двери, и за ее спиной с профессиональной бесшумностью оборачиваюсь, проверяя диван. Труссы, к счастью, не подвели. Ни пятна, ни развода, ни капли. Нет даже крохотного мазка в форме сердечка, что теперь, когда я успокоилась и иду к выходу, кажется досадным. Я покидаю этот офис, не оставив за собой ни следа, ни единой своей частички, и только моська моей кошки задерживается в памяти директрисы по кастингу чуть дольше, чем мое лицо.

Сбегая по лестнице на улицу, я качаю головой и думаю, что не стоило это все учащенного сердцебиения — трусы, феминизм, — того, чтобы отказываться от самой правдивой, уверенной и лучшей версии себя: девочки с тампоном. Но что же делать девочке, нет, женщине в этом радикальном феминистском обществе, где если ты не с ним, то против него? Вспоминается другой случай, когда несколько недель назад я целый день ходила злая без видимой на то причины и в какой-то момент решила проверить приложение-календарь месячных в надежде найти точное химическое оправдание моему невыносимо гадкому настроению.

«Повышение эстрогена и прогестерона улучшает настроение и успокаивает, что позволяет тебе быть расслабленной, сдержанной и спокойной в эпицентре любого урагана».

Злая и совершенно сбита с толку, я отложила телефон. Если бы у этого приложения была горячая линия, я бы им набрала и спросила: «Почему я сама чувствую себя этим ураганом?». Звоню другу, чтобы вывалить ворох запутанных переживаний и туго затянувшихся болезненных узелков и попытаться во всем этом разобраться.

«Ты не в депрессии, ты просто сложная», — вздыхает он.

ВОТ ОНО.

СЛОЖНАЯ.

ЖЕНЩИНЫ — СЛОЖНЫЕ.

ВСЕ.

В один день мы — шторм, мощный и необузданный, в другой мы как солнце, излучаем во все стороны свет, в третий похожи на воздух, незаметно шелестящий, в четвертый становимся

пламенем, яростным и страстным. И нам не нужно приложение, чтобы узнать, оправдан ли наш гнев, не требуется сбивать волосы, чтобы быть настоящими феминистками, или всеобщее признание, чтобы доказать лидерство, или проклятое нижнее белье, чтобы быть свободными. И уж совершенно точно нам не нужны новые правила и установки феминизма, чтобы принимать в свои ряды одних, а другим говорить: «Ты нам не подходишь».

Когда я это пишу, вспоминаются слова моего преподавателя по актерскому мастерству: «Я заклинаю вас найти в себе силы принять себя целиком». Это было ее главным правилом, мантрой и вызовом для артиста: чтобы быть храбрым и открытым.

Я надеюсь, что именно это и под силу феминизму: даровать нам храбрость быть на сто процентов собой и знать, что с каждой из этих сторон все в порядке. Хочется верить, что феминизму это под силу ради меня, вас, ради молодых женщин, растущих в этой обстановке, и ради мужчин — особенно мужчин, — которым тяжело дается принятие собственных чувств и себя и которые нуждаются в женщинах, подающих им пример и поддерживающих их.

Мои ролевые модели феминизма вовсе не классические, понятные или легко идентифицируемые. Временами они проблемные, шокирующие, и все они балансируют на грани. Я никогда не стану Малалой, чистой сердцем и лишенной эгоизма, выступающей на собрании ООН за женское образование. Не буду и Роуз Мак-Гоуэн, дерзко появляющейся в репортажах с бритой головой, борющейся против ядовитой маскулинности.

Я скорее стану кем-то вроде Дж. К. Роулинг, невозмутимо читающей в библиотеке отрывок из своей новой книги, позволяя написанному говорить за себя, с ярко-красной помадой, в невероятно красивом пиджаке, плотно обшитом пайетками, царапающими, когда она кого-то обнимает. Или Памелы Андерсон, стоящей на корабле на высоких каблуках и выступающей вместе с обществом охраны морской фауны против убийства морских котиков в Канаде. Или Ингрид, переживающей за свой макияж и одновременно обдумывающей свою следующую социальную рекламу против использования меха. Или, черт, я стану похожей на Белль, которая своей добротой, состраданием и щедрым сердцем приручила ужаснейшее чудовище города. И можно что угодно говорить о ее недостатках с точки зрения феминизма, но никто не смеет притрагиваться к книгам Белль или ее чудовищу.

Алфавит паникера

Кэт Деннингс

АКТРИСА

Мама — главная виновница моей паранойи, ее путеводная звезда. Она росла в другой эпохе, когда женщина была вынуждена постоянно проявлять смекалку и подозревать каждого мужчину в том, что он собирается ее похитить. Она культивировала эти опасения во мне с самого детства, и, как бы по-идиотски это сейчас ни прозвучало, они действительно пригодились мне в нужный момент. Приглашаю вас насладиться лишь слегка приукрашенным экспресс-курсом, созданным одной из величайших, чтобы узнать, как ожидать от жизни худшего.

А — АЭРОПОРТ

Ты бежишь через весь аэропорт, чтобы успеть на самолет, и паспорт выпадает из сумочки. Его подбирает похититель и через номер социального страхования крадет твою личность. Ворует все деньги, оставляя тебя без копейки и средств к существованию. Ты возвращаешься домой. Я знала, что именно так ты и поступишь, ведь ты не хочешь, чтобы у меня была своя жизнь. Похититель узнает, где ты живешь, потому что кражи личности и денег ему недостаточно. Однажды ночью он находит тебя, когда я разнообразия ради уйду, чтобы хорошо провести вечер.

ПОХИЩЕНА.

Б — БОЛОНЬЕЗЕ

Ты ужинаешь в ресторане, притворяясь, что у тебя нет лактозной непереносимости. Съев половину десерта, ты выбегаешь в ванную комнату, чтобы как ненормальная подышать эфирными маслами в попытке не блевануть в общественном месте. К удаче ближайшего похитителя, ты слишком ослабла от молочки и не сопротивляешься, когда он хватает тебя около гардероба.

ПОХИЩЕНА.

К — КАНАДА

Ты в Канаде. У тебя заканчиваются глазные капли, и ты решаешь дойти до ближайшей аптеки. Ветерок доносит аромат твоего парфюма до случайного прохожего. В голове этого психа вдруг вспыхивает дремавшее прежде желание похитить человека.

ПОХИЩЕНА.

В — ВОЖДЕНИЕ

Ты за рулем. Сворачиваешь не туда. Бензин заканчивается. Пытаешься до меня дозвониться, но в кои-то веки я разговариваю с твоим братом. Твой телефон садится. На обочине останавливается жуткого вида фургон. Ты думаешь, что водитель хочет тебе помочь, но вместо этого:

ПОХИЩЕНА.

Л — ЛИФТ

Заходишь в лифт с незнакомцем. Случайно проговариваешься, в какой квартире живешь. Когда ты выходишь, он делает пометку в рабочем блокноте. На следующий день он нападает.

ПОХИЩЕНА.

Ф — ФЛИРТ

Ты на вечеринке. Встречаешься глазами с привлекательным мужчиной. Выясняется, что он — похититель, но меня это ничуть не удивляет: ты всегда встречалась с социопатами.

ПОХИЩЕНА.

Н — НИМФЕТКА

Комментарии излишни.

ПОХИЩЕНА.

О — ОРГАНИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ

Покупаешь киноа и сироп агавы. Ты слегка откровенно одета. Несешь покупки к машине. Похититель идет рядом. Он чуть-чуть похож на Хавьера Бардема^[7], и ты не можешь удержаться, чтобы не помахать ему.

ПОХИЩЕНА.

И — «ИКЕЯ»

Ты в «Икее», разглядываешь качественные товары из Швеции. Останавливаешься в отделе с лампами, задумываешься и теряешь бдительность. Тысячу раз говорила, что у меня полно ламп, которые могу отдать, но тебе же все надо сделать по-своему. Итог?

ПОХИЩЕНА.

П — ПРОБЕЖКА

Ты отправляешься на пляж на пробежку, наверняка забудь намазаться солнцезащитным кремом. Слушаешь музыку, которая заглушает приближающихся похитителей. Они настигают тебя. Ты беспомощно отбиваешься и зовешь на помощь проходящих мимо людей. Они оглядываются в поисках камеры, думая, что вы снимаете фильм. Что ж, сама виновата, раз выбрала профессию актрисы.

ПОХИЩЕНА.

Д — ДОБРОТА

Ты сбегашь по ступенькам художественного музея, неся кучу подарков, которые с любовью выбрала для меня. Шучу, ты не любишь никого кроме себя. Врезаешься в прохожего и роняешь свою поклажу. Он останавливается, чтобы тебе помочь, ты его благодаришь и спрашиваешь, можешь ли чем-то отплатить. «Да, вы можете разрешить мне вас похитить», — отвечает он. Ты думаешь, что это шутка, и соглашаешься. Индюк тоже думал.

ПОХИЩЕНА.

Л — ЛИМОНАД

Ты открываешь палатку по продаже лимонада, потому что

потратила все сбережения на дорожную душевую кабину. Около тебя притормаживает машина, за рулем — похититель. Его мучит жажда, которую утолит не столько лимонад, сколько ты.

ПОХИЩЕНА.

У — УСЫ

Ты умудрилась подружиться с Джоном Клизом^[8]. Он — исключение из «правила усатых похитителей», и ты ошибочно полагаешь, что усы — это не страшно. Ты живешь бок о бок с усатыми мужчинами и обманчивым чувством безопасности, пока однажды не решаешь доверить свою жизнь не тем усам.

ПОХИЩЕНА.

Н — НОЧЬ

Ночь. Выходишь из дома. Ты в своем уме?

ПОХИЩЕНА.

Д — ДОМ НА ПРОДАЖУ

Ты останавливаешься около дома, выставленного на продажу, потому что любишь оценивать убранство чужих жилищ — вся в отца. Так уж вышло, что агент — серийный убийца Зодиак^[9], и, пока ты что-то уточняешь про мебель на кухне, он запирает дверь. Буквально КАЖДЫЙ мужчина в возрасте может оказаться Зодиаком, головой-то думай.

ПОХИЩЕНА.

П — ПАРКОВКА

Ты оставляешь машину на парковке. Идя к лифту, слышишь раздающиеся за спиной шаги. Похититель. Ты судорожно пытаешься вспомнить приемы, которые нам показывали на том уроке самообороны в Малибу. Тогда ты отнеслась к ним несерьезно, правда? Такая упертая, никто не смеет тебе указывать, как и что делать.

ПОХИЩЕНА.

З — ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Сильное землетрясение застигает тебя врасплох, когда ты занимаешься какими-то своими делами. Из головы вылетают все инструкции, и ты бежишь к соседнему дому, но земля под ногами разверзается, и ты проваливаешься. В подземных туннелях располагаются коммуны бездомных; можешь догадаться, чем дело кончилось.

ПОХИЩЕНА.

Я — ЯРМАРКА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ты идешь с друзьями на ярмарку эпохи Возрождения, чтобы вырядиться в костюмы и пилить селфи с ножками индейки в зубах, что, вообще-то, и дома можно было сделать. Идеальное место для эксцентричного похитителя выследить очередную жертву. Один такой подходит к тебе, бренча на лютне. Ты шутишь про «Конфедерацию дунцев»^[10]. Он смеется, хвалит твоё остроумие и эрудированность и предлагает взглянуть на другие музыкальные инструменты в соседнем шатре.

ПОХИЩЕНА.

М — МЕТРО

Ты в Нью-Йорке. Проигнорировав мои предостережения, спускаешься в метро, потому что думаешь, что все знаешь. Пассажиры метро — на девяносто девять процентов похитители, оставшийся один — это ты.

ПОХИЩЕНА. СТО ПРОЦЕНТОВ.

Т — ТАКСИ

Ты выходишь вечером из ресторана в незнакомом лосанджелесском районе. Машешь подъезжающей машине, похожей на такси. Садись, диктуешь водителю адрес и, ни разу не открыв после переезда подаренный мной путеводитель Thomas Guide, едешь, как думаешь, в верном направлении. А ВОТ И НЕТ. Он везет тебя в свое логово, совсем как в той серии «Лютера»^[11].

ПОХИЩЕНА.

З — ЗОНТ

Ты бегаешь по поручениям за пределами офиса, что уже само по себе ошибка. Начинается дождь.

Ты только что уложила челку и оглядываешься в поиске укрытия. Оказавшийся рядом похититель предлагает зонт и фен. Ты уточняешь, нет ли у него с собой еще и круглой щетки. Говорила тебе, оставь волосы в покое: челка — всегда плохая идея.

ПОХИЩЕНА.

Д — ДЕКОЛЬТЕ

Надеваешь кофту с глубоким декольте и как идиотка идешь по улице. Вид округлых форм возбуждает проходящего мимо похитителя.

ПОХИЩЕНА.

С — СВАДЬБА

До сорока даже не думай о свадьбе: тебе не понравится.

Р — РЕНТГЕН

Ты подавилась печеньем и сразу же побежала в больницу, чтобы сделать рентген, потому что ты заиклена на себе. Врач советует тебе принять ибупрофен и расслабиться. Я говорила тебе не пить его: он разрушает печень. Твоя печень в плачевном состоянии, и ты познакомишься с похитителем в аптеке. Вы рассказываете друг другу про свои болячки, ну и...

ПОХИЩЕНА.

Й — ЙОГА

Чтобы снять напряжение от того, что у тебя нет детей, работы и никаких занятий, ты записываешься на бикрам-йогу. Мы обе знаем, что ни ты, ни твой брат не переносите жару, так что дело заканчивается тем, что тебя тошнит, а обнаженный до пояса мужчина, занимающийся рядом, подставляет сложенные чашей руки. Ты думаешь, раз он занимается йогой, то он классный парень, без замашек похитителя.

Намас... нет.

ПОХИЩЕНА.

<i>X — ХЕЛЛОУИН</i>

Ты собираешься на вечеринку в честь Хеллоуина, выглядываешь в окно и видишь во дворе зебру. Завороженная, ты следуешь за ней до заброшенного склада на окраине города. Был ли это похититель, переодетый в зебру? Пытаешься сложить одно к одному. Нет, не выходит, потому что теперь твоя голова висит на стене.

ПОХИЩЕНА.

Зовите меня одной из них

Чимвеве Чивеза

ГЛАВА GIRL UP CLUB В МАЛАВИ

Мама — мое главное вдохновение.

Родившись в мусульманской семье, первый решительный шаг она сделала, бежав из ислама и обратившись в христианство. С тех пор вся ее жизнь была наполнена мужественными решениями. В Малави она стала единственной девушкой, поступившей в местный университет. После получила магистерскую степень в Канаде, а к тридцати семи годам защитила докторскую в Университете Кертина в Австралии. Теперь же она — весьма уважаемый профессор в государственном управлении и местном правительстве Университета Малави. И да, она — **ЖЕНЩИНА!**

Я верю в расширение женских прав вовсе не потому, что ненавижу мужчин и хочу стереть их с лица земли, просто верю в способность достичь великих целей, что таится глубоко в женском сердце. Верю в великие перемены, которые может принести в этот мир девочка с необъятными мечтами, и что девушкам нужно давать возможность не бояться реализовать себя. Если все это про феминисток, то зовите меня одной из них.

Я верю, что девушкам нужно давать возможность **не бояться** реализовать себя.

Мой феминизм

Элисон Судол

ПЕВИЦА, КОМПОЗИТОР, АКТРИСА

Когда моя близкая подруга Скарлетт попросила меня поучаствовать в создании этой книги, моей первой реакцией было: «Да, конечно, я с удовольствием! Научить поколения молодых женщин гордиться своей женственностью? Да, черт побери! Можешь на меня рассчитывать, я в деле!».

И сразу после... я ничего не написала. Вообще.

Ни строчки.

Если честно, то я так долго откладывала написание эссе, что носом уперлась в дедлайн — от горячего дыхания запотевают экран компьютера, а я совершенно парализована.

Почему? Может, потому, что терпеть не могу домашние задания и всегда затягиваю с их выполнением до последнего, совсем как в старшей школе? Вы читали о взаимосвязи прокрастинации и перфекционизма? Отличная теория. Для меня плохие отметки были равноценны провалу, недоработке, что, в свою очередь, означало быть недостойной любви, а это уже сродни смерти.

Подводя итог: если я плохо напишу эту статью, то умру. Серьезно. Ха. Сколько драмы.

Если честно, все дело не только в страхе сделать неправильно. С этим-то я справлюсь. Все гораздо сложнее. Это страх быть на виду, озвучить собственное мнение и обнажить перед этим не слишком толерантным миром, кто я на самом деле и что чувствую.

Я всегда чрезвычайно внимательна к тому, что говорю на публике, потому что достаточно долгое время всерьез боялась кому-то не понравиться. Стоит кому-то проявить хоть немного жестокости — и на моем сердце остается темный след, как на банане. Это хуже всего. Затаившийся глубоко внутри страх вынуждал меня молчать, и я настолько привыкла отмалчиваться, что каждый пост в социальных сетях вызывал панику. Мы живем в мире, где очень легко быть жестоким и кидаться в других камнями, прячась за своей анонимностью.

Гордиться мне нечем, я редко открыто высказываюсь на темы, которые хоть немного противоречивы. То, что собираюсь сейчас вам рассказать, так сильно меня беспокоит, что кажется, голова

взорвется. И все-таки я устала переживать, что обо мне подумают люди. Кроме того, поделиться своими мыслями — пожалуй, самая феминистская вещь, которую я могу сделать.

Ну, поехали.

Мне тяжело говорить: «Я — феминистка». Мне всегда казалось, что в самом слове «феминистка» есть что-то безапелляционное, беззащитное — во всяком случае, такое впечатление производили феминистки, о которых я слышала, когда была юной. Если честно, зрелище отталкивающее. Само собой, это небезосновательно, и бог знает, сколько ерунды происходит в этом мире, но создается впечатление, что слово коррелирует с женщинами, уверенно стоящими на ногах, которых просто так не сбить с толка, которые хотят протестовать, кричать и бороться за то, во что верят, лишь бы быть услышанными.

Я бесконечно восхищаюсь такими женщинами. Их храбрость и преданность делу впечатляют.

Конечно, я могу кричать вместе с ними: легкие у меня мощные. И все же я не уверена, что отношусь именно к этому типу феминисток. По какой-то причине это не совсем то определение, с которым мне было бы комфортно себя ассоциировать.

Часть меня думает так: «Конечно же, я — феминистка, о чем речь?», а другая — иначе: «Ну-у-у... может быть, для этого есть какое-нибудь другое слово?..».

Прочитав это, мама меня убьет, но думаю, что одной из причин такой неуверенности стало отсутствие в свое время должного объяснения, что в действительности представляет собой феминизм. Я просто погуглила:

Феминизм — существительное, защита прав женщин, основывающаяся на равноправии полов.

Так, это просто.

Мы просто хотим быть на равных.

При всем уважении, позволю себе добавить, что мы хотим этого хотя бы потому, что обществу нужен осязаемый толчок.

Разумеется, это абсурд, что мы до сих пор ведем эту битву. Люди, на дворе двадцать первый век. Ау! Планета в буквальном смысле тает, а человечество до сих пор озабочено тем, чтобы женщины «знали свое место»?

Бред.

Тогда возникает вопрос: почему же я чувствую себя неудобно?

Слово из восьми букв, начинающееся на «ф», многим кажется провокационным. Если совсем честно, то и мне тоже. Некоторым достаточно его услышать — и красная пелена перед глазами.

Дальше с ними разговаривать бесполезно. Оно ассоциируется с историями о восстании, мужененавистничестве, сжигаемых лифчиках, сексуальной революции и гибели семей от рук необузданных, неконтролируемых женщин, борющихся за ликвидацию системы, в которую вовлечено множество мужчин и женщин. Для некоторых феминизм — синоним анархии, злости и угрозы определенным устоявшимся образам маскулинности и феминности.

Понятие «феминизм», с которым я росла, было связано с некоторыми весьма противоречивыми коннотациями. Нет, конечно, это не было реальным отображением, и если бы система не была такой деспотичной и сексистской, нам вообще не понадобились бы феминистки, мы были бы все простыми людьми, живущими гораздо гармоничнее, чем сейчас, и не было бы такого разброда и шатаний. И хотя я верю, что первоначальные идеи «феминизма» несправедливы, глупы и давно устарели, не уверена, что мы вправе игнорировать определенный исторический опыт и не ссылаться на него.

Мне нравится курс, взятый сегодняшними феминистками, но думаю, что понадобится вложить значительное количество времени и еще больше сил, чтобы движение действительно эволюционировало. Я считаю, это важно.

Как вскарабкаться на плечи отважных женщин, что прокладывали нам путь, и найти баланс, чтобы стоять там с распростертыми объятиями, учитывая, что при этом есть соблазн оттолкнуть любого, чье мнение не совпадает с нашим? Притом что люди кричат тебе настолько жестокие слова, от которых слезы застилают глаза, а температура подсказывает от переполняющего тебя праведного гнева. Как нам перестать загонять людей с другим взглядом на вещи в угол, вынуждая их упираться еще сильнее в попытке отстоять свое мнение? И создать такой тип феминизма, который был бы достаточно обширным, принимающим и благородным, чтобы всем в нем было комфортно? Чтобы в нем нашлось место и для братьев, которые вели себя как придурки, и для дядей, называвших твое дело «несерьезным», и для женщин, которые по какой-то причине ненавидят других женщин? Каким образом построить исцеляющий феминизм, основывающийся на нашей совместной человечности, а не на различиях? Феминизм, который помог бы достичь взаимопонимания... Как нам создать движение, которому не будет чуждо сострадание даже перед лицом невежества и ненависти?

Не представляю, как ответить на все эти вопросы. Я задаю их вам.

Послушайте, мы живем в очень беспокойное время; мощные потоки подавляемого прежде гнева выплескиваются в мир женщинами, которых вынуждали молчать на протяжении стольких поколений, что сбиваешься со счета. Все мы злимся, и у нас есть на то причины. Нам пришлось разозлиться, чтобы вырваться из пут молчания и позора, привелось снести несколько дверей и кричать во все горло, чтобы нас услышали и мы сами услышали себя.

Проблема в том, что злость, которая позволяет стать действующей силой движения при положительном ее применении, превращается в хаос, когда с ней не справляются. Я уверена, что наши дела стали лучше, но одновременно с этим мы должны понимать, что существует бурное подводное движение. Сейчас не самое безопасное время для хоть сколько-нибудь провокационных высказываний, и сама философия очень сложна для восприятия.

Мне довелось наблюдать, как женщины подвергались нападкам со стороны других женщин за то, что они недостаточно правильные феминистки! Серьезно?! Если женщины, которыми я искренне восхищаюсь, вроде Греты Гервиг и Маргарет Этвуд, попадают под перекрестный огонь и считаются плохими феминистками, тогда у меня нет ни малейшего шанса.

Впрочем, если меня назовут плохой феминисткой, я хотя бы окажусь в отличной компании!

Дело в том, что я люблю женщин. Кроме шуток. Люблю быть одной из них и, думаю, помогла бы вам полюбить быть женщиной, даже если вам случилось родиться мальчиком. **Обращайтесь.**

Мой феминизм основывается на любви. Думаю, если бы девочек учили гордиться тем, что они — девочки, а мальчиков — что быть девочкой тоже очень классно, мир был бы совсем другим. Потому что сейчас нас постоянно пристыжают и учат тому, что мы не заслуживаем такого же уважения, как мальчики.

Дело в том, что я люблю женщин. Кроме шуток. Люблю быть одной из них и, думаю, помогла бы вам полюбить быть женщиной, даже если вам случилось родиться мальчиком. **Обращайтесь.**

Как нам построить общество, где равные права — настолько очевидная вещь, что никому и в голову не придет оспаривать решение суда по делу «Роу против Уэйда»^[12] или платить больше либо меньше в зависимости от пола сотрудника? Каким образом возможно создать новое будущее, если мы с самого начала не учим детей любви и уважению друг к другу в настоящем?

В прошлом девочкам причинили столько вреда, что, мне кажется, мы рождаемся с этой болью. Мы до сих пор погребены под ее неподъемным наследием. Боль от навязанной установки, что по какой-то причине мы рождены не такими цельными по сравнению с мужчинами, передается из поколения в поколение. От этого необходимо избавляться немедленно. И мы уже начали.

Наши тела созданы природой для зарождения новой жизни, они связаны с Луной невидимой, но действительно существующей пуповиной. Мы ступаем по свету, заключенные в загадочные, величественные тела, а наша женская интуиция — нечто невообразимое. Если вам кажется, что вы ею не обладаете, — даже не сомневайтесь: еще как обладаете, просто вам надо лучше узнать себя. Прочитайте «Бегущую с волками» — и вы почувствуете эту силу под ребрами. Она ждет.

Как только нас не стыдят за естественные процессы, происходящие в наших телах, но это все чушь собачья. Месячные — не отвратительное, зловонное недоразумение, хотя иногда именно так они и воспринимаются, особенно когда надеваешь белые брюки. Но стоит начать рассматривать их как возможность ежемесячно настроиться на саму себя, прислушаться к своим ощущениям, когда чувствуешь все в пятьсот раз острее, и отпустить все ненужное, как оказывается, что месячные — это даже классно. А вот когда они не приходят, — со мной, например, такое случилось около года назад, когда у меня были некоторые проблемы с гормонами, — начинаешь вдруг ценить их гораздо больше.

Наши тела бесконечно разные по форме и цвету, и именно поэтому они прекрасны. Сколько себя помню, я всегда стеснялась собственного, так как считала, что непохожа на девушек с обложек журналов, признанных «красивыми». Даже побывав уже на страницах глянца, я переживала, что не вписываюсь в стандарты красоты нашей культуры, для соответствия которым мне пришлось бы забраться на одно из этих старых орудий пыток, которое использовали для растягивания людей. Мне тридцать три, и я устала считать перед сном все, что съела за день, ругать себя за каждый углевод. Начинаю думать, что несообразные стандарты высокого роста и узкой талии — лишь очередной способ заставить нас презирать себя и направлять нашу энергию на занятия в зале и приготовление детокс-соков, а не на хорошую трепку и преображение мира.

Есть в нас какая-то дикость, что-то грандиозное и древнее, роднящее нас друг с другом. И хотя общество практически загубило все это своим требованием от девочек быть хорошими, милыми, симпатичными и тихими, на самом деле оно в нас

живет.

Существует огромное количество деструктивных установок, которыми нас пичкают, когда мы не соответствуем чьим-то ожиданиям, и большая их часть совершенно не позволяет вырасти сильной, многогранной и счастливой женщиной, способной принять всю заключенную в себе разносторонность. Если вы сейчас читаете эти строки, не смейте думать, что вы — та самая единственная женщина на свете, не обладающая разносторонностью. Ваш внутренний ландшафт может оказаться таким же бесконечным и красочным, как и у тех, кем вы восхищаетесь! Отправляйтесь на его изучение!

Маленьким мальчикам тоже не всегда удастся войти в наш старомодный, трещащий по швам мир невредимыми. Думаю, если мы хотим стать хорошими феминистками, тогда на нас возложена ответственность не только за собственное воспитание, но и за воспитание будущих мужчин, которые будут стоять рука об руку с будущими женщинами.

Думаю, начинать надо с бережного отношения друг к другу, с доброты и уважения, с понимания, как общаться.

Мое представление о феминизме все еще формируется, и каждый раз, когда пытаюсь облечь его в слова, я нахожу семьдесят семь мелочей, которые надо учесть. А потом напоминаю себе: чтобы стать частью этого движения, мне вовсе не обязательно делать все правильно. Мир постоянно меняется, и мне очень нравится, что нашему времени свойственна гибкость.

ПРИШЛО НАШЕ ВРЕМЯ ИЗМЕНИТЬ СИСТЕМУ.

ПРИШЛО НАШЕ ВРЕМЯ ИЗМЕНИТЬ МИР.

Я полна надежд, потому что благодаря нашему участию столько всего меняется к лучшему, и каждая из нас может вложить свои душу, сердце, таланты, изъяны и свой голос в новый миропорядок, в котором феминизму больше не придется говорить ни слова, потому что в этом не будет необходимости.

Давайте будем все вместе работать в этом направлении? Что скажете?

Вопрос

Лолли Адефоп

КОМИК, АКТРИСА

— Ну что, Лолли, как себя чувствуешь? — спросил ведущий. Лолли как раз сделала глоток воды.

— Хорошо! Нервничаю, но с нетерпением жду продолжения! — сбивчиво ответила она, моментально пожалев о самом банальном ответе в истории национального телевидения.

Одно дело — опозориться на первом же вопросе блиц-опроса, неправильно его поняв, и совсем другое — проснуться на следующее утро и узнать, что твое очевидное отсутствие индивидуальности по итогам любимого всеми телевизионного шоу стало мемом, поддержанным миллионами. «Девочка-банальность». Сама мысль показалась невыносимой.

Вглядываясь в толпу, она гадала, что люди о ней думают и стоит ли попытаться увязать ее «образ участника» с их ожиданиями. Чокнутая? Странноватая? Нахалка?

— Само собой, это нормально. Будем надеяться, что удача все еще на твоей стороне, — усмехнулся ведущий, и зрители в зале тоже хихикнули. Лолли не поняла, почему, ведь это даже не было шуткой.

— А еще у тебя по-прежнему все три подсказки! *Впечатляет!* — добавил он немного громче, чем следовало, и подмигнул.

Лолли поерзала в кресле. Впечатляет ли? Вопросы пока что были легкими, но с каждым правильным ответом она чувствовала, как растет удивление, если не назвать это скептицизмом, ведущего и зрителей.

Интересно, каждый ли участник чувствовал то же самое?

— Теперь, прежде чем перейти к шестому вопросу, давай немного получше тебя узнаем. Тут написано: ты раньше верила, что *«словые шишки — живые...»*.

Раздался взрыв хохота.

Лолли занервничала. Она никому раньше об этом не говорила, но решила не обращать на это внимания.

— Ну да! — ответила она. — Я тогда была совсем маленькой. И никто мне не говорил обратного, — хихикнула Лолли. В студии повисла тишина.

— Вопрос шестой, — резко сказал ведущий.

Музыка в студии стала тревожнее, как обычно бывает перед шестым вопросом, но Лолли все равно напряглась. *«Все гораздо проще, когда смотришь программу дома!»* — подумала она и снова отругала себя за банальные мысли.

— День, следующий за Днем благодарения и означающий неофициальное начало сезона рождественских распродаж, называется: а) желтая среда, б) синяя суббота, в) черная пятница или г) фиолетовое воскресенье?

Ведущий шумно отхлебнул кофе из кружки, а потом медленными громкими глотками его допил. Зрители прыснули от смеха, кто-то захолопал. Ведущий ослепительно улыбнулся Лолли.

— Твой ответ?

Она отвлеклась на его манеру держаться, но убедила себя, что придает всему чересчур много значения. Похоже, никого больше его поведение не смущало, да и с чего бы ему пытаться сбить ее с толку? Она просто все надумала, как обычно.

— Лолли, я вынужден поторопить тебя с ответом.

Кто-то в зрительном зале громко зевнул. Что, она еще и скучная? Пора действовать.

— Вариант «В»: черная пятница!

— Уверена?

— Абсолютно. «В».

Ведущий помедлил в попытке создать напряжение, в которое все равно никто не поверил. В зале кто-то громко вздохнул.

— И это правильный ответ!

Лолли не поняла, в какой момент зрители потеряли к ней интерес, но попробовала вновь завоевать их внимание. Ей всегда удавались самоироничные шутки, которые не казались смешными ей самой, но вызывали улыбку у других.

— Думаю, в каком-то смысле для меня каждая пятница — черная!

Ведущий явно расслышал, но сделал вид, что ничего не заметил.

— Дальше, вопрос седьмой.

Лолли почувствовала, что сейчас умрет.

— Какому музыканту принадлежат хиты «Gold Digger», «Stronger» и «Jesus Walks»: а) Канье Саяс, б) Канье Норс, в) Канье Ист или г) Канье Уэст^[13]?

Лолли вспомнила разговор в гримерке с продюсером перед началом шоу. Он посоветовал «попробовать подискутировать на тему вопроса». Похоже, самое время.

— Ой, я — его преданная фанатка, так что спасибо за такой вопрос!

Ведущий продолжал безучастно на нее смотреть.

— А) Канье Саус, б) Канье Норс, в) Канье Ист, г) Канье Уэст? — повторил он варианты ответов.

Что ж, во всяком случае, она попыталась.

— «Г»: Канье Уэст, — устало ответила она.

Ведущий вскинул бровь.

— Вариант «Г»... Это правильный ответ!

Лолли вздохнула. Раздались жидкие аплодисменты.

Ведущий развернулся к камере.

— Самое время прерваться на рекламу. Когда мы вернемся? Главный вопрос. До скорого.

В студии включили верхний свет. Появилась визажистка, чтобы припудрить ведущему нос, пока он залпом пил очередной кофе, а зрители хлопали в такт музыкальной заставке. Еще одна визажистка подошла подправить макияж Лолли, но самый темный оттенок пудры в ее арсенале назывался «бежевый фарфор», который, естественно, смотрелся на ее коже неуместно. Перерыв кончился, прежде чем Лолли успела что-то понять.

— Мы снова с вами! Перед рекламой от приза в миллион фунтов Лолли отделял лишь один вопрос, — ведущий откинулся на спинку кресла и скрестил руки.

— Итак, Лолли, этот момент наступил. Думала ли ты, что зайдешь так далеко?

Лолли прокашлялась.

— Вообще, я думаю... то есть... я думала, что...

— Язык слегка заплетается, а, золотко? — перебил он, едва не крича.

Зрители загалдели и засвистели. Мужчина задрал майку над головой, как обычно делают футболисты. Ведущий осадил их легким движением руки. Наступила тишина.

— Итак, ты дошла до конца, Лолли. Поехали. Последний вопрос.

Свет потух. Стало слишком темно, Лолли едва удержалась, чтобы не поднести к глазам ладонь.

— Какое слово описывает тебя лучше всего?

Вопрос застал Лолли врасплох.

— Меня? Прямо вот — меня?

— Я повторю вопрос, — по голосу Лолли слышала, что ведущий закатил глаза, — какое слово описывает тебя лучше всего?

Лолли кашлянула.

— А) черная, б) женщина.

Она подождала другие варианты ответа, но ведущий молчал.

— Вариантов «Г» и «Д» не будет?

— Хочешь использовать подсказку? — проигнорировал ее

вопрос ведущий.

Лолли помедлила, но решила, что лучше согласиться. Закатывать сцену не очень хотелось.

— Давайте, пожалуйста, воспользуемся «пятьдесят на пятьдесят».

— Хорошо. Компьютер, убери два лишних варианта.

На своем экране Лолли видела, что остались два прежних варианта ответа: а) черная, б) женщина.

Она совсем растерялась. На этот раз в голову даже дурацкие шутки не приходили, чтобы попробовать разрядить обстановку. Ведущий щелкнул пальцами и указал на нее:

— Лолли, твое молчанием нас убивает!

Зрители задыхались от смеха.

— У тебя есть еще две подсказки...

Зато не было выбора.

— Ладно. Давайте «помощь зала».

— Крис! Что думаешь?

— Ой... простите, я думала, что это опрос, а не мнение одного отдельного человека, — попробовала Лолли пойти на попятную. Проектор выхватил стоящего позади ведущего мужчину средних лет с пунцовым лицом.

— Это скорее замечание, чем подсказка, — начал он. — Я считаю, что участники шоу должны выбираться по достоинству, а не для галочки!

По студии прокатился рокот согласия с несколькими ясно различимыми «дело говорит». Крис ухмыльнулся и сел на место, а ведущий повернулся к Лолли.

— Ну что, Лолли, помогло?

Лолли потеряла дар речи.

— Бедняжка бледная как полотно, ей-богу! Давай продолжим и воспользуемся последней подсказкой? И расходимся!

Ведущий подмигнул нескольким зрителям. Некоторые из них рухнули в обморок от счастья.

— Так, Лолли. Когда я дам команду, у тебя будет тридцать секунд, чтобы позвонить маме и спросить ее, какое слово лучше тебя описывает: а) черная или б) женщина. Готова?

— Совершенно не готова.

— И... время пошло!

Лолли ничего не оставалось.

— Мам!

— Алло!

— Мам! У меня мало времени, и я не знаю, почему я вообще должна тебя об этом спрашивать, но...

Связь прервалась. «Привет! Вы дозвонились до автоответчика

миссис Адефоп. Оставьте ваше сообщение после звукового сигнала. Пока-а-а!»

В студии повисла тишина. Лолли сидела открыв рот.

Все молчали, словно никто не мог осознать всю степень унижения, которое только что пришлось испытать Лолли.

— Ну так что, Лолли, «а» или «б»? — как ни в чем не бывало поинтересовался ведущий. Он постучал пальцем по часам и фальшиво зевнул. Несколько человек из зрительного зала бросили к его ногам розы. Кто-то начал скандировать: «„А“ ИЛИ „Б“! „А“ ИЛИ „Б“! „А“ ИЛИ „Б“!».

Свет снова зажегся, и Лолли узнала некоторых зрителей. Пара девочек из школы, которые отмечали ее в фейсбуке на картинках с обезьянами. Сосед по общежитию, с которым она жила на втором курсе, частенько жаловавшийся, что в Лондоне «слишком много чернокожих» и не празднуется Месяц белой истории^[14]. Одна из ее старых подруг, выразительно коснувшаяся волос Лолли, когда они ходили на концерт Соланж.

И тут терпение Лолли лопнуло. Она вскочила и начала отдираť закрепленный микрофон.

— Хотите честности? Потому что если начистоту, то я всю жизнь позволяла другим решать, кто я. После двадцати семи лет такой жизни очень легко забыть, кем сам себя считаешь. Даже когда меня терроризируют, оскорбляют, когда мне угрожают или делают вид, что меня вовсе нет, я могу быть либо одним из этих двух вариантов, либо обоими одновременно. Так же как я могу определить себя через миллион других вещей.

**МНЕ НРАВИТСЯ НАЗЫВАТЬ СЕБЯ ФЕМИНИСТКОЙ,
КОМЕДИАНТКОЙ, ХОРОШИМ ЧЕЛОВЕКОМ...**

...Но когда на тебя вешают миллион ярлыков, сложно помнить, кто ты есть на самом деле и за что ты выступаешь.

Хотите знать, какое из этих двух слов описывает меня лучше всего? Я отвечу. Ни одно. Самое подходящее слово...

В этот момент ее голос заглушил громкий звук, означающий, что был дан неверный ответ. Ведущий захлопал в ладоши.

— Ах, Лолли, мне так жаль. Ты ответила «ни одно», что, к сожалению, *неправильный* ответ! Спасибо, что оставались с нами, и приносим свои извинения за это неловкую и, если честно, банальную сцену, только что разыгравшуюся на наших глазах. Наше шоу не различает цветов. Встретимся через неделю! Спасибо и доброй ночи!

Под музыкальную заставку люди постепенно начали расходиться. Лолли осталась на своем месте, слишком обескураженная, чтобы двигаться или говорить.

Ведущий встал и приобнял ее.

— В следующий раз повезет больше, — утешил он.

— Какой... какой ответ был правильным? — выдавила из себя Лолли.

Ведущий усмехнулся и хотел что-то сказать, но у него попросили автограф.

Вскоре Лолли осталась в студии одна. Шесть часов она просидела в раздумьях.

В поисках феминизма

Элиза Фокс

АКТИВИСТКА

Пока росла, я ни разу не слышала слово «феминизм». Быть жителем Нью-Йорка означает заботу исключительно о самых близких, в моем случае — о маме и брате. Только в колледже я поняла весь смысл термина и его значимость.

«Феминистка ли я?» — спрашивала я себя во времена учебы в колледже. Разумеется, я хотела, чтобы меня воспринимали на равных со сверстниками противоположного пола, но при этом мне нравились те рыцарские социальные установки в отношении мужчин и женщин, которые были обозначены обществом — и родителями — как «не подлежащие обсуждению». Будучи темнокожей американкой, я всегда считала себя низшим звеном, что мешало мне смотреть на вещи объективно и понимать, что на самом деле означал феминизм в более широком контексте. Мне с трудом удавалось чувствовать себя ровней женщинам, с которыми я не могла найти общий язык и которые наверняка презирали меня за мое положение.

ПОВЗРОСЛЕВ, Я ВОСПРИНИМАЮ ФЕМИНИЗМ КАК СИЛУ И УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

Однажды я решила поискать определение феминизма в интернете и наткнулась на статьи, высмеивающие нашу конечную цель — равноправие. Я привыкла держаться в стороне, потому что в обществе считалась «изгоем». Потом я начала сближаться с женщинами с похожими взглядами, надеющимися что-то изменить: не только для нас, но и для будущих поколений. Я задумалась о будущем моих племянниц и крестниц. И убедилась, что феминизм — это не очередной развод, нацеленный на продажу всякого дерьма женщинам и получение выгоды от женского движения. Миру требуется доказать, что движению феминизма под силу глобальные перемены.

Миру требуется доказать, что движению феминизма под силу глобальные перемены.

Краткая история моей женственности

Чарли Крэггс

ТРАНСАКТИВИСТКА, АВТОР

1992. Я появился на свет. Они вписывают «мужской пол» в свидетельство о рождении. Укутывают меня в голубое одеяло. Они ошибаются.

1996. Первое воспоминание об ощущении, что мне следовало родиться девочкой.

2000. Соседский мальчик впервые обозвал меня девчонкой. Иду домой и жалуюсь маме.

2003. Меня отправили в школу для мальчиков. В первый же день одноклассник говорит, что я похож на девчонку. На протяжении следующих семи лет, вплоть до выпуска из школы, меня каждый день дразнят за женоподобность.

2004. Слежу за Надей из «Большого брата»^[15]. Впервые понимаю, кто я, и теперь у меня есть слово, которое помогает определять себя.

2005. Начало пубертата. Мне не нравятся начавшиеся изменения моего тела. Я прячу от родителей бритву в своей комнате, потому что мне стыдно бриться.

2009. Травля в школе стала хуже, чем прежде. Меня преследует мысли о суициде. Я натыкаюсь на реалити-шоу «Королевские гонки РуПола»^[16], транслируемые в три часа ночи. Это спасает мне жизнь. Начинаю носить женскую одежду и чувствую себя в ней счастливее, чем когда-либо.

2010. Я поступаю в Центральный колледж искусства и дизайна имени святого Мартина. Впервые в жизни моя женоподобность оценена по достоинству. Несмотря на это, я все еще очень подавлен. Ненавижу свое тело. Переодевания уже недостаточно.

2011. Кармен Каррера признается, что она — транссексуал.

Думаю, что тоже готов к преобразению.

2012. Самый смутный период моей жизни. По-моему, я признаюсь своему другу, что мог бы стать трансом. Плохо помню.

2013. У меня кризис. Я принимаю тот факт, что все-таки транс. Признаюсь семье и друзьям. Обращаюсь к нашему семейному врачу за помощью. Он отказывает и говорит, что мне никогда не стать женщиной. Встречаюсь еще с двумя специалистами, пока не нахожу того, кто соглашается мне помочь.

2014. Официально меняю имя. Беру имена мамы и бабушки в качестве среднего имени, потому что это самые сильные женщины, которых я знаю. Начинаю представляться женщиной, и мне нужна их сила. Каждый день подвергаюсь вербальным, физическим и сексуальным нападкам. И перед выходом из дома я читаю «Аве Мария».

2015. После двух лет в листе ожидания я попадаю на прием в клинику гендерной идентичности, чтобы обсудить смену пола. Чуть позже начинаю принимать гормоны. Впервые в жизни химические процессы моего тела ощущаются как *правильные*. Чем дальше, тем больше трансфобия в мой адрес сменяется сексизмом. Мне свистят вслед, меня просят улыбнуться и провожают до дома, как любую другую мою подругу.

2016. Впервые сплю с гетеросексуалом. Впервые не кончаю во время секса с гетеросексуалом. Я наконец накопила необходимую сумму для феминизирующей пластики лица и бронирую дату операции. Рыдаю на полу своей спальни.

2017. Меня насилуют за две недели до операции. Мне назначают ПКП^[17]. Запрещают проведение операции. Рыдаю на полу своей спальни. В итоге оперируют меня сразу после дня рождения. Это самый лучший подарок. Я впервые счастлива со времен, когда была ребенком.

2018. На следующие сутки после дня рождения прихожу на первую консультацию о проведении операции по смене пола. Чувствую себя так, словно узнала дату освобождения после тюремного заключения.

2019. Я ЗАНОВО ПОЯВЛЮСЬ НА СВЕТ. Я СТАНУ

СВОБОДНОЙ. Я СТАНУ ДЕВУШКОЙ, КОТОРОЙ МНЕ
СУЖДЕНО БЫЛО СТАТЬ.

С тьмой приходит свет

Шарлотта Элизабет

ДИЗАЙНЕР

В семнадцать лет я лежала в кабинете кардиолога, разглядывая постер с анатомическим изображением человеческого тела. Врач подвел итог: «С тобой все в порядке, ты просто нервничаешь». Я подобрала свои мысли вместе с одеждой и ответила: «Я не нервничаю. Знаю, что представляет собой тревога, и это не она, а что-то совершенно иное — я точно не в порядке».

Это был один из множества эпизодов, когда я просила врача провести обследование, но в этот раз я требовала нечто большее: чтобы меня воспринимали всерьез.

Несколько месяцев спустя я лежала под наблюдением в отделении интенсивной терапии из-за опасности сердечного приступа или инсульта. У меня был паралич. Самый страшный опыт всей моей жизни. Мучимой столькими симптомами, мне казалось, что я — живое воплощение всех известных болезней.

Паралич желудка. Скачущий вверх-вниз до критичных показателей уровень сахара в крови. Постоянная тошнота. Приступы удушья, из-за которых я старалась не говорить. Ноги стали фиолетового цвета из-за отсутствия циркуляции крови. Глаза плохо видели из-за оттока крови от головы. Невозможность пошевелить пальцем из-за крайней степени измождения, полностью меня поглотившего. Бледность на грани серости. Не было сил даже улыбнуться. Чертики в глазах потухли. Непрекращающаяся дрожь на протяжении бесконечных месяцев из-за всего произошедшего. Долгие дни и ночи, когда я просыпалась в поту и луже мочи и не могла пошевелиться, а иногда даже позвать на помощь. Я была девятнадцатилетним грудничком или девятилетней девятнадцатилеткой, которую обтирали тряпочкой и поили через трубочку, подносимую к губам.

Я вела самую жестокую и необъяснимую из всех возможных войн, чувствовала себя побитой, поломанной, брошенной этими самыми медицинскими светилами, в чьих кабинетах проводила столько времени, моля о помощи.

С пятнадцати до двадцати трех лет я только и делала, что ходила по поликлиникам с приема на прием. Меня печалит, что

на протяжении всех этих лет я слишком часто сталкивалась с облаченными в белые халаты мужчинами, которые даже после физической диагностики снова и снова повторяли: «Ты просто нервничаешь». Это было униительно: будучи подверженной тревожному расстройству, я считала, что тревожность должна расцениваться как серьезное заболевание — и приходила в ужас от того, как игнорировались все мои жалобы, хотя было очевидно, что я страдаю.

Не перечесть, сколько раз мне говорили, что нет ничего серьезного, потому что я была молоденькой девушкой, которая выглядела в полном порядке. Не сосчитать и количество прописанных мне за эти годы транквилизаторов.

На своем опыте я поняла, что проблема кроется глубже: в системе. В частности, по моему предположению, молодая женщина, высказавшая обеспокоенность, воспринимается и оценивается не так, как мужчина средних лет в деловом костюме. Сможете представить, как такому мужчине, лежащему парализованным в расползающемся круге собственной мочи, скажут: «Ты просто нервничаешь»?

Мне несказанно повезло, что эти дни непроглядной тьмы миновали, и теперь я живу полноценной жизнью. Я признаю, что все те врачи просто пытались сделать как можно лучше, применяя все имеющиеся знания. Однако чисто по-человечески недоверие, с которым я сталкивалась, рассказывая о том, что со мной творилось, не прошло бесследно. В памяти остались ПТСР^[18], клиническая депрессия и панические атаки.

И ВСЕ-ТАКИ С ТЬМОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТ. И ЭТОТ СВЕТ ПОЯВЛЯЕТСЯ, КОГДА ТЫ СОЗДАЕШЬ ПЕРЕМЕНЫ К ЛУЧШЕМУ.

Феминизм — защита прав женщин на основании равноправия полов^[19].

Не за это ли мы и должны бороться?

Дневник Бриджит Джонс: Феминизм сегодня Хелен Филдинг,

ПИСАТЕЛЬНИЦА

@helenfielding_

ПОНЕДЕЛЬНИК, 16 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

9 стоунов и 2 фунта, 3 алкогольных коктейля, 167 инстаграм-подписчиков

— Это самый сексистский, ужасный, отвратительный фильм из всех, что я когда-либо видела, — полыхала Шерон. — Если бы Джон Траволта снялся в таком сегодня, *хрена с два он после этого получил бы работу.*

Мы только что досмотрели «Лихорадку субботнего вечера», показанную в честь сорока лет с момента ее выхода на экраны. Нас пригласил инвестиционный банк Джуд, показ проходил в скромном кинозале с напитками и канапе.

— ВСЕ они ХРЕНА С ДВА получили бы работу! — прорычала Шерон, пока на экране проплывали титры и люди выходили из зала. — Я что, действительно слышала слово на букву «м» семь раз?!

— Шерон, заткни-и-ись, — прошипела Джуд. Люди оглядывались. Том отвечал им улыбкой, словно говоря: «Все в порядке! Она — наша пациентка!», не обращая внимания на то, что сам был затянут в тесный костюм-тройку и пришел на высоких каблуках.

— Джон Траволта сидел на переднем сиденье машины, пока они по кругу насиловали его бывшую, которая провинилась лишь в том, что не созналась в сексуальном желании! — продолжила кричать Шерон. — А что он делает, завоевав наконец ангельскую девственницу — не шлюху своей мечты? Он, черт возьми, пытается ее изнасиловать! Да твою мать, с Джоном Траволтой танцевала принцесса Диана! В Белом доме! И не в трамповском Белом доме!

— Пойдемте-ка отсюда, — предложила Джуд.

Ситуация была плачевной, подумалось мне, пока мы

спускались по лестнице. «Лихорадка субботнего вечера» была культовой классикой наравне с «Бриолином». Мы пошли на фильм, чтобы посмеяться и писклявыми голосами подпевать Vee Gees, а не перетряхивать наши юношеские представления о хорошем, плохом и гендере и уйти, чувствуя себя полными идиотами.

— А разве это была не режиссерская версия? — спросила Джуд. — По-моему, «Лихорадка субботнего вечера» всегда считалась провокационной картиной, исследующей темные стороны молодежной культуры. И все эти грязные словечки... Ой, привет! — по лестнице навстречу поднимался Джонни Каррутерс, организатор мероприятия и директор компании, в которой работала Джуд.

— Ни хрена подобного! — перебила Шерон, пролетая мимо него. — Сраная «Лихорадка субботнего вечера» считалась картиной, где Джон Траволта — сексуальный, Vee Gees — крутые, и все это на фоне очаровательного подросткового танцевального безумия. Но НА САМОМ ДЕЛЕ этот фильм — отвратительная ода возведенному в абсолют женоненавистническому сексизму, при котором с женщиной обращаются с крайним презрением и постоянным насилием.

Мы петляли в потоках машин и дождя по улице Сохо, пробираясь к теплу и уюту «Кеттнера».

— И МЫ, ЧЕРТ ПОБЕРИ, ЭТОГО ДАЖЕ НЕ ЗАМЕТИЛИ, потому что мы И ЕСТЬ УГНЕТАЮЩАЯ РАСА! — закончила Шерон, распахивая дверь.

— Тсс, — шикнула я, вспомнив вдруг, что точно так же оборвала Шерон двадцать лет назад в этом самом баре, когда она зарядила феминистскую тираду, стоя перед кем-то, кто ей нравился: «Тсс! Ничто не отталкивает мужчин сильнее, чем неприкрытый феминизм». Я тогда настояла, что это было многослойной, полной иронии шуткой.

«С нами, женщинами, обращаются как с дерьмом, потому что мы — поколение первопроходцев, отважившихся положиться на собственную экономическую возможность, — кричала она в тот вечер. — Через двадцать лет мужчины даже не посмеют трахать нам мозги, потому что мы рассмеемся им в лицо и будем держать их на поводке вместо домашних питомцев».

Двадцать лет прошло. Надо сказать, на поводке мы мужчин вместо домашних питомцев не держим, но при этом все одновременно и поменялось, и нет.

— Не открыть ли нам бутылочку шардоне? — предложил Том.

23.15. Дома. Дети спят. Потягиваю стаканчик вина перед сном и просматриваю дневники от 1996 года. Откровенный феминизм *был* многослойной ироничной шуткой. В то время мне казалось, что быть феминисткой — это что-то обязательное, наравне с худобой, отношениями, ребенком, собственным бизнесом и умением плавно скользить на вечеринке от одного гостя к другому, как Тина Браун. Матерые феминистки, вроде Камиллы Палья и Жермен Грир, как будто бы отчитывали нас за то, что мы в меньшей степени феминистки и что пытаемся совместить подобие финансовой независимости с жизнью, в которой находим мужчин привлекательными, хотим любить и быть любимыми, иметь профессию, платить по счетам и продолжать в том же духе, не отшивая всех направо-налево.

Однако это была и эпоха великолепного эссе «Обратная реакция» Сьюзен Фалуди (я не читала, в отличие от — вот ведь феминистский провал! — Марка Дарси), в котором она отметила, что наши нерешительные шаги на пути к гендерному равноправию пресекались с фильмами вроде «Рокового влечения» и той омерзительной статьей в Time, где было написано, что, согласно статистике, женщина старше сорока с большей вероятностью станет жертвой теракта, нежели найдет мужа. А посмотреть на ужасный вечер с индюшкой-карри моей мамы? Дядя Джоффри и даже счастливо женатые пары моего возраста продолжали повторять: «Почему ты еще не замужем?» и «Часики тикают!» — хотя мне было всего тридцать два. Такое ощущение, словно я какая-то мисс Хэвишем^[20], умру в одиночестве и мои наполовину изглоданные немецкой овчаркой останки найдут три недели спустя, так что на подобные вопросы я всегда отвечала то, что они хотели услышать: «Потому что под одеждой все мое тело покрыто чешуйками».

Мы ходили злые, и я помню, как все это привело к тому, что феминизм перестал быть чем-то особенным и стал восприниматься как естественное явление. При этом не было необходимости вслух заявлять «я — феминистка», потому что иначе это казалось оскорбительным по отношению ко всем окружающим тебя женщинам. Все было не так просто, но, если разделять общее от частных, никто уже не отваживался спросить тридцатидвухлетнюю женщину, почему она не замужем, иначе это прозвучало бы по-идиотски.

Речь не о проблеме истинного гендерного равноправия: в развивающихся странах женщины живут за чертой бедности и пытаются избежать не оскорблений, а изнасилований, побоев, убийства или голодной смерти. Речь о состоявшихся женщинах развитого мира. И на этом уровне, десятилетие спустя после того,

как я начала вести дневник, миропорядок все еще не был идеальным, но мы как будто бы стали лучше справляться. Во всяком случае, проблема гендерного равноправия обсуждалась, намечался какой-то прогресс.

Как говорит мой двенадцатилетний сын Билли: «А ты как думала?!». (Видали? Засуньте свои тикающие часики себе в задницу, дядя Джоффри!)

23.40. Продолжаю читать дневник. Боже мой: Трамп, Вайнштейн. За последние два-три года случилась такая «обратная реакция», что Сьюзен Фалуди и не снилась, а соответствующие тревожные сигналы показали, насколько сильно мы не справлялись и не справляемся, перевернув с ног на голову наше представление о прошлом.

С чем только я не мирилась во времена ведения дневника, не зная, что была вправе не терпеть! Поговорим о хэштеге #MeToo, мистер Извращенец (более известный как директор нашего издательства, мистер Фитцхерберт)! Фу-у-у. Тогда я просто приняла за неотъемлемую составляющую работы тот факт, что мой начальник без стеснения пялится на мою грудь, не зная моего имени, при этом требуя надеть платье потеснее на какую-нибудь идиотскую презентацию. В конечном счете я развернулась и ушла, пожелав им всем подавиться своей работой, но сразу же после этого устроилась к Ричарду Финчу. И этот самый Ричард Финч, отправивший меня на перерыв в тележурналистике, все время пытался сфотографировать мою попу или грудь и поднять рейтинги за счет унижения меня на камеру (что, честно говоря, было не так уж сложно). Сейчас ничего этого не произошло бы. Мистер Фитцхерберт и Ричард Финч, без сомнений, потеряли бы свою работу. Ни одна студия на пушечный выстрел не подпустила бы к экранизации «Лихорадку субботнего вечера» в том виде, в каком она написана.

Феминизм — как сказал бы Билли — вещь. Он изменился: больше не принадлежит к напыщенным, лицемерным интеллектуалам, теперь он предназначен каждой женщине.

23.45. Только что загуглила «одежда феминисток» и получила двадцать четыре миллиона результатов поиска: свитшоты, украшения, шляпы, кружки, значки. Подписи на любой вкус — злые, остроумные, игривые, самоироничные и (наконец-то это принято) саркастичные: «За выбор! За феминизм! За единорогов!», «Моя диалектика марксистского феминизма привлекает парней».

ЗА ВЫБОР!
ЗА ФЕМИНИЗМ!
ЗА ЕДИНОРОГОВ!

«Хочу выйти за парня, который свистел мне из машины», «Никто. Никогда», «Еву подставили», «Сами жрите свое патриархальное дерьмо», «Никто не пробовал выключить и перезагрузить Соединенные Штаты?».

Хотя не уверена, что нам сошла бы с рук любимая присказка Шерон: «Женщина, которая сможет переспать с Харви Вайнштейном, достойна „Оскара“». Пойду, еще немного вина себе плесну.

Полночь. М. б. это недалеко от правды, потому что не так все просто с этой сексистской темой про сексуальные домогательства на работе, и я сама, вообще-то, домогалась до Дэниела Кливера. Но это другое, потому что он мне нравился и, ну, я — женщина, а он — мужчина? Считается за обоюдность? Кроме того, на работе было скучно и нам хотелось развлечься. Что важно — я не стала бы с профессиональной точки зрения осуждать мужчину, если бы он был непривлекательным. Проблема не столько в том, что люди делают из «привлекательной» женщины сексуальный объект, сколько в том, что не делают, когда она «не очень», и никто не объяснит ЭТО лучше, чем наш ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ президент, мистер Трамп. Чуток гугло-копипаста.

1991-й, журнал *Esquire*: «Знаете, на самом деле неважно, что о тебе пишут, если у тебя молодая подтянутая задница».

2005-й, конкурс красоты «Мисс США»: «Если вы ищете ракетостроительницу, не включайте сегодня телевизор, но если хотите взглянуть на действительно красивых женщин, присоединяйтесь».

2006-й, о Роузи О’Доннелл: «Владей я The View, я бы уволил Роузи. Посмотрел бы прямо в это толстое страшное лицо и сказал: „Роузи, вы уволены“».

Апрель 2015-го: «Если Хиллари Клинтон не может удовлетворить своего мужа, с чего она взяла, что сможет удовлетворить Америку?».

Сентябрь 2015-го, в ответ Карли Фиорине: «Посмотрите на ее лицо. Станет кто-то за это голосовать?».

00.20. Фу. Единственный положительный момент всего этого кошмара — он заставляет людей подняться и высказать свое мнение, а не быть простым молчаливым подписчиком «инстача».

Черт, я только что потеряла четырех подписчиков. Почему? Меня читали сторонники Трампа? Может, Том прав, что надо вести страничку в одной цветовой гамме? Не просто какие-то случайные фото этого, того-сего. Начать, что ли, постить фотографии сдержанных интерьеров мягких, пастельных цветов, с книгами и прочим? Хм.

В общем, проблема Харви Вайнштейна, «Эфира субботнего вечера», то есть «Лихорадки субботнего вечера» и т. д. заключается в том, что вся эта гадость — дело рук Голливуда. В то время как книги и всякое такое отражают происходящее в мире, голливудские фильмы ДИКТУЮТ и ФОРМИРУЮТ, что людям надо думать. И этим ДОЛБОДЯТЛАМ-СЕКСИСТАМ доверяют СНИМАТЬ ФИЛЬМЫ! Кретины! Сделаю сейчас скриншот И ЗАПОЩУ ЭТО В ИНСТАГРАМ!

00.30. Хм, неудивительно, что, по мнению многих, мужчина семидесяти лет может убедительно исполнить романтическую роль, в то время как любая «непривлекательная» женщина или женщина старше сорока пяти, кроме Мерил Стрип, становится жертвой ЧУДОВИЩНЫХ СТЕРЕОТИПОВ. Точняк, ворчливые мамы, злопамятные бывшие, преступницы, безликая массовка. Голливудские звезды мужского пола НА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ старше звездных актрис, а если дела обстоят наоборот, то это становится достоянием ВСЕГО ФИЛЬМА, как в «Истории матери» или «Кинозвезды не умирают в Ливерпуле». Фу! Это оно: женский секс-возраст-изм.

**ЖЕНЩИНЫ В ВОЗРАСТЕ — НОВОЕ КУЛЬТУРНО
УГНЕТЕННОЕ МЕНЬШИНСТВО.**

ВТОРНИК, 17 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

11 стоунов, 167 алкогольных коктейлей, 3 инстаграм-подписчика

Приготовила детям завтрак, радостно делая вид, что голова не болит и съеденная овсянка не лезет обратно. Все еще горела мессианским энтузиазмом феминизма.

— Билли, — начала я, — мы с тобой сегодня смотрим «Тельма и Луиза».

— Что?

— Я хочу, чтобы ты знал, как правильно обращаться с женщинами и что может случиться, если не считать их за равных, и...

— Мамочка, я смотрел «Тельму и Луизу», — перебил Билли. — Ты про феминизм и гендерное неравенство?

— Да, — немного угрюмо отозвалась я. — Это на самом деле проблема будущего и...

— Скажешь тоже. Это все для стариков, — ответил Билли. — В нашем возрасте, мамуль, сексизма не существует.

Может, не так уж и безнадежно новое поколение? Или, может, мне стоит снести его инстаграм, раз он пытается намекнуть, что мне уже каким-то чудом больше не тридцать два.

Десять вещей, которые я узнала, возглавив собственную компанию

Зои Сагг

**БЬЮТИ-, ФЭШН- И ЛАЙФСТАЙЛ-БЛОГЕР, ПИСАТЕЛЬНИЦА,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА**

Я всегда была феминисткой и горжусь тем, что я — женщина, возглавляющая успешную компанию. Вот несколько вещей, которые я узнала в процессе и которые хотела бы знать в самом начале.

1. Тебе необязательно придерживаться традиционной бизнес-модели. Решимость, страсть и напористость стали причинами, по которым я решила основать собственную компанию, и даже сейчас я все еще прокладываю дорогу, потому что это совершенно новое развитие карьерного пути, которого пятнадцать лет назад даже не существовало. Когда я начинала, мне в этой индустрии^[21] не на кого было равняться, и все, за что я бралась, делала впервые. Это было одновременно и страшно, и классно. Я прислушивалась к зову сердца, но мне пришлось очень быстро повзрослеть, чтобы принимать серьезные решения, которые и привели меня сюда.

2. Научись понимать, кому доверять: не все желают тебе и твоей компании добра. Вначале может казаться, что у каждого припасен для тебя совет. Важно быстро разобраться, от кого стоит его принять и кем себя окружить. Наводи справки, расспрашивай окружающих и не будь душой нараспашку. При этом не стоит окружать себя и подхалимами, которые всегда будут говорить только то, что, по их мнению, ты хочешь услышать. Важно набрать в команду людей, которые скажут, если что-то не работает или ты недобросовестно к чему-то отнеслась.

3. Создай обстановку, в которой хотелось бы работать тебе, а не соответствующую известным бизнес-моделям. Когда иногда думаешь об успешном предприятии, рисуется большой центральный офис с выложенным плиткой потолком и синей ковровой дорожкой. В действительности первых восемь лет своего бизнес-пути я провела в собственной спальне, затем — в обустроенном под офис пространстве дома. Со временем создала

место, где мне было комфортно. Вместо одного сотрудника их стало пять, и теперь мой офис находится в отдельном здании. Там стоят диваны, домашние растения, есть конференц-залы в виде пляжных домиков и автоматы с напитками. Обстановка, в которой комфортно тебе, будет такой и для других и позволит им творить на совершенно другом уровне.

4. Испытывать стресс и не справляться — позволительно, даже если ты — начальник. Какое-то время я была ответственной за большинство рабочих моментов, и если что-то шло не так, то это была моя вина. Как только приходит время расширять бизнес, задач прибавляется: больше встреч, вопросов, включая «хороший ли я руководитель?». Я думала: если не выкладываюсь на сто процентов, как что-то может быть сделано должным образом? Переживать и время от времени чувствовать синдром самозванца — абсолютно нормально.

5. Если ты — перфекционистка, то потребуется время, чтобы научиться давать поручения команде. Я никогда не думала, что мне будет так тяжело передавать дела другим людям, чтобы вкладывать больше энергии и усилий в собственные задачи внутри бизнеса. Чувствовать себя так, словно боязливо кому-то передаешь своего новорожденного, надеясь, что они его не уронят, — нормально.

6. Для успешного ведения бизнеса необязательно иметь соответствующее образование: я до сих пор мучаю своих юриста и бухгалтера по некоторым вещам, которых не понимаю. Важно задавать вопросы и не притворяться, что знаешь все ответы, когда это не так. (Я всегда так делала в школе, но, когда руководишь собственной компанией и должен понимать, как идут внутренние процессы, с таким подходом далеко не уедешь.)

7. Если ты честна и говоришь, чего хочешь, то это не превратит тебя в Миранду Пристли из фильма «Дьявол носит Prada». Мне нравится быть милой и заботливой, и конфликтные ситуации — не самая сильная моя сторона, но это стало проблемой, когда мне было необходимо честно изложить свою точку зрения на ситуацию и донести, что я чувствовала на самом деле. Вскоре я поняла, что искренность и прямота экономят время и помогают команде лучше понять, как именно работать дальше. И это не делает моментально из тебя сумасшедшую руководящую стержню.

**8. ВСЕГДА ПРИСЛУШИВАЙСЯ К СВОЕЙ
ИНТУИЦИИ.**

ВСЕГДА.

**ЕСЛИ ЧТО-ТО КАЖЕТСЯ ТЕБЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ,
ЭТО НЕПРАВИЛЬНО. СРОЧНО СНИМАЙ ЗАДАЧУ.**

9. Ввиду специфики моей деятельности у меня нет настоящего окончания рабочего дня, если я того не хочу. Постоянно пополняющийся список дел не дает покоя. За эти годы я поняла, что очень важно делать перерывы и завершать рабочий день с умиротворением, зная, что есть и другие вещи, которые можно было бы сделать, но они могут подождать. Чтобы оставаться рассудительной в работе, очень важно по вечерам посвящать время себе. Никто не хочет постоянно вертеться как белка в колесе, едва оставаясь на плаву; правильные решения в таком состоянии не принимаются.

10. Важно научиться принимать, что нет ничего страшного в совершенных ошибках и поворотах не туда. Первое время я сильно заикливалась и меня выбивало из колеи, если что-то шло не совсем по плану. Доходило до того, что я хотела вообще все бросить, но с годами важно оставаться храброй и время от времени идти на (обоснованный) риск, даже если в итоге ничего не получается. В конечном счете я всегда стараюсь что-то вынести из каждого опыта, хорошего или плохого, и попытаться на всем учиться. Не существует легкого пути к успешному бизнесу: по дороге будут петли и повороты — и надо быть готовой к колдобинам!

Синдром самозванца

Алаа Мурабит

**ДОКТОР, МЕЖДУНАРОДНЫЙ АДВОКАТ ИНКЛЮЗИВНЫХ
МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Десятилетняя я была бы во мне ужасно разочарована. По ее мнению, сейчас я должна была бы водить желтый «фольксваген битл», жить в шикарной квартире в «большом» городе (я родилась и выросла в городе Саскатун, канадской провинции Саскачеван, так за «большой» город сойдет любой, кроме него), с двумя детьми, кошкой, которая любит меня и с бóльшей радостью проводит время со мной, а не спит (это однозначно самый невыполнимый пункт всего списка), и, конечно же, я — лучший хирург города.

Давайте чуть-чуть отмотаем назад. С самых ранних лет я знала, что хочу стать врачом. Мне никогда не говорили, что я не смогу. В возрасте одиннадцати лет я очень быстро выяснила, что единственное, что действительно волновало родителей, было: а) наше отношение к людям и б) насколько всерьез мы воспринимали обучение. Так что, когда я каждый день возвращалась домой с новой идеей (например, однажды я сказала маме, что хочу полететь на Луну), мне обычно отвечали что-то вроде: «Здорово! Заверну тебе обед с собой!».

В пятнадцать я окончила школу и спустя всего месяц поступила в медицинский колледж. Мой план был простым: в элитных школах я изучу несколько хирургических специальностей, надену милую хирургическую шапочку, успокаивающую пациентов, (но не заставляющую сомневаться в моих профессиональных способностях), и всегда буду иметь в своем распоряжении свободное время, несмотря на операции, необремененная бытовыми заботами о воспитании детей и ведении хозяйства. А еще — подобно завязкам всех ромкомов начала нулевых и «Анатомии страсти» — каждый встречный будет сходить по мне с ума от любви.

Однако, когда я училась на последнем курсе, разразилась гражданская война в Ливии, и в попытке обеспечить участие женщин в процессе национального строительства я основала организацию женского права — «Голос женщин Ливии (ГЖЛ)». Навела справки и узнала, что при участии женщин в круглом столе, когда закладываются основы нового государства,

формируются службы безопасности и учреждаются органы власти, гарантируется долгосрочное участие женщин в жизни страны. Я окончила медицинский колледж и, вместо того чтобы искать хирургические специальности, читала лекции на TED-конференциях и обсуждала мировые стратегии. Меня постоянно спрашивали, где я позаимствовала свои взгляды, словно у меня самой они появиться не могли.

Впервые моя уверенность пошатнулась почти год спустя после основания ГЖЛ. Я встретила за кофе с человеком, которого считала своим наставником, взрослым белым мужчиной, который после моего рассказа об ожесточенном споре с одним из коллег простодушно посоветовал следующее: «Не представляй откровенной угрозы, Алаа, не высказывай своих убеждений столь открыто». Когда я спросила, что он имеет в виду, он уточнил: «Есть четыре препятствия, с которыми тебе предстоит столкнуться в своей карьере: происхождение (ливийское), вера (очевидное мусульманство), пол (ты — женщина), — тут он усмехнулся, — с последним будет проще, потому что ты его перерастешь: возраст».

Я впервые почувствовала, что не имеет значения, сколько сил было вложено в дело, и если хочу добиться «успеха», придется сдерживаться, чтобы не причинить неудобства другим. Несколько следующих месяцев я меньше говорила, реже отстаивала свою точку зрения, и не из-за совета, а потому, что впервые в жизни не была уверена, что мои точка зрения, голос и предложения кому-то нужны.

Месяцы спустя я пошла на первую встречу на высоком уровне. Чтобы вы поняли, как я волновалась, представьте, что вам двадцать один год. Дни напролет я готовилась к этой встрече, а когда вошла в конференц-зал, увидела собственное имя, выгравированное на деревянной табличке. Я заняла свое место и начала вытаскивать из сумки документы; никогда я не чувствовала такой уверенности в себе, и в этот момент ко мне подошла девушка-стажерка, примерно моего возраста, может, на год старше, и сказала: «Прошу прощения, но это место доктора Мурабит, насколько мне известно, у него трудный характер». Она продолжила, добавив, что мне лучше сесть сзади, вместе со всеми сотрудниками административной службы.

Я подхватила блокнот и ноутбук, пошла и села сзади; не знаю, скольким из вас это знакомо: когда ты словно немеешь и как будто наблюдаешь за всем со стороны. Я не вернулась на свое место, пока мои коллеги, заметив, что меня нет, не сказали «сесть за стол».

И я там сидела, в тот момент на масштабнейшем и важнейшем совещании моей жизни, и, вместо того чтобы

просматривать подготовленные мной аргументы, чувствовала смущение и злость, придумывая отличные возражения: «Надо было ей сказать!...». Мне хотелось отыскать эту стажерку, сказать, что она забылась, но, оглядывая комнату и занимающих места за столом людей, я отметила, что все они старше, преимущественно белые, к тому же мужчины. Я не вписывалась ни в одну из этих категорий и тут поняла, что, хотя девушке не стоило спешить с предположениями, проблема представляла собой нечто большее, чем одна стажерка. Ее научили — согласно занимаемым всеми нами местам — что эксперты не выглядят как я: они старше, с более светлой кожей и мужского пола.

Тот эпизод многое изменил. Во-первых, прояснил кое-что в моем изрядно затуманенном мозгу, обнажив сомнения, которые формировались не один месяц. Во-вторых, вывел мои гиперперфекционизм, дух соперничества и отсутствие стратегии на новый уровень: я поняла, что единственный способ стать более уважаемыми, успешными и включенными в процесс становления мира, процветания и прав женщин — это гарантировать уверенность каждого в том, что он может сидеть за круглым столом, а также убедиться, что у женщин и девушек есть ролевые модели, наставницы и необходимая поддержка с расширением сознания, чтобы занимать такое место. Это все послужило причиной, по которой я создала программу наставничества: зачастую мы не можем стать теми, кого не видим.

Все вышесказанное не означает, что сомнения растворятся, а синдром самозванца — выдумка. Подозреваю, что сама буду терзаться сомнениями до самой старости, потому что продолжу объединять в себе те четыре препятствия: буду дочерью родителей, говорящих с акцентом, ливийских иммигрантов-мусульман, которые оставили в прошлом все и всех, кого любили, чтобы создать для меня лучшую жизнь, дали мне имя, которое люди, вопреки всего четырем буквам в составе, стараются сократить или заменить прозвищем.

Я всегда буду маленькой девочкой, верящей, что сможет долететь до Луны, живущей в мире, где до сих пор спорят, могут ли девочки получать образование, а женщины — иметь репродуктивные права, в мире, где маленькие девочки с детства верят, что мальчики по природе своей умнее и способнее.

При этом я знаю, что заседай в этом конференц-зале больше женщин, мы решили бы гораздо больше проблем.

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА? Наиболее экономически выгодное и эффективное решение вопроса — образование для девочек и репродуктивные права для

женщин.

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ? 90 % провала мирного урегулирования за последние пять лет, но при участии женщин вероятность, что оно сможет длиться пятнадцать лет, увеличивается в тридцать пять раз.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ? Если 10 % девушек в стране получают образование, ВВП поднимется на 2–3 %. Далее: женщины повторно вкладывают в сообщество 90 % своего дохода (мужчины повторно вкладывают лишь 35–40 % дохода), что приводит к местному экономическому росту и общественным изменениям. Когда девушки получают образование, они позже выходят замуж, рожают меньше детей, а тем, кто рожает, делают вакцинации.

Итак, да, у меня на все это ушли годы. Вероятно, на это уйдет целая жизнь. И хотя у меня до сих пор иногда дрожат руки, а голос срывается, есть вещь, в которой я никогда не была настолько уверенной: то, что другие принимают за слабости, препятствия или причины для «другой» тебя, на деле заставляет тебя работать с удвоенным усердием, читать в два раза быстрее и пробовать вдвое чаще. Время, усилия, вера, работа, происхождение, возраст, пол, семья, опыт, выбор — все вместе. То, что сделало меня способной, уверенной, позволяет мне быть лидером и — готова поспорить на желанный с десяти лет желтый «фольксваген битл» — что делает лидером вас.

Я всегда буду маленькой девочкой, верящей, что она сможет **долететь до Луны**, живущей в мире, где до сих пор спорят, могут ли девочки получать образование, а женщины — иметь репродуктивные права.

Феминизм — это...

Рианнон Стайлз

ЖУРНАЛИСТКА, ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПЕРФОРМЕР

**ФЕМИНИЗМ — ВСЕОБЩИЙ. ФЕМИНИЗМ —
ИНТЕРСЕКЦИОННЫЙ. ФЕМИНИЗМ ОТСТАИВАЕТ ПРИЗНАНИЕ ВО
ВСЕМ МИРЕ РАВНОПРАВИА.**

Феминизм, моя вульва и я

Лив Литтл

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА GAL-DEM

Как выглядит моя вульва, я узнала в четырнадцать лет, да и то исключительно потому, что мы с другом собирались лишиться друг друга девственности. Помню, я тогда позвонила одной из близких подруг, чтобы рассказать о предстоящем событии. Мальчик был уже на подходе, и подруга посоветовала мне немедленно пойти побриться. Это и был первый раз, когда я увидела ее во всей красе.

Когда мы собирались заняться сексом, он прокомментировал, что у меня там «что-то свисает». Не думаю, что он хотел меня обидеть, просто раньше он видел аккуратную, идеальную форму, которую показывают в онлайн-порнографии. Я прекрасно понимаю, что в то время она служила основным источником сексуального образования для моих друзей-мальчиков. Не могу сказать, что в тот момент я сильно задумалась о сказанном, меня занимали вещи поважнее — я не представляла, что делала и чего вообще ожидать.

Помню, после того, что я могу описать лишь как «физический контакт без кульминации», я начала снова и снова прокручивать его замечание о моей вульве. Я полезла в интернет, чтобы посмотреть, как выглядит вульва большинства женщин, потому что я точно не хотела никого об этом спрашивать. Сеть — как известно, страшное место, где можно отыскать множество причин для самодиагноза, и все вульвы, которые я находила, походили на то, что в «Шпане» называли «вагиной от-кутюр»: идеально симметричные вульвы, не мой случай.

Тот парень, с которым я потеряла девственность, был первым, но не последним из тех, кто давал непрошеное описание моей вульвы. Могу припомнить еще два случая: один раз это было публичное заявление через рассылку в приложении обмена сообщениями на «блэкберри», расшифрованную для меня другом, от мальчика, который, я уверена, женился бы на самом себе, будь у него такая возможность; в другой раз об этом бездумно сказал мой бывший партнер. Между этими двумя заявлениями не прошло и нескольких лет, что моментально послужило причиной развития паранойи относительно моего тела. Я стала настаивать

на сексе в темноте, а если кто-то пытался в процессе опуститься ниже, я замирала. Все это повлияло на мою способность развивать здоровые сексуальные отношения, и у меня начали появляться навязчивые мысли о том, как я должна выглядеть.

В четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать и даже восемнадцать лет я еще не была знакома с интерсекционным феминизмом и бодипозитивом, поэтому в эти во многом определяющие годы я часами сидела на интернет-форумах, выискивая информацию о лабиопластике и рассматривая свою вульву в попытке представить, как бы она выглядела в идеальном мире. Я постоянно сталкивалась с напоминанием, что мое тело не соответствует человеческим представлениям, поэтому стыдилась своей внешности. Не было конца напоминаниям о том, что, будучи женщиной, я обязана была стать суперчеловеком, порнографически чеканной версией себя: комментарии парней или девушек, называвших выпирающую вульву «свисающей ветчиной»; документальный фильм по четвертому каналу о женщине, сделавшей операцию, чтобы получить «вагину от-кутюр»; оханье ее родственников, увидевших, как ее вульва выглядела до операции.

Это было проблемой, которую я пронесла с собой в свое двадцатилетие. Помню, как я случайно наткнулась на проект Джейми Мак-Картни «Великая стена вагин», который заставил меня несколько изменить ход мыслей. Я стала свидетельницей воспевания многообразия форм вульвы, каждая из которых была нормальной и здоровой. Естественно, увиденное не изменило сразу же моего отношения. И все же я начала понимать, что мое погружение в феминизм не стыкуется с дискомфортом, который я испытывала в своем теле. Как я могла подталкивать других женщин к борьбе с установками о «недостатках», когда сама боролась с собственными комплексами?

И без того существующее недовольство внешним видом вульвы усугублялось тем фактом, что я никак не могла разобраться, кто меня привлекает. Было время, когда я думала, что асексуальна, и после многочисленного неудачного опыта с мужчинами легче не становилось. Не считая моей убежденности, что я нашла любовь всей своей жизни (красивая, классная девочка) в шестнадцать лет, с которой мы пытались что-то завязать, сблизилась я совершенно с другой женщиной.

Думаю, я так себя накручивала потому, что мальчишки, с которыми я спала, как будто не замечали моей навязчивой манеры выключать свет, а из некоторого опыта и разговоров с друзьями я вынесла, что интимные отношения с женщиной строятся совсем иначе.

О своем комплексе я впервые рассказала одной из подруг, когда мне было уже двадцать два, и она первая подняла эту тему. Она призналась, как всегда переживала о том, что ее вульва не выглядит «идеальной». Я была поражена ее честностью и очень осторожно призналась, что сама испытываю подобные чувства по отношению к собственному телу. Эта подруга всегда казалась мне очень уверенной, когда речь заходила о сексе, но, полагаю, такое же впечатление на других людей производила и я. К двадцати двум годам я научилась мастерски скрывать свои комплексы. По словам подруги, она поняла, что с ней все в порядке и что вульвы могут быть разной формы и размера, только после того, как переспала с женщиной.

Приятельница рассказала, что во время первого секса с женщиной она смогла поделиться своими переживаниями, и девушка, с которой она переспала, сделала достаточно, чтобы ее переубедить. Этот эпизод стал поворотным и для меня.

Думаю, понадобилось сочетание нескольких вещей, чтобы изменить мое восприятие и способность принять, что я красива, будучи собой. Мне повезло, что окружающие меня женщины подбирают слова аккуратнее, нежели четырнадцатилетние подростки. Интернет также помог понять, что женщина прекрасна в любом виде, и хотя порнография по-прежнему вредит нам, штампуя стереотипы, наряду с этим формируется позитивное общественное восприятие.

Я не встречала женщины, которая бы посмотрела на меня и раскритиковала мой внешний вид. Наоборот, отзывы обычно вполне положительные. Я поняла, что язык очень важен, и надеюсь, мы сможем донести до мальчиков и девочек, что женское тело различается по форме и размеру. Это касается и людей, относящих себя к разной половой идентичности. Если бы мужчин, которые были в моей жизни, научили понимать смысл фривольно отпущенных замечаний и показали им ряд более разнообразных фотографий, мой путь был бы гораздо легче. У каждого из нас свои отношения с собственным телом, и это нормально; мое осуждение себя не было следствием непонимания феминизма. Единственное, что я теперь знаю наверняка: моя вульва уникальна, и я не хотела бы, чтобы она выглядела как-то иначе.

Надеюсь, мы сможем донести до мальчиков и девочек, что **женское тело различается по форме и размеру.**

17 правдивых фактов о мусульманской женщине

Амани Аль-Хаттабе

ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА В СФЕРЕ СМИ

1. Предположение, затрагивающее половину из 1,8 миллиарда человек, населяющих планету, — уже не просто чье-то мнение. Это обезчеловечивание.

2. Нет, мы снимаем его, когда идем в душ. И надеваем, чтобы защититься от мужского взгляда.

3. Чай масала ни при чем, черт возьми. Он не имеет никакого отношения к мусульманским женщинам. Сколько можно?

4. «Борьба за освобождение» и «бомбы» — не синонимы и никогда ими не будут.

5. Это религиозный атрибут, а не маркетинговый ход.

6. «Покажешь, что под ним?» — не самое удачное начало разговора в Тиндере.

7. Цвет кожи нельзя нанести утром и смыть вечером.

8. Пререкаться в фейсбуке можно только с друзьями.

9. Как насчет того, чтобы начать давать модные советы христианкам, разнообразия ради?

10. Подсказка: если ранжировать разные виды гендерного насилия, это расизм.

11. У НЕЕ ЕСТЬ СВОЕ МНЕНИЕ. ЕСЛИ ЕГО НЕ СЛЫШНО, МОЖЕТ, ВЫ СЛИШКОМ ЗАНЯТЫ СОБОЙ?

12. «Аллах Акбар» дословно переводится как «Бог велик», литературно: «Почему ты задаешь мне все эти вопросы?».

13. Никогда не читай комментарии, если не умеешь писать мстительные ответы в Твиттере.

14. Моя религия обязывает меня получать удовлетворение от моего сексуального партнера. А твоя?

15. Заставлять женщину его снять вовсе не противоположно тому, чтобы заставлять ее его надеть.

16. Мы приходим в этот мир из всех существующих этнических и социальных групп и рождаемся со знанием универсального языка: хроническим опозданием.

17. Это была его затея? Не позволяйте мужчинам решать за вас.

Злость

сущ., — сильное чувство, вызывающее желание сделать кому-то больно или вести себя неприятно, потому что случилось что-то несправедливое или плохое.

От авторов «Феминистки не носят розовое»: «Обращаем внимание, что мы ни в коем случае не призываем феминисток делать кому-то больно; однако вы иногда можете быть неприятными по отношению к любому сексисту, которого доведется встретить на своем пути».

Расскажите ему Джамила Джамиль

АКТРИСА И АКТИВИСТКА

Черт возьми, с чего же начать?

Говоря о феминизме, я не могу отделаться от ощущения, что не только мы должны учиться, расти и вооружаться мотивацией и осознанностью.

Я уверена, что многим женщинам под силу бороться с сексизмом в собственном доме. Для этого нужно перестать мириться с тлетворным влиянием общества на мужскую психику и начать защищать мальчиков от натиска ложных установок, которые встречаются буквально на каждом шагу. Они находятся под бомбардировкой опасных образов, текстов песен, под давлением со стороны сверстников и провокационной, жестокой, абсолютно лишенной интимности порнографии, которая преподносится как пленительная и соответствующая действительности норма. Мужчин отравляют идеей маскулинности и навязывают им надуманные идеалы, которых они обязаны придерживаться. С ними перестают считаться, когда они открыто переживают или «придают чему-то слишком большое значение». Их высмеивают и унижают, если они показывают, что им больно. Даже на песни о чувствах или добром отношении к женщине вешаются ярлыки «сопливые» и «для грустных мальчиков». Эдакий концентрированный протухший маринад, в котором мальчиков и выдерживают.

Не поймите меня неправильно — речь не о том, что они — «бедняжки». Просто в моем представлении все выглядит так, словно мужчин вербуют еще детьми и промывают им мозги, чтобы приобщить к деспотизму патриархата. Женщины, воспитывающие сыновей, считайте это призывом к борьбе. Нам многое предстоит перековать.

Матери, сестры и тетушки, я призываю вас взять в руки валик и покрыть своего мужчину толстым слоем человечности и осознания, что такое женщина. Это позволит ему войти в наш сумасшедший мир вооруженным эмпатией, уверенностью в себе и пониманием, что сильную женщину нужно ценить, а не бояться ее, пытаться сломить, уложить в постель, остановить, унижить, пристыдить, обвинить, умалить ее достоинства, контролировать, убедить, что для достижения успеха надо обладать большой

грудью, осиной талией и тонкими руками, а еще круглой задницей, узкими бедрами и вечно молодым лицом.

Все, что от вас требуется, — рассказать ему **правду**.

Рассказать, что с нами случилось.

Рассказать нашу историю с самого начала. О том, что только недавно нам удалось выиграть, выпротестовать, вымолить и выголодать наши человеческие права. Рассказать ему, что очень давно, так давно, насколько он только сможет представить, мужчины испугались женщин. Женщины вынашивали в своем теле людей и выкармливали их, используя это же тело. Их способность переносить боль впечатляла и ужасала, а еще женщины привлекали мужчин, отвлекая их от дел. В довершение ко всему они наравне с ними могли учиться, охотиться, выживать и защищать семью. А еще у нас были сиськи. СИСЬКИ. Кто не любит сиськи? Неважно, какого размера. Просто фантастика. Из-за этого мужчины испугались, что, кроме их семени, женщинам ничего и не понадобится. Вообще-то, мы действительно были самодостаточными и суровыми, но при этом возбуждали мужчин и даже заставляли их терять голову от любви, страсти или чувства собственности. Мы были очень властными. И тогда, используя единственное, в чем они нас превосходили — физическую силу, — мужчины запугали целый пол, подчинив и начав контролировать нас на протяжении тысяч лет.

Рассказать ему, что мы работаем такое же количество часов, обладая теми же навыками и образованием, но при этом получаем гораздо меньше просто потому, что родились с другим набором хромосом.

Рассказать ему, что только недавно нам разрешили выбирать, кого любить, вместо того, чтобы быть проданными человеку, предложившему отцу бóльшую цену, без оглядки на то, чего мы хотим и насколько непривлекательным, злым, опасным, скучным или старым мог оказаться наш супруг.

Рассказать ему, что так *все еще* поступают во многих странах, что во многих местах мы считаемся второсортными людьми.

Рассказать ему, каково быть женщиной.

Рассказать ему, что мы вынуждены быть настороже, буквально быть готовыми защищать собственную жизнь каждый раз, когда идем по улице ночью, гуляем по парку, садимся в такси или поезд, идем в бар, к машине, на свидание, заходим в лифт с незнакомцем или ПОПАДАЕМ В ЛЮБОЙ ПОДВАЛ. Что иногда мы даже боимся остаться дома, потому что всегда существует угроза со стороны мужчин, незнакомых или тех, которых знаем. Пускай он нас поймет и захочет защитить.

Рассказать ему, что он может плакать, когда грустно, и как важно говорить о своих чувствах. Рассказать ему, что лучше быть мягким и при этом сильным, чем жестоким и слабым. Никому не позволять говорить «не будь девочкой», когда он выражает эмоции. Ограничив наши смехотворные предписанные гендерные роли, мы станем ближе и перестанем казаться друг другу загадкой, что ослабит страх и недоверие, которое мужчины к нам испытывают. Воспитав его психически более стабильным и независимым от других, вы снизите вероятность того, что он будет втянут в нездоровый и жалкий патриархат.

Относитесь к нему с теплом и пониманием. Пускай он чувствует себя в безопасности. Не предавайте его доверия. Ваши с ним взаимоотношения сформируют его взгляд на женщин. В каждой девушке он будет видеть вас, чувствовать любовь и уважение. Убедитесь, что он с ранних лет будет доверяться вам, чтобы понимать, какой отравой его пичкают, и не осуждать (во всяком случае, не в лицо — осуждать можно за его спиной со своими друзьями...), но направлять по верной дороге так, чтобы это было весело и любопытно.

Рассказать ему про секс. Не про деторождение. Секс. Прорадость от взаимного удовольствия и обоюдного желания. Не избегайте этих разговоров. Не делайте эту тему запретной в вашем доме. Если вы оставите его в тьме неведения, он отыщет там «ПорнХаб», который и станет его учителем в этом вопросе. Поверьте, вот это точно никому не надо. Никому. Узнавать о сексе из порнофильмов — все равно что учиться вождению по фильмам «Форсаж» — чудовищно плохая затея.

Расскажите ему, что смотреть порнофильмы — это нормально, но важно понимать, что это чья-то фантазия, иногда — наглая ложь, что эти женщины — актрисы, которым платят, чтобы они разыгрывали удовольствие от каждой «потрясающей» идеи своих партнеров. Объясните ему, что живые женщины — уникальные и разные и что, когда они чувствуют, что желанны, ЦЕННЫ, и ВИДЯТ ЕГО ЖЕЛАНИЯ, секс будет в десять раз лучше, чем когда делают, что он хочет, просто из страха разочаровать его, хотя сами могут быть не в настроении. Объясните, что это не секс, а онанизм, где он использует ее тело. Господи, покажите ему документальный фильм об изнанке порноиндустрии. Пусть ему это запомнится навсегда.

Расскажите ему историю, стоящую за словом «нет», и о том, как сравнительно недавно женщинам стало позволительно его использовать. Расскажите ему, что, если он решит пойти против нашего исторического опыта в угоду любых мужских прихотей, это станет величайшим его грехом и проявлением слабости.

Объясните, что когда речь заходит о сексе, то согласие женщины — это не мифический «золотой стандарт», а первооснова, и если женщина не в восторге от какого-то предстоящего сексуального действия, это тревожный знак и он должен остановиться и поговорить с ней.

Расскажите ему, что о его благородстве в спальне будут говорить многие женщины, потому что мы всегда делимся откровениями. Молва дойдет до самых отдаленных мест, и его имя станет легендой.

Расскажите ему о своих надеждах и мечтах, и тогда он вырастет, желая, чтобы вы всего добились, и думая, что это важно. Расскажите ему, что чувствуете. Перестаньте все время быть сильной, как мы привыкли делать, что привело к неправильной оценке мужчинами наших возможностей со всем справляться и их манере доводить нас до ручки. Вырастите мужчину, который понимает, что мы такие же люди, со своими потребностями, которые иногда нуждаются в поддержке.

Расскажите ему об умных женщинах, которыми вы восхищаетесь. Попросите его искать в девушках это качество. С юности показывайте ему фильмы с сильными женскими персонажами.

Расскажите ему, что мы смешные. Познакомьте его со смешными женщинами.

Расскажите ему, что мы сильные и что это хорошо, классно и сексуально. Покажите, что вы сами сильные. Не прибирайтесь за ним и за его отцом. Указывайте на уважение, которого заслуживаете.

Будьте его подругой, наставницей. Проводите свою жизнь и воспитывайте его с хорошим мужчиной, который разделяет ваши взгляды и уважает вас.

Никогда не позволяйте недооценивать себя.

Возможно, нам и приходится бороться с нынешним и прошлым поколениями мужчин за наши права, безопасность, за то, чтобы нас слышали, и это очень грустно и вызывает фрустрацию. Однако у нас есть чудесная возможность формировать будущее всего нашего общества, не покидая гостиной. Воспитывайте этих мужчин с детства так, чтобы они подходили женщинам, а не занимали все возможное пространство, заставляя нас съезжаться в крошечном уголке, отведенном специально для нас.

Господи, мы такие крутые, раз преодолеваем все это. Расскажите ему.

Никогда не позволяйте недооценивать себя.

Говорят, феминистки не носят розовое

Триша Шетти

АКТИВИСТКА

Если вы решили носить розовое, выступать в поддержку движения «Освободи соски», демонстрировать свой феминизм окружающим и требовать равноправия полов, не позволяйте чужой критике себя подкосить.

Я принимаю удар тех, кто критикует движение феминизма, но при этом ничего не сделал, чтобы хоть на дюйм приблизиться к равенству. Я оскорблена словами тех, кто ностальгирует по первой и второй волнам феминизма и заявляет, что нынешние феминистки ведут ненастоящую войну. Позвольте пояснить: прямо сейчас права женщин и гендерно-вариантных людей находятся под угрозой. Сексуальная объективация тела и прикосновение к нему без согласия — проявление неуважения к тому, что наше тело принадлежит нам. Мы постоянно находимся в режиме обороны, потому что война нападает на нас со всех сторон.

Мы боремся за одинаковую оплату труда и против формальностей, маскирующихся под равноправие, одновременно отстаивая свое право находиться на улице или в общественном месте без угрозы быть изнасилованной или облапанной. Мы боремся за право самостоятельно распоряжаться собственным телом, за право получать образование, за право жить. Мы боремся, и кричим, и срываем голос, мобилизуем силы, разрабатываем стратегии, становимся представительницами движений, выступаем с поддержкой — делаем все, чтобы с нами начали обращаться на равных.

Те феминистки, которые были в первых рядах движения достаточно долго, знают правду. Мы боремся день за днем, чтобы одерживать маленькие победы. От уплаченной цены и принесенных на полях сражений жертв на наших телах и сердцах остаются шрамы, и мы делаем пять шагов вперед, чтобы через несколько лет осмотреться и понять, что вернулись на три шага назад. И все-таки мы цепляемся за собственную выносливость и на следующий день вновь идем в атаку. Мы устали, мы обессилены, но все равно продолжаем бороться. Все потому, что нас питают гнев и отчаянное желание быть равноправными.

Есть и те, кто наблюдает со стороны и осуждает наше

движение. От имени всех моих феминистских сестер, братьев и гендерно-вариантных воинов: я принимаю удар. До тех пор пока вы не отметились в борьбе на нашей стороне, ратуя за равенство, обращая общественное внимание на дискриминацию, с которой мы сталкиваемся, вам непозволительно указывать, как нам протестовать. Вам нельзя указывать, насколько агрессивными нам быть или не быть, пока вы сами не выступили против насилия над нашими телами и душами и не потребовали правосудия.

Вам непозволительно отсиживаться в сторонке и критиковать движение феминизма, в то время как мы платим цену за то, что высказываемся и подставляем себя под удар. Так что оглянитесь вокруг, прочувствуйте вопиющую несправедливость, заполонившую мир, и осознайте важность нашего движения, подумайте, что вы можете сделать, чтобы поддержать его. Ваш выбор будет зафиксирован в истории.

Нас питает отчаянное желание быть
равноправными.

Африканская феминистка

Тапива Х. Маони

ГЛАВА СООБЩЕСТВА *GIRL UP* В РЕСПУБЛИКЕ МАЛАВИ

Я родилась и выросла в Малави. Это маленькое государство на юго-востоке Африки. В Малави очень строго придерживаются традиций и взглядов на гендерные роли. Как вы понимаете, когда я росла, меня обучали всему, что должна уметь девушка, согласно видению моего народа. Я помню, как с самого детства проводила с мамой время на кухне за готовкой, как вставала вместе с ней рано утром, чтобы убраться и приготовить завтрак для отца и дядьев. Помню, как навещала бабушку в деревне и ходила вместе с другими девочками за хворостом и водой, пока мои кузены играли. Когда семья собиралась на свадьбах, *chinkoswes* (что-то вроде девичника) и других традиционных мероприятиях, женщины и девочки трудились не покладая рук, готовя и ожидая гостей, в то время как мужчины отдыхали и пили. Когда мне было почти тринадцать лет, мама и тети собрали нас с кузинами на *malangizo* и учили разным вещам, которых требовала от нас наша культура: как мы должны вставать на колени, чтобы приветствовать старших или что-то передать им либо мужчинам; как принимать предметы от мужчин двумя руками — и прочим формальностям. Мальчики, естественно, от всего этого освобождались.

Во время обучения в школе я начала понимать, что существует огромная разница между тем, как обращались со мной и со студентами мужского пола. Я отчетливо помню, как в предпоследний год обучения больше половины моего класса завалили математику; большую часть учеников с плохими отметками составляли девочки. Преподаватель математики произнес речь, которую я помню по сей день. Он сказал всем девочкам, включая меня, что мы слабее, что мальчики в принципе умнее, когда дело доходит до математики; дошло до того, что он посоветовал нам взять более простой курс математики под угрозой завалить выпускной экзамен. Было много других предметов, где нам говорили то же самое, начиная с химии и физики и заканчивая бухгалтерским учетом и экономикой: нас подталкивали к тому, чтобы мы либо вовсе отказались от предмета, либо взяли упрощенный курс, либо попросили предположительно более одаренных мальчиков взять над нами

шефство. Было еще множество других примеров несправедливого разделения по половому признаку, но если перечислять их все, это эссе превратится в самостоятельную книгу.

В 2017 году, на последнем году обучения в школе, мне представилась возможность поехать в лагерь WiSci STEAM^[22]. Это стало событием, изменившим мою жизнь и превратившим меня в феминистку. WiSci собирает сто девочек со всего света и дает им право голоса, рассказывает, что они значимы, их мечты — важны, что иметь слабости — это нормально и что их сила заключена как раз в том, что они — девочки. Тогда я впервые в жизни начала ставить под сомнение вещи, которым меня учили и в которые заставляли верить. Я впервые начала задавать вопросы. Почему я стою ниже любого мужчины? Почему мой народ относится ко мне так, словно я недостаточно умна, сильна или достойна тех же прав, которыми так свободно наслаждаются мужчины? Почему мне не разрешено иметь собственное мнение? Почему?

ДЛЯ МЕНЯ ФЕМИНИЗМ — ЭТО ОСОЗНАНИЕ, ЧТО Я ДОСТОЙНА.

Я достойна лучшего будущего, получения образования в благоприятной обстановке, карьеры, которую выберу сама и в которой ко мне будут относиться как к равной; я достойна уважения ценностей, в которые верю, признания за вещи, которые делаю хорошо, голоса, который не только слышат, но к которому прислушиваются; достойна доступа к равным возможностям и, что самое главное, разрешения пользоваться своими правами без оглядки на мой пол, потому что я — человек. Я надеюсь, наступит тот день, когда феминизм станет обязательным для большинства девочек моей страны, и это будет не тихим пробуждением, а громогласным восстанием; когда девочки и женщины в Малави поддержат друг друга, чтобы стать свободомыслящими людьми, которые примут свои мечты, цвет кожи и свою правду; когда мои сестры и я сможем быть умными, жизнерадостными, бесстрашными, прямолинейными, властными, успешными, сопереживающими и просто девушками.

Слабый пол

Кира Найтли

Моей девочке.

АКТРИСА

Моя вагина раскрылась. Ты появилась на свет с открытыми глазами. Ручки молотят воздух. Плачешь. Они положили тебя на меня, ты была в крови, первородной смазке, головка неправильной формы из-за прохождения через родовой канал. Пульсирующая, задыхающаяся, кричащая. Ты ползла, отталкиваясь ручками, злясь на собственную хрупкость. Желающая увидеть. Желающая знать. Ты мгновенно, жадно припала к моей груди. Я помню, как было больно. Губы сомкнулись вокруг соска, жизнь сочилась, жизнь всасывалась. Я помню кал, рвоту, кровь, швы. Я помню поле своей битвы. Поле твоей битвы и пульсацию жизни. Выживание. И это я — слабый пол? Ты?

Люди моментально примчались в больницу. Семья и друзья приехали, чтобы посмотреть на тебя, сладкую маленькую кроху, и меня, мое прекрасное материнство. Мы пили шампанское и ели китайскую еду. Я была в больничной робе и бумажных трусах. Кровь сочилась в гигиеническую прокладку, закрепленную между ног. По венам бежал адреналин. Я чувствовала себя неуязвимой. Ты лежала в колыбели рядом с кроватью. Ты заплакала, и я бросилась к тебе, обнажив себя перед находившимися в комнате мужчинами. Кровь текла по бедрам, попе, целлюлиту. Ты — моя. Моя, и я тебя успокою, чтобы ты не плакала. Моя грудь у всех на виду, но мне все равно. Твоя жизнь — это моя жизнь. Я тебе нужна. Я здесь. Хрен с ними всеми, с их ощупывающими мою плотскую полуобнаженность взглядами и смущением на лицах. И это — нежное материнство?

Накануне я прошла семь миль. От дома до ресторана, от ресторана до врача. Я почувствовала, как вода бежит по ногам, когда я шла по Клеркенуэлл-роуд. Я была в колготках, и они намокли. Вода сбегала по ногам в ботинки. Мои любимые ботинки. Коричневые броши со шнуровкой. На протяжении месяца ты готовилась появиться на свет, повернувшись головкой

вниз. Я еще не знала, что это отошли воды. Я не знала, что тупая, ноющая боль, которую я чувствовала несколько дней, была первыми схватками. Я думала, что описалась. Стыд какой. Я прошла еще две мили до врача. И началось.

На следующий день после твоего рождения мы уехали домой. Я приняла душ, смыла с бедер следы крови. Я не спала. Я никогда не буду спать так же, как раньше. Ботинки со вчерашнего дня покрыты липкой корочкой от околоплодных вод. Они пахнут. Кейт Миддлтон родила ребенка на следующий день после меня. Мы стоим перед телевизором. Она выписалась из больницы семь часов спустя, уже с макияжем и на каблуках. Лицо, которое мир хочет видеть. Прячь. Прячь нашу боль, наши раскрывающиеся тела, сочащуюся молоком грудь, разбушевавшиеся гормоны. Будь красивой, будь стильной, Кейт, не обнажай свое поле битвы. Через семь часов после схватки жизни со смертью, через семь часов после того, как твое тело раскрылось и кровавая, кричащая жизнь увидела свет. Не показывай. Не рассказывай. Стой там с малышкой на руках и позируй горстке мужчин-фотографов. Это просто. Это буднично. Ничего особенного. Случается каждый день, как и смерть, но тогда вы, придурки, почему-то не делаете вид, что это «просто».

Я месяц не моюсь. Одеваться сложно. Гормоны бушуют. На меня обрушиваются беззвучные шторы, более ужасные, чем поле боя. Я слышу все. Очень шумно. Мир слишком громкий. Вокруг меня громовыми раскатами шумит ветер в листьях деревьев. Гроыхает вокруг тебя. Смерть. Она — постоянная моя спутница. Я породила жизнь и познала страх ее потери. Мир слишком большой. Я хочу оказаться с тобой в пещере. В темной, глубокой, тихой пещере. Закрыть тебя своим телом. Я плачу. Не хочу, чтобы твой папа уходил. Его могут у меня забрать. Не хочу, чтобы уходила мама. Пускай она все исправит. Однажды вы все можете навсегда исчезнуть. Я умру за тебя. Я убью за тебя. Ты — моя, а я — твоя. Нежное материнство. Начинаю бояться черных кошек.

Я родилась на пробковом полу. Мой брат спал наверху. Первым полем боя моей мамы стала больница. Ей сказали, что время родов еще не пришло, что ей кажется, так что маму усадили ждать в жесткое деревянное кресло, пока послали за медсестрой-психологом. Аппарат не зафиксировал схваток. Зачем слушать женщину: разве она что-то в этом смыслит? Так что все произошло на этом деревянном стуле, ногти впивались в дерево. Малыш и тело одержали верх. Она раскололась пополам, и мой брат появился на свет. Ноги ее больше не было в больнице. Со мной она осталась в своей пещере. В кухне. Пульсирующее сердце дома. Слабый пол.

Мама работала. Я так ею гордилась. И была горда, что я ее дочка. Она была писательницей с узнаваемым голосом. Она ходила босая и устраивала сцены. Она была целеустремленной, она злилась и любила меня. Она могла все. Я могу все. Я сделаю все. Она — трикстер, манипулятор, воительница, хохотушка; она непоколебима; она волшебная. Она — матриарх, она любит и любима. Она наделена силой. Я наделена силой. Ты наделена силой.

Я работаю. Я работаю, потому что мама мне так сказала. Я работаю, потому что я делаю это хорошо. Я работаю ради семьи. Я работаю, чтобы ты гордилась мной, как я гордилась ею. Я работаю, чтобы показать тебе, что ты можешь, что ты должна. Я всегда прихожу вовремя, знаю роль назубок, полна идей и имею свое мнение. Если ты зовешь меня ночами, я не сплю. Иногда плачу от усталости. Всю ночь бодрствую с тобой, весь день работаю. Мы видимся во время моего обеденного перерыва или когда выключается камера. Это время — только для тебя. Я всеми правдами и неправдами стараюсь оказаться рядом, когда ты просыпаешься или когда надо уложить тебя спать. От усталости все болит. Хнычу от усталости. Падаю от усталости. Коллеги-мужчины позволяют себе опаздывать, забывать реплики. Они кричат, визжат и швыряют вещи. Они могут заявиться на работу пьяные или не появиться вовсе. Они не видят своих детей. Работают. Им надо сконцентрироваться. Я концентрируюсь. Вижу с тобой. Я — твоя, а ты — моя. Я — не слабый пол. Ты — не слабый пол. Мы — не слабый пол.

Я работаю с мужчинами. Я наблюдаю за ними, а они — за мной. Они переживают, что не нравятся мне. Их это бесит. Они не воспринимают меня всерьез, пытаются меня не слушать, не разговаривают со мной, не хотят слышать мой голос, мой опыт, мое мнение. Будь красивой. Стой там. Они говорят мне, как правильно быть женщиной. Будь милой, поддерживай, будь красивой, но не слишком красивой, будь стройной, но не чересчур стройной, будь сексуальной, но не вызывающе сексуальной, будь успешной, но не слишком. Носи эту одежду, выгляди так, покупай эти вещи. Я работаю с мужчинами, и они переживают, что не нравятся мне. Их это бесит, расстраивает, они кричат и визжат. Они мне нравятся. Но я не хочу флиртовать и быть их мамочкой, флиртовать и быть мамочкой, флиртовать и быть мамочкой. Я не хочу с вами флиртовать, потому что не хочу затащить в постель; не хочу быть вашей мамочкой, потому что я не ваша мама. Я ее мама. Я умру за нее. Убью за нее. Когда они хотят видеть в женщине мать, они подразумевают не совсем это. Дружок, я просто хочу работать. Ладно? Я хочу говорить и

слышать, чтобы со мной разговаривали, и слушать. Мужское эго.
Сколько можно мешаться под ногами?

Я — НЕ СЛАБЫЙ ПОЛ.

ТЫ — НЕ СЛАБЫЙ ПОЛ.

МЫ — НЕ СЛАБЫЙ ПОЛ.

Женские тела

Лидия Уилсон

АКТРИСА

С тех пор как значимые по своей сути движения #MeToo и «Время вышло» поддержало такое огромное количество людей, с моих глаз начала спадать пелена. Оказывается, я могу обсуждать с людьми вещи, которые раньше не позволяли мне заснуть до четырех утра, а определенные «несовершенства», которых я стыдилась, стали предметом гордости, потому что они — весьма логичный ответ на некоторые лишенные логики аспекты нашей жизни.

После окончания театрального училища одна из моих ролей требовала обнаженки, но я тогда и глазом не моргнула, потому что нагота была неотъемлемой частью персонажа, показывалась определенной публике в весьма конкретном контексте, и с художественной точки зрения все это меня совершенно не смущало. Однако вскоре, сразу же после трансляции спектакля, я узнала, что стоит актеру появиться на экране обнаженным, как вырванные из контекста фотографии и видеоролики моментально оказываются загруженными на порносайты.

Годы спустя я чувствовала стыд и уязвленность, но так и не справилась с ощущением, что это моя вина и что я бессильна противостоять мощному потоку нашей культуры, решившей для себя, что подобные изображения обнаженных актеров, играющих отведенную роль, выполняющих свою работу, принадлежат владельцам порносайтов и их посетителям. Хочу отметить, что это относится и к мужчинам, и к женщинам, но давайте честно: на последних это отражается сильнее, и оно так очевидно, что не стоит даже вдаваться в подробности.

Тем не менее, когда в прошлом году движение #MeToo набирало обороты, ситуация вдруг отрикошетила: чувство уязвимости сменилось злостью, а злость впервые показалась чем-то концентрированным и осязаемым, с чем я наконец могла совладать. Произошедшее должно заставлять стыдиться не меня, а настоящих виновников.

В случае, когда чья-то работа используется в ином контексте, для поддержки совершенно другой индустрии, требуется согласие владельца; в случае же, аналогичном указанному выше, необходима еще и выплата денежной компенсации за нанесенный

ущерб. Однако нельзя накладывать обязанности по борьбе с этим бесконечно беспорядочным хаосом на и без того удивительных театральных агентов, работающих в режиме многозадачности. Они не обязаны мониторить порноиндустрию в попытке уберечь своих актеров. Более того, чтобы справиться со сложившейся ситуацией, им не хватит полномочий. Таким образом, единственный способ защитить себя — категорически отказываться от обнаженки, какой бы обоснованной она ни казалась в рамках конкретного проекта.

Как блестяще отметила в своей статье об экономическом притеснении женщин Голливуда Брит Марлинг (что в несравненно большей степени относится к женщинам по всему миру), где несправедливость — там и экономическая динамика. На указанном интернет-прецеденте кто-то наживается. Подбор фотографий с обнаженными актерами — не коллекционирование марок, это процесс постоянного, осмысленного и скрупулезного поиска. Почему мы в законодательном порядке запрещаем мошенничество, а не эксплуатацию женского тела? Как мы умудрились сформировать общество, в котором деньги ценятся больше человеческого достоинства? Предполагаю, дело в том, что в случаях мошенничества государственные институты теряют деньги, в то время как использование изображений с женским телом приносит прямой или косвенный доход, но, во всяком случае, не становится причиной убытка... Так где же экономическое стимулирование во избежание гуманитарных последствий? Страдают женщины, и страдает культура.

Доводы в защиту происходящего не выдерживают критики. Пожалуйста, давайте разделять актеров и работников секс-индустрии. Не потому, что одно допустимо, а второе постыдно (ни одна из профессий таковой не является), а потому, что это недопустимое сравнение; точно так же нельзя сравнить работу врача и архитектора. И даже если сойтись на том, что актеры и порноактеры обладают одинаковой профессией, все равно будет недопустимым сфотографировать работника секс-индустрии и без разрешения выложить снимки на обозрение публики, потому что не вы заключали с этим человеком контракт и не вам предназначены сделанные кадры.

Помимо прочего, масла в огонь подливают такие странные замечания, как «актрисы — их законная добыча» или «в интернете полно ненормальных, так что не обращай внимания». Это не «ненормальные», люди, ведущие подобные сайты, много и скрупулезно работают. Более того, они удовлетворяют спрос. Данная практика истощает всех: и тех, кто заходит на такие сайты, и тех, кого используют в качестве контента. Когда

культура зарабатывает на самой себе, никому ничего не достается. Мы могли бы заполучить друг друга, если бы только осознали, что творим.

Моя поразительно проницательная мама много лет назад обратила внимание на то, что несколько женоненавистнических установок нашего общества замаскировались под культурные «нормы» — ценности, узаконивающие ущемление прав. Упомяну две самые масштабные из тех, что я обнаружила: лишение женщин права голоса (прочитайте монографию Мэри Бирд «Женщины и власть») и предположение, что женское тело, скорее, принадлежит созерцающим его, а не самой женщине. Когда фотографии актрис оказываются на порносайтах, это как раз и есть проявление последнего: бессознательное соотнесение женского тела с понятием общественного достояния. Разве подобное отношение не легло в основу комментариев, которые я в свое время каждый день слышала по дороге в школу: «Подвинь сумку, она попу закрывает», «Крошка, улыбнись»? Словно женщины — эхо, заключенное в машины, которые предназначены для удовлетворения других. Словно наша обязанность как хороших женщин заключается в том, чтобы мы относились к своим телам, как будто это фасад дома, который мы украшаем сообразно требованиям на него смотрящих.

Надеюсь, приведенной мной пример использования фотографий в интернете станет иллюстрацией того, как определенные культурные нормы проявляются в массовой культуре.

Надеюсь, мой опыт позволил перекинуть мостик сочувствия, и он поможет мне найти сестер в любом уголке планеты. Я жажду их найти, услышать и бороться **за каждый их голос.**

Я благодарна Таране Берк за создание в 2006 году акции #MeToo и Алиссе Милано за ее продвижение. Я благодарна всем женщинам, которые на протяжении десятилетий и столетий повышали голос, чтобы создать существующий ныне хор.

Во время недавнего «Марша женщин» в Лондоне я обнаружила, что плачу, когда мы с мамой скандировали «время вышло», и я почувствовала себя в самом сердце эры, где проявление эмоций стало объектом насмешек, где все больше и больше вещей ощущается как «бесконтактные». Очень странным показалось быть столь тронутой скандированием вместе с таким количеством феминисток всего двух слов. Буду честна: мне кажется, эти слезы копились во мне годами. Более того, они словно принадлежали не мне одной и лились из сердец прошлых

поколений... Пусть эти слезы станут океаном, который вынесет нас к более свободному будущему.

Белые женщины без лифчиков

Анджела Йи

РАДИОВЕДУЩАЯ

Когда я была ребенком, при слове «феминистка» в голове рисовались белые женщины без лифчиков, собирающиеся на забастовку, чтобы выдвинуть совершенно чуждые мне требования. Проблемы, с которыми я сталкивалась в школе, на работе или даже дома, были совершенно будничными. Само собой, у брата было больше свободы, чем у меня: он же мальчик. Само собой, в старшей школе приходилось тщательно оберегать собственную репутацию, в то время как парни срывали овалы за то, что их пальцы пахли чьей-то киской. Когда, будучи еще студенткой колледжа, я проходила многочисленные стажировки, я научилась игнорировать замечания в адрес своей внешности и сделала осознанный выбор в пользу мешковатой одежды, чтобы не привлекать внимания. Уэслианский университет я окончила с внушительным опытом стажировок за плечами и, вооруженная ученой степенью в области английского языка, ринулась покорять музыкальную индустрию.

На протяжении двадцати с лишним лет работы в сфере маркетинга, менеджмента и радиовещания я стала свидетельницей бесчисленного количества неприятных инцидентов по отношению к себе или другим. Взять, к примеру, одну из самых мерзких ситуаций. Я работала на маленькую студию звукозаписи, и ее владельцы только-только закрыли сделку по аренде офиса и предоставлению косвенных затрат сотрудников. Я стала первой, кого они наняли, переманив меня из Wu-Tang Management^[23], где я работала помощником директора, предложив должность руководителя проекта. Мне было всего двадцать три, и я ужасно радовалась повышению зарплаты и новому статусу, не говоря уже о том, что лейбл работал с одним из самых раскрученных исполнителей, что изначально и позволило им основать компанию.

Одной из первых ошибок, которую я задним числом отношу к важным урокам жизни, стало то, что я променяла работу в Wu-Tang на должность с более привлекательным названием и высокой зарплатой. Дело кончилось тем, что я коротала дни, наблюдая за движением часовой стрелки и занимаясь какой-нибудь ерундой, типа заточки карандашей для своего старшего

начальника, белокожего мужчины, который был категорически против, чтобы на мне лежало принятие важных решений. Он вообще не понимал, зачем на работу взяли молоденькую черную женщину. Однако карандашами он пользовался. Темнокожий коллега, младше меня, с завидным постоянством появлялся в офисе в любое удобное ему время, в черных очках и с байками о провернутых сделках и покоренных женщинах, которые впоследствии оказались либо сильным преувеличением, либо гнусной ложью.

Следующей принятой на работу стала бывшая подружка одного из руководителей компании, большую часть времени проводившая, сидя у него на коленях. Они постоянно истерично над чем-то смеялись, изредка прерываясь, когда запиралась дверь в их кабинет. Каждое утро я просыпалась, страшась очередного рабочего дня в этой дыре, и частенько лежала в постели, размышляя, не притвориться ли мне простуженной или вовсе не прийти.

Один из рабочих дней привычно медленно тянулся, и я пыталась занять себя разбором контактов. Исполнитель, который был якорем всей звукозаписывающей компании, мог в любой момент появиться в студии, и начальство спустило огромные суммы на трудоустройство продюсеров, музыкантов, инженеров и бэк-вокалистов. Но поскольку наша звезда ничего не записывала и игнорировала все поставленные сроки, делать нам было нечего. Как-то младший из владельцев компании вызвал меня к себе, я схватила ручку и бумагу, подумав, что мы наконец возьмемся за дело. Он закрыл за собой дверь, а я села на диван, держа ручку наготове, чтобы писать.

— Я считаю, что нам пора переспать, — начал он совершенно будничным тоном. Я была застигнута врасплох, а он продолжил излагать суть дела.

— Мы можем приходить в офис как ни в чем не бывало, я буду водить тебя в злачные места. Оплата щедрая. Будет весело!

— Я не согласилась бы на это, будь ты последним мужчиной на планете, — ответила я.

Я вышла из его кабинета потрясенная и сбита с толку. Первым делом собрала вещи и вышла, чтобы позвонить лучшей подруге. Она устроилась в другую компанию, в отдел поиска и продвижения новых исполнителей, и один из музыкантов как раз занимался продлением контракта. Подруга посоветовала поискать новую работу, но не увольняться со старой, пока не подберу что-то подходящее. В конце концов, заначки у меня не было, а платить по счетам требовалось.

На следующий день я договорилась встретиться с

сотрудником одного рекламного агентства, с которым до этого общалась по вопросу трудоустройства. Еще до произошедшего инцидента я знала, что недолго протяну в своей компании. Когда я наутро пришла на работу, делая вид, что ничего не случилось, второй начальник вызвал меня к себе, чтобы уволить. Он пообещал платить мне зарплату следующие две недели, но необходимость в моем навыке заточки карандашей вдруг отпала. Я чувствовала злость, беспокойство и радость одновременно. Я ненавидела свою работу, но при этом мне обещали платить две недели за то, что я на ней не появлюсь. В тот же день у меня состоялось собеседование в новой компании, в которую меня сразу же приняли. Может быть, я так и осталась бы влачить ничтожное существование на прошлой работе, если бы не тот случай.

Мне и в голову не пришло обратиться в кадровую компанию или нанять адвоката. Более того, я не хотела, чтобы о произошедшем кто-то узнал, потому что мне было стыдно. А еще я боялась, что никто мне не поверит и тогда я в самом начале карьерного пути попаду в черный список. Единственное, чего я хотела, — оставить в прошлом этот негативный опыт и двигаться вперед. Именно это я и сделала. Но когда попробовала обналичить расчетный чек, выяснилось, что он больше недействителен.

Я часто слышу истории женщин разных возрастов, столкнувшихся с сексизмом, сексуальными домогательствами, принуждением к сексу и изнасилованием, и наряду с этим — то, как люди ставят под сомнение обоснованность этих рассказов, мотивы, удивляются, почему те так долго молчали. Люди гадают: а не виновата ли в произошедшем сама женщина, может быть, она неправильно себя вела? Они обвиняют ее в желании заработать на возмещении морального ущерба, ворошат ее личную жизнь, перебирают всех ее бывших, выносят на обсуждение то, как она одевается, — все, что может женщину каким-то образом дискредитировать. А потом удивляются, что другим так сложно рассказать правду о злоупотреблении мужчин или женщин своей властью.

Не имеет значения, насколько мы продвинулись, потому что всегда найдутся напоминания о том, как далеко нам еще идти. Когда меня приняли в Sirius^[24], на мою первую должность в сфере радиовещания, прошел слух, что я с кем-то переспала, чтобы заполучить это место. Мой бывший начальник впоследствии признался, что это было его предположение, которое он озвучил другим сотрудникам, потому что я появилась из ниоткуда, не имея необходимого опыта работы. Уже после того, как он увидел

мое трудолюбие и манеру держаться с гостями студии, он признал, что был неправ и поспешил с выводами.

Даже сейчас, когда к нам в студию приходят гости и случается, что я прошу у мужчины номер телефона, мои коллеги шепчутся о том, что я, должно быть, просто хочу интимных отношений. Когда мы фотографируемся с гостями, в комментариях пишут, что я либо с ними флиртвала, либо согласилась перепихнуться. Я слышала, как радиоведущие других станций говорят, что я сплю с каждым рэпером, у которого брала интервью, сразу после этого. Я нашла в интернете список мужчин, с которыми переспала, хотя в действительности даже с ними не встречалась. Это цена, которую женщина вынуждена платить за работу в индустрии развлечений? В любой индустрии?

Спорить с провокаторами в социальных сетях бессмысленно, но я могу присоединиться к восставшим женщинам. Я способна вдохновлять тех, кто отчаянно нуждается в точке опоры, чтобы выразить себя и перевернуть мир. Я хочу, чтобы женщины поняли, что мы не соревнуемся друг с другом.

Я способна вдохновлять тех, кто отчаянно нуждается в точке опоры, чтобы **выразить себя и перевернуть мир.**

Мы по одну сторону баррикад. Незначительный комплимент, который позволит женщине понять, что она на верном пути и отлично справляется, может многое изменить. Мы должны защищать друг друга, когда нас атакуют или осуждают. Если есть возможность, мы можем принимать на работу других женщин и рекомендовать друг друга как специалистов. Я знаю, насколько важен образ компании, и в индустрии, где женщины практически не занимают руководящих должностей, дискриминация особенно бросается в глаза.

Я хочу удостовериться, что мы начнем просить повышения в должности или увеличения зарплаты, зная, что мы этого достойны, вместо того чтобы вкалывать и молча надеяться, что усилия будут отмечены по достоинству. В двадцать девять лет я прочитала статью в *Marie Claire* о том, что женщины просят повышения гораздо реже мужчин, с рассмотрением наиболее эффективных стратегий, и поняла, что и сама никогда этого не делала. Я собрала все полученные отзывы о моей работе в СМИ и назначила встречу с производственным директором, по итогам которой получила прибавку в пятьдесят процентов и дополнительный бонус. Если бы я не попросила, я никогда не получила бы такого значительного повышения зарплаты. При этом я знаю, что мужчины, занимавшие мою должность до и

после меня, изначально зарабатывали больше.

Когда мне предложили работу в утреннем шоу на НОТ 97, мне сказали, что полноценной ведущей я не стану, а буду отвечать только за сводку погоды, информацию о транспортной ситуации и «желтые» новости. Я отказалась в пользу собственной радиопрограммы на Sirius. Понимала, что свобода действий и возможность построить собственный бренд гораздо ценнее, нежели второстепенная роль, пусть даже в легендарной вещательной компании. Тогда я сказала руководителю программы, что готова впахивать, чтобы в более подходящее время занять должность посерьезнее. Само же предложение о работе в крупной компании я использовала в качестве аргумента для очередного повышения зарплаты.

Я жалею, что у меня не было наставника, который помог бы мне выбрать верное направление или дал бы путевку в жизнь. Тогда, вместо того чтобы заковыристо плутать до моего сегодняшнего статуса, я прошла бы более ровным путем. Нынешний век доступности и СМИ менее терпелив и любит показуху. Необходимость всегда выглядит идеально, без угрей и морщин, молодой, с тонкой талией, большой задницей, точеными линиями, с шикарными дизайнерскими сумочками, за рулем машин класса люкс, запрыгивающей в личный самолет или на яхту — все это может показаться невыполнимым. Однако, если найти в себе силы и решимость НЕ ПОДДАТЬСЯ подобному давлению со стороны общественности, чувствуешь себя более значимой.

Мой феминизм вдохновляет женщин осознавать, что они не обязаны соответствовать существующим общественным нормам и стандартам. Зарабатывать больше своего благоверного и содержать домашнее хозяйство — нормально. Не иметь благоверного — тоже абсолютно нормально. Если женщина сама хочет изменить что-то в своей внешности и знает, на какой риск она идет, то в пластической хирургии нет ничего страшного. Как нет ничего страшного в том, чтобы трясти маленькой попой и принять свои так называемые «недостатки». Женщина может быть незамужней, моногамной, в свободных отношениях, «гулять» направо-налево, может бросить твою завравшуюся, неверную задницу или решить остаться. Мой феминизм строится не на осуждении других, а на том, чтобы прислушиваться и понимать, чем мы отличаемся друг от друга. После этого можешь мне нравиться или не нравиться. А я могу нравиться или не нравиться тебе. Тем не менее каждый раз, когда буду в прямом эфире, я продолжу поддерживать и участвовать в любом мероприятии, которое поможет женщинам почувствовать себя сильнее,

особенно цветным женщинам, которым предстоит преодолеть дополнительные препятствия. Это включает в себя прием на работу, организацию и ведение женских клубов, финансовое планирование, стажировки, советы, заботу о психическом здоровье, сексуальную свободу, бодипозитивизм, образование — все для нас.

Ведешь ли ты тихую борьбу или громко выступаешь — ты все равно **моя соратница**.

Десять способов поддержать женщину

Оливия Перес

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА СООБЩЕСТВА «ПОДРУГА ПОДРУГИ»

Не было никакого определенного момента времени, когда я превратилась в феминистку. Не было «ага»-момента, как не было и какой-то определенной истории, которая заставила бы меня на физическом уровне испытывать яростную ненависть к патриархату. Быть непокорной женщиной — это заложено у меня в генах. Папа — марокканский француз-еврей, мама — сербка, сама я росла в Лос-Анджелесе, в семье, похожей на ситкомовских Брэдли, где много властных женских фигур: четыре сестры, две мачехи, три крестные матери и мама, посвятившая свою жизнь воспитанию бесстрашных женщин, потому что мы жили не в самом тихом городе. Я росла под чутким руководством этих женщин, на которых хотелось равняться, которые существовали, невзирая на несколько браков, разводов и разные жизненные истории, которые безоговорочно поддерживали друг друга и своих детей и научили меня, что в этой жизни нет места подобострастному тону, особенно за общим столом.

Когда мне исполнилось два года, родители записали меня в балетный кружок. В юности я занятия не бросила, продолжив упражняться после школы и в выходные, отправляясь каждое лето на гастроли и давая сезонные представления. Быть балериной означало жить в постоянном движении. Каждое утро я просыпалась и одевалась так, чтобы не выделяться среди других учениц: розовые колготки, черное трико, волосы собраны в тугий пучок, — а потом надо было затмить всех в танце. Я тренировалась с упорством профессионального атлета, но при этом должна была казаться хрупкой, нежной и женственной. Помни шаги, контролируй темперамент, будь женственной тут, будь мужественной там, выгляди миленькой, двигайся быстро, держи ритм, выходи за рамки, пленяй, все сразу. С малых лет меня приучали бросать вызов невозможному, не опускаться до слепого повиновения, трогать сердца людей одним лишь своим присутствием. Меня приучали требовать внимания, никогда не сомневаться в том, что я принадлежу авансцене.

Мой феминизм — врожденный. Это не черта характера, не определение, не ярлык или звание, это отношение к миру. Мне двадцать четыре года, я живу в Нью-Йорке, возглавляю компанию

Friend of a Friend — издательскую платформу, специализирующуюся на публикации жизненных историй и дающую возможность женщинам раскрыть свою индивидуальность через рассказы о будничном. Я по-прежнему продолжаю жить, требуя внимания мира, потому что никогда не соглашусь, чтобы женщины занимали какое-либо место, кроме авансены. Все предоставляемые миром возможности существуют для того, чтобы мы ими пользовались и делились. Не будет времени более важного, чем сейчас, в 2018 году, для того чтобы женщины начали поддерживать друг друга и подталкивать каждую из нас под свет собственных софитов. Сейчас самое время быть шумными, сильными и непокорными. В качестве своей миссии я избрала путь союзничества с каждой женщиной нынешнего поколения, чтобы разрушить женоненавистнические стереотипы, сломать выстроенные между женщинами стены и создать сообщество, в основе которого лежит взаимопомощь. Будучи девушкой, бизнесвумен, дочерью, сестрой и подругой, я поняла, что феминизм — это не звук собственного голоса, это использование тобой сцены, чтобы вдохновить и поддержать других женщин найти свой путь.

1. Оказывайте другим женщинам физическую и эмоциональную поддержку. Поддерживайте наше сообщество любым доступным образом, будь то ежедневное сообщение подруге с вопросом «как дела?», подставленное плечо, на котором можно поплакаться, звонок маме, поддержка организаций, созданных женщинами, или искренняя улыбка незнакомке.

2. Организуйте мероприятия для женских встреч. Я в разное время проводила семинары, совещания, интервью или даже простые домашние девичники и, исходя из своего опыта, могу сказать, что ничто не приносит столько удовольствия, как наблюдать за женщинами, расцветающими в обстановке, которая позволяет им быть собой и свободно делиться собственным мнением.

3. Будьте открытыми. Честно рассказывайте о работе, зарплате, отношениях, сексе, сложностях, успехе, ботоксе — обо всем. Скрытность питает зависть, потому что неизвестность делает нас уязвимыми. Разговаривая друг с другом, мы как бы расширяем эмпирический опыт, негативный или позитивный, и закладываем основу обмена опытом, который позволяет чувствовать не отстраненность, а поддержку.

4. Не возносите одну женщину, понося другую.

5. Сотрудничайте, а не соревнуйтесь.

Соревнование бьет по комплексам. Определите, с кем из женщин вы соперничаете, и наладьте контакт. Найдите общий язык. Желать, чтобы другие женщины стали успешными, не испытывая при этом ревности, — синоним благородства.

6. Деля комплименты, постарайтесь выйти за границы «хорошо сегодня выглядишь». Напоминайте женщинам, что занимаемое ими место в вашей жизни и в общей картине мира не зависит от внешности.

7. Никогда не упускайте возможность помирить женщин и мужчин. Легко стать жертвой стереотипов, если, поддерживая подругу, сказать «он просто ведет себя как засранец» или «что с мужчины взять», когда речь заходит о поведении в спальне, офисе или где-то еще. Будьте союзницей представителей обоих полов, апеллируя к ответственности и честным правилам игры.

8. Нанимайте женщин, тренируйте женщин, наставляйте женщин. Станьте человеком, который поможет девушке с необъятными мечтами превратиться в превосходную женщину, которой ей суждено быть.

9. Всегда носите с собой помаду, тампоны и обезболивающие, вроде тайленола или аспирина.
Выручите сестру, чтобы обрести подругу.

10. Будьте центром внимания, и не ради других, а для себя. Используйте каждую возможность, принимайте любые вызовы и рискуйте, ни секунды при этом не сомневаясь в собственных силах, ценности или занимаемом как женщина месте. И как только вы обретете собственное «я», не бойтесь быть слегка непокорной.

Розовый протест

Дебора Франсис-Уайт

КОМЕДИАНТКА, ПИСАТЕЛЬНИЦА

Недавно Шейн Аллен, глава комедийного отдела ВВС, в разговоре о «Летающем цирке Монти Пайтона»^[25] сказал следующее: «Если собирать сейчас комедийную группу, шестеркой белокожих оксбриджских ребят не отделаться. Теперь это будут совершенно разные люди, являющиеся отражением современной жизни». Разумеется, заявление произвело фурор, и ответ Терри Гиллиама^[26] не заставил себя ждать: «Я аж прослезился, когда услышал, что шестерым оксбриджским мужчинам больше не удастся создать комедийное шоу. Теперь нам надо вот этого, вон того, чтобы представить все меньшинства... Бред собачий. Я больше не хочу быть белым мужчиной и отвечать за все беды этого мира. Считайте меня чернокожей лесбиянкой».

Гиллиам наряду со всеми согласившимися с ним в «Твиттере» людьми не принимает во внимание, что большинство историй по сей день преподносится с точки зрения белых гетеросексуальных мужчин, как правило, окончивших, если мы говорим о своей стране, Оксбридж. Маловероятно, что шестеро белых мужчин запустят собственное скетч-шоу, потому что сегодня в комедийной нише существует множество других путей, которые избираются людьми с иным жизненным опытом. Известный театральный клуб Footlights, ставший стартовой точкой для многих популярных комиков, был исключительно «мужской» площадкой. Сегодня же и у женщин есть возможность показывать, писать и режиссировать скетчи. Рабочие мужские клубы, — в которые, как можно догадаться из названия, входили одни мужчины, — были тренировочной площадкой для комиков. И пусть даже сейчас, в 2018-м, комедийные клубы включают практически одних мужчин, существует множество мест, где женщины могут рассказывать смешные истории и оттачивать собственное мастерство. Подобным образом обстоит ситуация и с цветными участниками.

Белые гетеросексуальные мужчины по-прежнему главенствуют на экранах телевизоров, но другие группы общества однозначно становятся все более заметными. Разумеется, быть чернокожей лесбиянкой не так просто. Как однажды съязвила в

своем твиттере комедиантка Лолли Адефоп: «Ваш топ-5 работающих чернокожих лесбиянок?». Тем не менее не исключено, что комедийный голос чернокожей лесбиянки действительно стал «способом выйти на рынок». Во времена, когда Пайтоны получили первый заказ, было просто недопустимо, чтобы на национальном телевидении появилась чернокожая женщина, не говоря уже о женщинах нетрадиционной ориентации. Я люблю группу Монти Пайтона и, подобно большинству британских комиков, с легкостью процитирую множество их работ. Представьте, что случилось бы, исчезни такие скетчи, как «Мертвый попугай» или «Магазин сыра». Это было бы просто ужасно. А теперь представьте все скетч-зарисовки, которые мы не увидели, потому что нам не довелось услышать уникальные голоса черных лесбиянок. Ведь именно это и произошло. В квир-сообществе 1969 года совершенно точно были талантливые люди с отличным чувством юмора: женщины, своим представлением постоянно смешившие близких и друзей, мимы, сюрреалисты, сатирики. Многие из них справедливо предполагали, что никогда не смогут представить свою работу на публике или написать материал, который согласились бы пропустить на телевидение. Поэтому они устраивались на другую работу. Некоторые все же пытались продвинуть свои зарисовки, но им отказывали, и они сдавались. Кто-то пробовал себя в театре, но, как поясняет сотрудница Британской библиотеки Наташа Боннилейм, «в конце пятидесятих и в шестидесятые годы двадцатого века чернокожие женщины-драматурги в буквальном смысле были невидимками... их работы не публиковались и не ставились».

А теперь представьте все скетч-зарисовки, которые мы не увидели, потому что нам не довелось услышать уникальные голоса черных лесбиянок. Ведь **именно это и произошло.**

Половина этих женщин стары, и их собственное «министерство глупых походов», недоработанное и неотшлифованное, умрет вместе с ними. Вторая половина уже унесла Святой грааль с собой в могилу.

Мы не знаем и никогда не узнаем имени чернокожего лесбийского воплощения Джона Клиза^[27], но в «Лето любви» она шла по улице Карнаби, пародируя голоса, разбрасываясь остроумными фразочками и делясь смелыми наблюдениями о Гарольде Вильсоне^[28] и Вудстоке^[29]. Ее друзья сгибались пополам от смеха. Давайте будем называть ее Клара. Возможно, она работа в офисе, набирая на машинке тексты для мужчин,

которых мы помним, или на ВВС и иногда предлагала панчлайн, который подхватывали и использовали без указания авторства. Может быть, она любила скетч «Всегда смотри на светлую сторону вещей» и знала все его реплики. Мы, правда, никогда не узнаем всех строчек ее песен, потому что она просто не могла ими поделиться. Это и сейчас непросто, но с должным количеством работы, смелости, авангардности и удачи возможно. Сегодня я поднимаю бокал за Клару, Сьюзен, Энни и Аруну и их утерянную Александрийскую библиотеку, полную скетчей и стендап-комедий об их политических взглядах, о культурном наследии, взглядах на расизм, сексизм и классовое неприятие, об отношении к нашей вращающейся планете. Давайте помолчим, скорбя об их чудесных комедиях, как скорбели бы, если бы завтра мы навсегда утратили зарисовку Монти Пайтона «Спам». Давайте будем надеяться, что с сегодняшнего дня мы не упустим больше ни один скетч.

Отдушина

*сущ., — человек или предмет,
приносящий чувство счастья.*

Несмотря на обвинения СМИ в том, что феминистки вечно злые и серьезные, 98 % из них находят в феминизме отдушину. У шоколада и котят подобный показатель ниже, потому что аллергии на феминизм не существует.

Ода импровизации (а еще Полер и Фей)

Эми Тригг

АКТРИСА

Осенью две тысячи пятнадцатого года я сидела в машине с мамой и придумывала отговорки, чтобы не заходить в большое здание по правую руку от нас. Мы были в Центральном Лондоне, и мне надо было на первый урок импровизации. «Ай, что я делаю? Зачем я так с собой? Мам! Почему ты меня не слушаешь? Господи». Я ныла полчаса, пока мама мягко мне не напомнила, что мне уже давно не четыре года. Я пошла на урок, и все молекулы моего тела рассыпались и соединились заново.

Самое время ввести вас в курс дела: меня зовут Эми Тригг. Мне двадцать шесть, у меня врожденная *spina bifida*. *Spina bifida* — древнее благословение, полученное семьей Тригг от феи Гризельды и означающее, что все женщины в моей семье рождаются красивыми, талантливыми, умными, честными и скромными. Лол, шутка, на самом деле мой позвоночник не до конца сформировался, пока я находилась в утробе матери. Видимо, девяти месяцев этому позвонку не хватило. Будучи инвалидом, я, конечно, выбрала карьеру, предоставляющую множество возможностей для женщины в кресле-каталке. А, нет, секундочку — я решила стать актрисой.

Я училась в Академии театрального искусства «Маунтвью», где стала первым колясочником, окончившим курс актерского мастерства, вернее сказать: подопытным кроликом. У меня был очаровательный агент, так что вскоре после выпуска я получила первую маленькую роль на телевидении. Понимаете, в чем дело, меня рассматривали исключительно на роли калек, которых совсем мало. Я стала невольным зрителем устоявшейся практики, при которой здоровые актеры играют персонажей-инвалидов, которых можно пересчитать на пальцах одной руки. Похоже, я жила в собственном мире грез, потому что не знала, что подобные вещи существуют, пока они не затронули меня напрямую. Классический синдром белой девочки.

Но давайте не будем сгущать краски. Меня рассматривали на роли; просто большинство ролей, которые мне предлагали, не подразумевали под собой никакой конкретики. Я часто ходила на общие прослушивания, которые означали, что я, двадцатидвухлетняя белокожая колясочница, могу оказаться

рядом с сорокалетним темнокожим слепым мужчиной, участвуя в прослушивании на несуществующую еще роль. Выглядело это так, что они рассматривали не актеров, а инвалидность. С таким же успехом они могли назвать персонажа, на которого мы пробовались, «третьим квадратиком для галочки».

Инвалидность — мое главное препятствие. Другое мое препятствие — пол.

Быть инвалидом означает, что иногда я не могу попасть в комнату.

Быть женщиной означает, что, когда я в этой комнате, меня не слышат.

Дискриминация во всей красе, не правда ли?

Через два года после выпуска из «Маунтвью» я прочитала «Начальственные трусы» Тины Фей и «Да, пожалуйста» Эми Полер. Это две великолепные автобиографии, написанные богинями, которых мы не заслуживаем. Однажды эти книги должны быть найденными в каком-нибудь захоронении (постапокалиптическом книжном магазине Waterstones) и стать основанием новой религии (фанатичного культа). Для справки: ни Эми, ни Тина эту историю не спонсировали, но имейте в виду, что я охотно заключила бы сделку. Напишите мне.

Эми и Тина подробно пишут об импровизации. В своей книге королева Тина Фей рассказывает о продюсерах и режиссерах одной компании, занимающейся выпуском скетчей-импровизаций, которые не хотели набирать к себе одинаковое количество сотрудников мужского и женского полов, потому что не хватало женских ролей. Тут уместно процитировать ее королевское величество Тину Фей: «Как может не хватать ролей, если мы сами пишем сценарий?». Если коротко: госпожа Тина Фей попала в труппу с равным количеством участников обоих полов, без повторения истории «Влюбленного Шекспира». Так что я сидела в своей пижаме с мастером Йодой и думала: *«Секундочку, Фей, я могу сама писать роли? Я могу быть доктором, любовницей или оленем, а не просто эмоциональным инструментом или чьим-то полем для галочки?»*. Тот самый поворотный момент.

Тогда я записалась на свой первый урок импровизации, и мой мир взорвался.

Когда я импровизирую, я не ограничена ничьим видением меня; меня подталкивает поддержка окружающих. (Это был самый сок. Прежде чем продолжить чтение, пожалуйста, передохните и придите в себя.) Импровизация позволила мне отыгрывать персонажей, которых мне всегда хотелось воплотить на сцене, что позволило примириться с этой где-то

ограничивающей индустрией театра и кино. Она позволила мне играть целиком, а не какими-то частями личности. А еще я в полном восторге от того, сколько еще мне предстоит узнать об импровизации. Вы вообще понимаете, насколько это круто? Люди, которые хотят моментально стать профессионалами в любимом деле, — чокнутые. Вся прелесть — в изучении, в том, чтобы совершать ошибки, но все равно продолжать.

За все время, что я занималась импровизацией, я ни разу не сделала инвалидность центром моей истории. Мы никогда не игнорировали тот факт, что я в кресле-каталке, практически все мои персонажи были инвалидами, но это никогда не было завязкой. Мы также не обращали внимания на то, что я — женщина, но при этом я не была ограничена ролью девушки, жены или секретарши.

Итак, что мы делаем в мире, где визуальное представление людей с инвалидностью сведено к минимуму? Как нам бороться с эйблизмом^[30], когда речь заходит о написании историй и отыгрышах наших персонажей? Называйте меня сумасшедшей, но можно начать с того, чтобы прекратить разглагольствования и взяться за дело. Как говорит владычица наша и спасительница Эми Полер, «действие — все».

Я не имею права говорить от лица всех людей с ограниченными возможностями. Это было бы неправильно. Я понятия не имею, каково быть глухой или слепой. Я знаю, что значит быть колясочником, однако это не позволяет мне говорить за всех колясочников, потому что тогда это уже эгоцентризм. Кроме того, я не в полной мере понимаю, что значит быть женщиной. Я являюсь одной из них и всегда ею была, но не могу выступать от лица всех, потому что, опять же, сойду за чокнутую. Тем не менее я могу попытаться понять, разобраться, отыграть с вами «да, и».

*«Да, и» — принцип импровизации, который обозначает согласие и построение. Он основывается на открытости новым идеям и построению сюжета на этих идеях. Читатель, я тебя не знаю, но если ты добрый по натуре, я готова сыграть с тобой в «да, и». И я буду рада, если ты ответишь мне взаимностью.

Плей-лист «Феминистки на все случаи жизни»

Акила Хьюз

КОМЕДИАНТКА

Такое ощущение, что сейчас уже бессмысленно пытаться убедить кого-то стать феминисткой. Сегодня интернет дешевле и быстрее, чем когда-либо, и если кому-то станет любопытно узнать об опыте определенной группы людей, то очень просто узнать, как с ними обращались в прошлом и как общественное движение повлияло на их состояние. Я не говорю, что не стоит даже пытаться, но мне кажется, человек либо принимает участие в нашем освободительном движении, либо у него напрочь отсутствует способность сочувствовать женщине, и тогда это пустая трата времени.

Так что сейчас я обращаюсь к тем, кто уже причисляет себя к феминисткам: «Привет! Добро пожаловать!» Или же, если вы заглянули на минутку, располагайтесь поудобнее. Позвольте мне создать нужную атмосферу, включив плей-лист, который поведает как о мрачных временах, так и о важных победах. Что касается самого эссе — ни один из исполнителей не участвовал в процессе написания, и они со своей музыкой не подлежат сбрасыванию в жерло вулкана.

Аланис Мориссетт — «You Oughta Know»

Это не просто песня, это гимн: презираемых, сексуально освобожденных, рассерженных и злопамятных. Женщины заслуживают того, чтобы испытывать и выражать любые чувства, и Алистер предлагает прокатиться на американских горках эмоций. Эту песню лучше всего слушать перед маршем протеста или после тяжелого разрыва, а еще она идеально подходит для караоке.

Бейонсе — «Flawless»

Если смотреть видеоремикс на эту песню с участием Ники Минаж, то благодаря визуальному ряду и тексту песни,

транслируемому на черном ЖК-экране огромными, жирными красными буквами, она становится еще лучше. В оригинальной версии мы слышим громкий голос Чимааманды Нгози Адичи из ее выступлений: «Мы учим девочек сжиматься, становиться меньше» и «Феминистка — человек, верящий в социальное, политическое и экономическое равенство полов». Очень мощно, и самый настоящий ангел, Бейонсе, напоминает нам, что мы родились безупречными. Потрясающая песня. Эту песню лучше всего включить перед тем, как пойти на свидание, чтобы вытанцевать все переживания. Также это отличный трек, который можно слушать по пути в магазин или в путешествии по стране.

Лесли Гор — «You Don't Own Me»

Вероятно, это первый феминистский гимн, и эту песню невозможно не любить. Сладкоголосый вокал и резкие комментарии о том, что значит быть свободной женщиной, — мало какие песни могут с ней сравниться. Слушать в качестве ликбеза, оставаясь у подружки на ночь, и на любых вечеринках с девочками.

Леду Гага — «Diamond Heart»

Вы, наверное, думали, что я выберу «Bad Romance» из-за строчки «I'm a free bitch, baby», но нет. Будучи огромной и преданной фанаткой, я просто обязана рассказать о первой песне из альбома Джоанна. История девушки, добровольно танцующей за деньги и признающей, что она не идеальна, но зато с бриллиантовым сердцем. Посыл, который я поддерживаю. Включать на собственных вечеринках и, может быть, на встрече книжного клуба.

Дайана Росс — «I'm Coming Out»

Мир примет тебя такой, какая ты есть, и ты, малышка, лучше, чем идеал, — ты *самодостаточна*. Идеальная песня, чтобы настроиться перед каким-нибудь веселым мероприятием. Используя слова исполнителя, не вошедшего в этот список: Your presence is a present^[31].

Сара Бареллис — «King of Anything»

Песня на тот случай, когда по горло сыта ахинеей, которую несет благоверный. Объясни ему, что к чему, включив этот гимн, суть которого сводится к следующему: «Или ты становишься половинкой этих отношений, или остаешься в одиночестве».

No Doubt — «Just a Girl»

Кто-то треплет нервы? Нужен какой-нибудь саркастичный гимн, чтобы этого «кого-то» заглушить? Включай эту песню. Представь Гвен Стефани, которая в девяностых отжимается во время исполнения на сцене. Соберись.

TLC — «No Scrubs»

На женщинах держится мир. Я искренне в это верю. Они — основа семейных отношений, от них ждут, чтобы они ставили существование всех остальных выше собственной жизни. Не-а. Время ушло. «No Scrubs» — песня, которая останется в вечности, и не только из-за того, что она доносится из баров и автомобилей, а Эд Ширан использовал легендарную мелодию в своей песне «Shape of You». Она просуществует вечно, потому что в ней беззастенчиво поется о том, что не надо тратить время на неудачников, которые тебя не заслуживают.

На женщинах держится **мир**.

Поддерживая женщин

Таня Берр

АКТРИСА

Десять способов, как поддержать женщин мирового сообщества, которые я узнала, съездив в Африку с кампанией ONE^[32].

1. Вне зависимости от места рождения и прожитой жизни, вы всегда найдете общий язык и общую мечту с другой женщиной.

2. Образование для женщин — ключевой инструмент дальнейшего развития, потому что именно за ними процветающее будущее. Знаете ли вы, что сто тридцать миллионов девочек не посещают школу? ONE организовала кампанию #PovertyIsSexist^[33], призывающую мировых лидеров принять в ней участие и попытаться что-то изменить. На всем белом свете нет места, где женщины обладали бы возможностями наравне с мужчинами, но гендерный разрыв выражен сильнее, когда речь заходит о жизни в бедности. Расширение прав для женщин приносит пользу всему сообществу, потому что возрастает их самооценка.

3. Социальные сети — мощная платформа для обнародования информации и ее распространения. Это звучит очевидно, и я знаю, что интернет иногда может быть поистине ужасным местом, но для многих девушек, которых я встретила, он стал спасительной надеждой и настоящим выходом.

4. Больше слушайте. У каждого есть история, и любому нужно с кем-то поделиться. Никогда не знаешь, как изменится день человека, если просто его выслушать. Команда ONE вдохновила меня ко всему относиться открыто, сходу тормозить собственное чувство превосходства, чтобы слушать, учиться и делиться.

5. Поездка изменила мою жизнь: я встретила много невероятных людей, услышала их истории. Это большая честь — делиться этим знанием. Знание — и вправду сила.

6. От сообщества исходит позитивность. Обмен опытом мотивирует людей и заставляет желать большего. В этом случае очень уместна африканская поговорка: «Если хотите идти быстро — идите в одиночестве; если хотите дойти далеко — идите вместе».

7. Девушки и женщины, которых я встретила, научили меня действовать в соответствии с моими ценностями. Иногда может казаться, что принять в чем-то участие очень трудно или совершенно бессмысленно. Однако, каким бы маленьким ни был твой жест, он все равно имеет значение, и когда женщины объединяют свои усилия, мир изменяется к лучшему.

8. Осенью две тысячи семнадцатого года движение #MeToo продемонстрировало шокирующе широкое распространение сексуального насилия и домогательства. Однако это всего лишь верхушка айсберга в мире гендерного неравенства. Если мы боремся против сексизма в собственной стране, тогда нам надо бороться против сексизма во всем мире. Истории, услышанные из первых уст, стали страшным напоминанием о масштабах происходящего.

9. Цени простые вещи. Звучит не очень, но это правда. Многие девушки, которых я встретила, нашли счастье в общении и простых, будничных делах. Можно полить цветок или с кем-то поболтать. Такие истории стали для меня напоминанием, что это важно и подобные вещи не стоит недооценивать.

10. Мы — невероятные, способные, прекрасные существа. Давайте ценить и поддерживать друг друга, делать комплименты. Ежедневно.

Рыжая

Карен Гиллан

АКТРИСА

Когда я была маленькой девочкой, лет семи, у меня были ярко-рыжие волосы, а руки свисали по бокам подобно спагеттинам, развевающимся от каждого резкого порыва ветра. Я была застенчивой, замкнутой в себе, единственным ребенком в семье, предпочитавшим жить в собственном воображении, потому что там было здорово. Там я была крутой.

Однажды я шла в школу. Я только попрощалась с мамой и двинулась из безопасной зоны на вражеской территории у подножия холма. Уже издалека я увидела двух мальчишек, свесившихся с ворот. Я собралась с духом, глубоко вдохнула и уткнулась взглядом под ноги: вдруг так они меня не заметят? Впрочем, это было маловероятно, потому что мои волосы были такими яркими, что мне следовало бы раздавать всем подряд солнцезащитные очки, а кожа — такой бледной, что даже крупницы солнечного света, столь редкого для Шотландии, отражались от меня как от белой маркерной доски. Кроме шуток, популярным девочкам следовало бы со мной дружить. Я отражала бы на них столько света, что они казались бы еще безупречнее.

— РЫЖАЯ!

Я упрямо смотрела под ноги. Может, это не мне. В конце концов, это Шотландия. Здесь полно рыжих.

— ДОЛГОВЯЗАЯ РЫЖАЯ!

Окей, это было конкретнее, но все равно шотландцы — худые. Правда, не все.

— ДОЛГОВЯЗАЯ ТОЩАЯ РЫЖАЯ СТЕРВА!

Сомнений не осталось. Я остановилась перед воротами и медленно подняла взгляд, как обычно делают персонажи фильмов ужасов, когда знают, что рядом с ними страшное привидение и им, трепещущим от ужаса, надо на него посмотреть. Я решила: надо что-то сказать.

— Пропустите.

— ЧТО?

Я прочистила горло.

— Дайте мне пройти.

— ЕЩЕ ЧЕГО.

Мальчишки улыбнулись, потому что они не собирались меня

пропускать, и я ни черта не могла с этим поделать. Но вдруг я кое-что вспомнила, и уголки моих губ дрогнули. Я стояла и улыбалась им в ответ, отчего на их ухмылявшихся до этого физиономиях отразилось замешательство. Я вспомнила, что мама все еще стоит на вершине холма, наблюдая и ожидая моего сигнала. Я повернула голову и увидела, что она наготове.

— МА-А-АМ!

Она рванула вниз с холма. Ее черные волосы драматично развевались из стороны в сторону. Сильные руки были готовы разобратся с обидчиками. Мальчишки моментально разбежались, освободив дорогу.

Я кивнула маме, которая остановилась на полпути и наблюдала, как я вхожу в школьный двор с гордо поднятой головой, зная, что однажды я буду такой же сильной, как она.

Я кивнула маме, которая остановилась на полпути и наблюдала, как я вхожу в школьный двор с гордо поднятой головой, зная, что однажды я буду **такой же сильной, как она.**

Интервью с мамой

Джоди Уиттакер

АКТРИСА

Мама, я — феминистка?

А ты — феминистка?

Мам, что значит «феминистка»?

Начало девяностых, слово было для меня новым. Впервые его произнес — я бы даже сказала, выплюнул — один парень, с которым я о чем-то препиралась. Судя по всему, моей короткой стрижки и небритых подмышек оказалось достаточно, чтобы он сделал свои выводы. Еще бы я брилась, мне было двенадцать! Дайте мне хотя бы еще лет пять, прежде чем в пух и прах разносить мой внешний вид. Судя по тому, как он проорал:

«Заткнись, ты, феминистка!», —

это явно задумывалось как оскорбление. Разумеется, это были «наезд» и «ругательство».

Не помню, что мама мне тогда ответила. Она наверняка поделилась со мной крупными мудростями, чтобы в следующий раз я могла блестяще отразить удар, но... увы, окончание этой истории вылетело из головы. Так что вчера вечером я взяла у мамы интервью, поговорив о феминизме, — с записью разговора, все как полагается, — пока мы сидели в ресторане и ждали свой заказ «на вынос». Видите, женщины не всегда готовят!

Сегодня, пятого июля две тысячи восемнадцатого года, в возрасте тридцати шести лет я задаю вопросы своей шестидесятишестилетней маме, на которые уже знаю ответы, но мне все равно интересно послушать, что она скажет. Растили ли меня как феминистку или я стала ею сама? Как феминизм встроился в видение маминого мира? Как я, став родителем, одна или с мамой, смогу привить моей дочери глубокое понимание феминизма? Когда уже разлетится на осколки «стеклянный потолок»? И как давно эта хрень вообще существует?

Начало интервью. 20.45.

Я: Итак, мам... вообще, нет, буду называть тебя Ивонн. Итак, Ивонн, когда феминизм стал частью твоей жизни? Помнишь?

Мама/Ивонн: Очень хорошо помню, потому что я росла в

деревне, в Йоркшире, в пятидесятые и ничего тогда об этом не знала. Годы моей поздней юности и двадцатилетие пришлись на конец шестидесятых — начало семидесятых, и в то время речь только и шла, что о борьбе за женское равноправие. Я полностью отдавала себе отчет в происходящем и была яркой представительницей движения. Была одинока, жила в Лондоне, вдали от дома, зарабатывала и могла сама о себе позаботиться.

Я: Ладно, хорошо, пока что все знакомо: во времена позднего юношества я переживала то же самое. Но мне кажется, что разница заключается в том, что до этого ты не была ограничена или неудовлетворена, в то время как мне к двадцати годам хватало поводов для злости.

Меня, к примеру, бесило, что можно тренироваться с юношеской сборной по крикету, но при этом нельзя попасть в команду, потому что девушек не принимали.

Меня бесило, что в начальной школе на спортивных сборах меня вытолкали из женской раздевалки, потому что приняли за мальчика. А все из-за, прости господи, короткой стрижки!

Меня бесило, что в театральную школу девушек и юношей принимали в соотношении один к двум, потому что в индустрии недостаточно свободных мест, чтобы обучение всех нас было целесообразным.

Меня бесило, что мою уверенность в собственной точке зрения принимали за желание командовать или болтливость.

Меня бесило, что каждый раз, когда я бросала мяч, фраза «у тебя мужская манера игры» считалась комплиментом. Я бросаю мяч не как мужчина; я бросаю мяч как женщина, которую научили правильной технике. Отвалите.

Извини, мам, похоже, наш заказ готов. Напомни мне потом задать тебе еще несколько вопросов, ладно? Похоже, в этом интервью я перехватила инициативу.

Интервью приостановлено. 21.05.

22.30. Мы поели. Я выпила полбутылки вина. Снова готова нажать кнопку записи.

22.35. Возобновление интервью.

Я: Ты намеренно воспитала нас с Кристианом гендерно нейтральными?

Несколько бокалов вина убедили меня, что я превосходно справляюсь с этим интервью.

Мама/Ивонн: Думаю, в то время такого термина еще не существовало, но я хотела, чтобы у вас обоих были равные

возможности, чтобы каждый из вас мог стать, кем хотел. Когда я была ребенком, я хотела быть учительницей, но мои родители убедили меня, что я не справлюсь и не стоит даже пытаться...

(Невозможно это слышать: она стала бы великолепной учительницей!)

Мама/Ивонн: ...Я хотела, чтобы независимо от вашего пола вам никогда не довелось такое услышать. Я считала: если мне удастся вырастить вас уверенными в себе и верящими, что все в этом мире возможно, то моя миссия будет выполнена.

Я: Да, да, это поразительно. Спасибо тебе огромное! Думаю, в детстве я злилась от осознания своего бессилия, потому что вы с папой никогда не навязывали нам гендерных ролей, но в этом мире невозможно и шага сделать, чтобы тебе о них не напомнили. К примеру, некоторые современные мультфильмы приводят меня в ужас.

Почему этот персонаж нарисован с накрашенными ресницами? Это же, блин, животное!

Почему те, мужские, персонажи бегают и прыгают, а эти, женские, стоят в сторонке и хихикают?

Почему, когда я училась в школе, нам не рассказывали о женщинах, занимавшихся наукой, музыкой или драматургией? Почему мы восхваляем достижения одних мужчин?

Почему, когда женщины объединяются и их голоса сливаются в общий хор, рядом сразу начинает маячить термин «охота на ведьм»?

Почему некоторые из моих врожденных качеств считаются «пацанскими»?

Я выдыхаю и понимаю, что задала всего два вопроса, а мама уже выглядит очень уставшей. Но меня не остановить — ни при каком раскладе она не пойдет спать, пока мы не разобьем пресловутый стеклянный потолок над нашей головой.

Я: Ладно, мам, какое будущее ты хотела бы для женщин?

Мама/Ивонн: Я хочу, чтобы три мои внучки с самого начала жили в одинаковых для всех условиях, чтобы дискриминация по половому признаку была признана противозаконной, а законодательство было устроено таким образом, чтобы дискриминация вообще потеряла всякий смысл. Хватит болтать об одинаковой зарплате в будущем — пускай она станет одинаковой уже сейчас! Хочу, чтобы моих девочек уважали и чтобы они были равноправными, не вымаливая этого. И хочу, чтобы был какой-то прогресс.

Я нажала «остановить запись».

Однажды моя дочь возьмет интервью у меня. Будет ли тот разговор таким же?

Очень надеюсь, что нет.

Я хочу, чтобы дискриминация по половому признаку была признана противозаконной, а законодательство было устроено таким образом, чтобы **дискриминация вообще потеряла всякий смысл.**

Ответы феминисток

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА, АКТИВИСТКА

Стоит только прилюдно объявить себя феминисткой, как практически моментально тебя начинают засыпать вопросами. Как будто вместе с наклейкой на телефоне или надписью на футболке на гордо выпяченной груди ты автоматически взваливаешь на себя обязанность отвечать на расспросы. Если мы с вами хоть чуть-чуть похожи, то вторжение в ваши политические взгляды превратят вас в заикающееся черт-те что. Я прочитала столько книг и научных эссе на тему феминизма, что наберется на библиотеку достаточно внушительных размеров, но как только меня просят подвести какой-то итог, я покрываюсь испариной и блею несколько несвязных предложений, а потом с криком

«ПОТОМУ ЧТО БЕЙОНСЕ»

сбегаю за очередным коктейлем.

Чтобы спасти вас от подобного унижения, я собрала несколько феминистских ответов, которые, к сожалению, в свое время не пришли мне в голову в нужный момент. Вырвите эту страницу и носите ее в заднем кармане на случай, если пьяный мужчина пристанет с расспросами на вечеринке или в очереди в туалет.

Феминизм? Что это вообще такое?

Отличный вопрос! Вообще-то, это моя страсть. Феминизм — многовековое общественное движение, отстаивающее равенство полов. Интерсекциональные феминистки, одной из которых я и являюсь, верят, что всем людям предоставлены одинаковые права, и борются за то, чтобы положить конец дискриминации по гендерному признаку, сексуальной ориентации, цвету кожи, национальности, религии, культуре или образу жизни. Лучшее определение феминизму дала белл хукс, которая сказала, что «это движение против сексизма, сексуальной эксплуатации и притеснения».

Там, откуда я родом, женщинам разрешено голосовать, водить машину и баллотироваться на пост премьер-министра! Зачем нам вообще феминизм?

Отличный вопрос, спасибо! Тебе невероятно повезло: быть гражданином страны, где у женщин такой высокий уровень жизни, но, к сожалению, эти права не универсальны. Пятьдесят процентов всех сексуальных изнасилований приходится на девушек пятнадцати лет и младше; в развивающихся странах одна из семи девочек выходит замуж до того, как ей исполнится пятнадцать, а сто тридцать один миллион девочек по всему миру не ходит в школу. Согласно статистике, вероятность того, что девочки не посещают школу, в полтора раза выше, чем у мальчиков, что в итоге равняется пятнадцати миллионам девочек младшего школьного возраста против примерно десяти миллионов мальчиков, которые лишены возможности получить начальное образование и научиться читать и писать.

Феминистка, борющаяся только за права женщин своего класса, не борется за всех; я же буду частью такого движения, пока все женщины не получат равный доступ ко всем человеческим правам. Кстати, в Великобритании женщины зарабатывают на 18,5 % меньше, чем мужчины, выполняя такую же работу, а среди членов парламента лишь 32 % — женщины, так что нам есть над чем поработать.

А ты не переживаешь, что весь этот твой «феминизм» сделает тебя менее привлекательной для мужчин?

Отличный вопрос! Я рада, что ты его задал! Дело в том, что я предпочитаю не связываться с молодыми людьми, которые не верят в женские права или не понимают, что борьба за них принесет пользу не только девушкам, но и всему человечеству. К слову, Марго Робби — тоже феминистка, но непохоже, чтобы это как-то на нее повлияло.

Весь этот феминизм — просто политкорректность, доведенная до абсурда! Ты что, шуток не понимаешь?

Отличный вопрос, спасибо! Ошибаешься: я обожаю шутки! Например.

— Тук-тук!

— Кто там?
— Люба.
— Какая Люба?
— Люба-я задача, которую ты можешь выполнить, я могу выполнить с оплатой на 18,4 % меньше!

Ха-ха-ха! Ладно, шутки в сторону, политкорректность стала теперь дурным тоном, но в действительности все сводится к попыткам меньшинств достучаться до СМИ, чтобы те перестали списывать их со счетов и унижать. Я обожаю комедии — вообще-то, это один из любимых жанров, но оскорбительные шутки в адрес женщин, инвалидов, трансвеститов или других членов ЛГБТ-сообщества просто не кажутся мне смешными. Поговорим, когда ты найдешь более подходящую тему для острот, желательно не касающуюся моих друзей.

Я — мужчина, и иногда мне кажется, что феминизм на самом деле о мужененавистничестве. Может ли мужчина быть феминистом?

Отличный вопрос! Мне очень жаль, что неправильная интерпретация феминистского движения, предоставляемая ведущими СМИ, привела к такому видению ситуации. Конечно, мужчина может быть феминистом! На самом деле первым членом британского парламента, предложившим в 1866 году законопроект о предоставлении женщинам избирательного права, был феминист Джон Стюарт Милль. Дэниел Рэдклифф, Джон Леджэнд и принц Гарри также входят в число замечательных феминистов, так что ты в отличной компании.

Грустный факт: с самого рождения мы приучены воспринимать сексизм как неотъемлемую часть жизни, и в результате женщины могут оказаться такими же сексистами, как и мужчины. «Институционализованная» дискриминация по половому признаку, иначе «патриархат», вредит мужчинам ничуть не меньше, чем женщинам: им говорят, что нельзя выражать эмоции, для достижения цели непременно надо быть успешным и властным, а еще им нельзя любить розовый цвет!

Феминизм борется за свержение всех этих установок, за предоставление женщинам основополагающих прав человека, таких как образование, доступ к собственным деньгам и свобода принятия решения о рождении детей. Феминистки искренне верят, что, живи мы все в мире без гендерно ориентированного подавления, все люди были бы счастливее. Так что, если хочешь

присоединиться к нам исключительно из эгоистичных
соображений, добро пожаловать в нашу банду!

Перерыв на поэзию

*P. S. Не волнуйтесь, эти
стихотворения тоже совершенно
феминистские.*

Я не чувствую себя женщиной

Свати Шарма

АКТИВИСТКА, ПОЭТЕССА

Я не чувствую себя женщиной.

Я не чувствую себя женщиной, если только не выгляжу как канделябр, то есть никогда.

Я не чувствую себя женщиной, пока не поймаю взгляд мужчины, что случается редко, но случается: извращенцы на улице за этим следят. Глядите, как они переиначивают мой образ и отзеркаливают его мне таким уродливым, что я вздрагиваю; глядите, как я позволяю им это делать.

Я не чувствую себя женщиной, когда захожу в «Сефору» и не знаю толком, для чего. Я не чувствую себя женщиной, я чувствую себя призраком, чахнувшим над полученным в наследство сокровищем, которое не могу открыть или разгадать.

Я не чувствую себя женщиной, когда смотрю фильм про Джеймса Бонда или любой другой, то есть я к этому ощущению привыкла. Я — Миа Термополис^[34], так никогда и не узнавшая, что она — принцесса, потому что это не так; забывшая, что может быть женщиной и до, и после преобразования, желающая его, но одновременно презирающая себя за это желание.

Я не чувствую себя женщиной в учебной аудитории или на деловой встрече, так как мне достаточно, что я вообще присутствую. Если бы какая-то шутка рифмовалась со словом «женщина», я бы ее написала, потому что кем я становлюсь, если не посмешищем, когда изнасилование некой женщины становится панчлайном?

Однажды и я могу оказаться панчлайном.

Я не чувствую себя женщиной, потому что меня не любит ни один мужчина. То есть я дни напролет представляю мужчин, поющих мне дифирамбы, и каждый из них убеждает меня, что любит не только за тело, но и за тело тоже, но это не так.

Я не чувствую себя женщиной.

Я чувствую себя подобием, случайностью, каким-то угасающим существом, гордо сидящим на руинах былого величия, то есть, посмотрев на меня, вы не скажете, что я не чувствую себя женщиной.

Глядите, как я борюсь с отметинами времени на лице, как втискиваюсь в платья, которые даже внешне мне малы, как я при

взгляде на чужое тело оказываюсь вдруг не в своем.

Я не чувствую себя женщиной, но я — женщина.

Даже отрезав волосы и отказываясь носить макияж просто потому, что я не знаю, как, хотя, узнав, я, может быть, и стану, я каждый день убеждаю себя, что это все необязательно, и когда меня спрашивают: «Да ты девушка вообще?» — отвечаю:

НЕТ, Я — ЖЕНЩИНА, И МНЕ РЕШАТЬ, ЧТО ЭТО
ЗНАЧИТ,

и я буду.

Идущая на поправку истеричка

Бронуэн Бреннер

ПОЭТЕССА

Пудрокрылая голубка
Морозом искрящиеся тени
Дождь, собирающийся в ямках ключиц
Насколько вообще важны указатели уборных?
Я сука, я писаю на ромашки
Однажды в искусственный серебристый атлас
Пуш-апа я уложу не груди, но клинья ребер
Кокетливо лихорадит алым цветущего пиона
Кусты форзиции сочатся золотом, смотри, Ариадна
Дай мне что-то, чем я хоть раз смогу гордиться
Больше никакой бижутерии из пластика и манговых
сигарет
Символы Меркурия вспыхивают голубым
На вазелине поверх век
Хочу быть невидимкой, незаметной
Больше никакого лака для ногтей внутрь, чтобы
почувствовать хоть какой-то вкус
Резкий ультрафиолет подсветки рождественских
вертепов
Освещает лужайки прихода
Надрезы лезвием на коже
Сок коктейльной вишни брызжет при укусе
Ретейнер пахнет женщиной и больше не подходит
Случился сдвиг, прыжок вольты
Рассыпались тектонические плиты во рту
Свадебный сервиз с кобальтовым узором
Раскололся надвое
Оставь шрамы на коленях, собирая на полу осколки
Я притворюсь, что заплетаю тебе косы
Рассматривая швы черепа

Он. Думает. Я. Чудо Эмили Одессер

ПОЭТЕССА

Он. Думает. Я. Чудо.
Он. Думает. Я. Чудо.
Он увлечен.
Он увлечен.
Он не может унять головокружение.
Он не может унять головокружение.
Он прыгает и потягивается.
Он хочет внимания.
Он хочет, чтобы я заметила
его, как замечаю других.
Он. Хочет. Мою. Энергию.
Кляксу, которая ненароком срывается с пера ручки на
уроке математики.
Мое внимание. Я не смотрю в его сторону. Мальчик
удивлен.
Я не знаю, какого цвета
его глаза. Пальцем не шевельну, если сегодня на него
нападет тигр.
Этот мальчик хочет меня.
Не знает, что я подчиняю все радиоактивные металлы,
когда мои клетки разрушаются.
Не знает, что я сижу на раковине и отстирываю шорты
мылом,
косячки плавятся от жара горячей воды.
Не знает, что это только начало. Мальчик может
сколько угодно прыгать, чтобы достучаться.
Почему. Я. Его. Не. Замечаю. Несчастливого отвергнутого
мальчика.
Он умоляет.
Парень отчаянно хочет забраться
ко мне в голову. Просочиться внутрь.
Похлопать по бугрящимся мышцам. Коснуться
пальцев и потянуться к нему мыслями. Этот
мальчик хочет отвлекать.
О-о-о, он хочет перетянуть внимание на себя. Этот
мальчик ничего не получит.

Не заслуживает меня, и ты последуй
моему примеру и его игнорируй. Он зацепится
за взмах ресниц и будет неделями об этом думать,
чем-то гордясь. Такой незрелый
малый, он знает, что это лучшее, что ему достанется.
И в этом моя сила. Я ухом не веду, когда
он меня дразнит. Я прохожу мимо его
каменного пресса. В этом моя сила.
Это стихотворение посвящено не ему. В
этом моя сила. Он думает, это пытка. Руки
не дрожат,
взгляд равнодушный. Ему меня не завоевать.

ОН.
ДУМАЕТ.
Я.
ЧУДО.

Женская мастурбация

Грейс Кэмпбелл

СООСНОВАТЕЛЬНИЦА «РОЗОВОГО ПРОТЕСТА»

Впервые я возбудилась,
Когда мне было восемь.
Порно с Ким Кардашьян.
Девочка из моего класса показала его мне после школы.
Вагина показалась горячим воздушным шариком.
Я побежала домой, чтобы побыть с собой наедине.
Никогда не забуду
Первый секс с собой.
Ощущение абсолютного блаженства, вдруг
Сменившееся стыдом.
Тревогой.
Словно меня надо было запереть.

Но я продолжила это делать. Все время таясь.
Плюшевый мишка. Подушка. Пульт от телевизора.
Это было главным источником утешения
И главным источником одиночества.
Никто никогда мне не говорил, что девочки могут себя
трогать.

При этом парни были парнями.
Мастурбируя в школьных туалетах.
Мастурбируя вместе с друзьями на порновидео.
Общество дрожил.

Отцы шутили с сыновьями
О видах порно, которое смотрят.
Кончают, заканчивая с детством.

Мальчиков учили, что женский оргазм так же прост,
как разблокировка телефона.
Все, что нужно, — легкое касание, и она кончит.
Секс с мальчиками стал взаимонепониманием.
Не было ощущения горячего воздушного шара.
Он думал: «Засунь его, ей понравится».
Стоило мне вздохнуть, как он принимал это за оргазм.

Его удовольствие было важнее моего —
Мое удовольствие было секретным ящиком.
Я думала, что фригидна.
Но в двадцать лет подруга сказала,
что у нее все точно так же.
Я бы все отдала, чтобы знать об этом
все последние двенадцать лет.
Пустые переживания.
Во время следующего секса
я опустила руку.
Показала, как это делается, —
Неважно, кому.

Секс с собой
раскрывает новый уровень секса с другими людьми,
как в игре Candy Crush.
Патриархат постарался вымарать удовольствие женщины
из нашей культуры.
Патриархат хочет, чтобы мы думали, что сексуальное
удовлетворение
мы можем получить только благодаря мужчинам.
Жизнь слишком коротка для плохого секса.
Скажите своим друзьям:
Женщины тоже мастурбируют.

Шариатский штат (и менталитет)

Эмтитал Махмуд

ПОЭТЕССА, АКТИВИСТКА

Я закрыла глаза в ожидании, когда уйдут мужчины, и ужас холодом сковывал живот, пока я лежала на полу, обняв младшую сестру. Я надеялась на спасение, но все взрослые в это время были на демонстрациях в городе, вне досягаемости. Мама, сестра и я навещали семью в Дарфуре впервые с тех пор, как начали скрываться от государства. Это было восемнадцать лет назад. Я впервые наблюдала за конфликтом, который в 2003 году превратится в итоге в геноцид. Это вдохновило меня на написание стихотворения «Люди как мы», и именно из-за этого я стояла в том же старом доме, перед кроватями, и собирала сумку в поездку, к которой не знала, как подготовиться. Я готовилась за тридцать дней пройти около тысячи километров через весь Судан, и люди уже начали собираться на городской площади. Мой дядя, тот самый, что пришел тогда, много лет назад, домой в одежде, пропитанной кровью тех, кого он нес в госпиталь или на кладбище, периодически заходил в комнату, чтобы проверить, как продвигаются наши с сестрой сборы. «Вы в курсе, что опаздываете? Почему вы всегда опаздываете?» Он адвокат и начинает немного нервничать, когда кажется, что что-то идет не по плану. На сей раз это было нервное возбуждение, потому что все последнее время он буквально светился.

Дядя сопровождал меня в Дафуре, когда я впервые участвовала во всеобщих гражданских мирных переговорах Судана, организовывала поэтические чтения, чтобы сдвинуться с мертвой точки и заодно собрать «мечты о мире» других людей. Тогда он задал мне тот же самый вопрос, который готов был сорваться с его губ теперь, когда я закидывала очередную пару штанов в рюкзак: «Ты что, штаны будешь носить?». Мерзли все, начиная с рядом стоящей сестры, заканчивая членами семьи, которые тоже собирали вещи (мы складывали в дорогу все одеяла, потому что знали, как много будет людей).

— Кхалу, мы в самом деле пройдем тысячу километров, — начала я, беря следующую пару штанов под его внимательным взглядом, — я хочу уложиться в график, а не переживать из-за подолов юбок и дурацких правил.

Сердце в это мгновение запнулось, потому что я знала, что

аккуратное и умное отношение к правилам — залог успешного создания безопасного места для проведения мирных переговоров, где люди могли спокойно поговорить о судьбе Судана.

Такие незначительные обстоятельства убеждают меня в важности и силе, заключенных в нашем умении реорганизовывать пространство. Когда война столько нас лишила, двоюродная бабушка, матриарх этого дома, бесчисленное количество раз украшала и заново отделявала его, и все мое детство она сохраняла сад, чтобы поддерживать в нас веру вопреки реву военных самолетов и страху неизвестности. Создание домашнего уюта принимает совершенно иное значение, когда сам дом горит. Тети, в свою очередь, взялись за собственное образование и образование своих детей: одни после многолетнего отсутствия вернулись в школы, другие начали искать работу в организациях, способных изменить обстановку, в которой мы жили. Каждый в нашей семье внес свой вклад, стараясь не отводить взгляда от будущего, которое норовило исчезнуть в надвигающемся хаосе. Так что вот она, я, идущая по их стопам, стою в том же доме, где ребенком пряталась под кроватью, и спорю с дядей о значении моей одежды, которая как-то может изменить ход событий в освобождении Судана.

Я каждый раз удивляюсь, когда люди в первую очередь при оценке моей деятельности в мирном устройстве и инициативе масс в полицейском государстве опираются не на мои идеи, посыл или намерения, а на мой внешний вид. Все остальное оценивается уже после того, как обсуждено, во что я одета и может ли «девчонка» зайти так далеко. В такие моменты я думаю о женщинах, находящихся у власти, или об актрисах, о певицах, просто о молодых женщинах; о том, как они постоянно играют на сцене и за ее пределами; о выводах, которые люди уже успели сделать о женщинах еще до того, как они успели открыть рот.

«Вы всерьез? Мы тут собираемся переписывать историю, а вас беспокоит, во что я одета?!» Тут еще важно понять одну вещь: я ношу хиджаб с одиннадцати лет, причем решение я приняла самостоятельно. Теперь же мне впервые начало казаться, что этот выбор у меня отняли, словно часть моей веры, которую я считала только своей, оказалась вдруг в чужих руках.

Впрочем, дядю я не виню, потому что он отталкивается от собственного опыта: за годы с начала войны он видел, как многие девушки подвергались остракизму за то, что надевали брюки. Будучи адвокатом, ему довелось встать на защиту многих из них, и нет ничего хуже насилия над женщинами практически на ежедневной основе. Девушек могли даже арестовать за nepotpeбcтвo, о чем мне через несколько месяцев после

появления у здания суда во время проведения повторного слушания по делу Нуры Хуссейн^[35] аккуратно напомнила тетя. Тогда она мне сказала следующее: «Если тебя арестуют за внешний вид, тебе не удастся помочь обжаловать смертный приговор для Нуры». Нам удалось спасти Нуру от смерти, и моя одежда оказалась совершенно ни при чем, но эта история — для другого раза.

Подводя итог, думаю, что перемены действительно начинаются с дома, за обеденным столом, в разговоре, в доли секунды, в мгновения тишины, исполненные решимости. Моя одежда стала иметь такое же большое значение, как митинг или мирные переговоры. Само мое существование стало протестом. По этой причине я уверена, что борьба в поддержку феминизма должна вестись по всем фронтам, во всех отношениях, потому что если мы не отстоим равноправие в малом масштабе, то проиграем эту битву в большом. Публичных протестов недостаточно, если мы не боремся каждый день на личном уровне. И иногда эта борьба может выражаться в такой простой вещи, как взять в поездку штаны.

ВЕРДИКТ

В богатой вилле на окраине Абу-Даби

Фатима говорит:

«Я либо шлюха, либо святая —
где середина?».

Арабский акцент шлифует углы ее гласных, смягчая,
негодование в вопросе словно запечатлевает
в нескольких слогах смысл жизни,
мой яркий шарф против
ее черного хиджаба,
мы смеемся.

Признаться бы ей, что каждый день думала о том же,
но мне некому было задать этот вопрос.

Что мы стоим «посередине»,
за пределами доводов,
что некоторые из нас тут умрут.

Сестра Фатимы была видением
в кринолине,
с локонами новой стрижки,
блокнотом для стихов в одной руке;
семья звала ей маленькой бунтаркой.
Где-то в Судане сидит Нура Хуссейн

в своей клетке за убийство
мужа-насильника; акт мужества
самообороны, отчаяния.

Люди говорили:

«Нет ничего особенного в произошедшем,
но вот оказанное после сопротивление — это ново»,
словно она переписывала историю собственными
дрожащими руками.

Дома мама одевала мою малышку-сестру
так, как будут делать в новой стране,
другая младшая сестра в своем доме
надевала боевое снаряжение для работы:
камера в руках, объективы на лямках,
готова переделать мир на своих снимках.
Пытаюсь напомнить ей, что вопреки тому, что говорят,
мир действительно был создан для нас.
Встречаю всех этих женщин за несколько месяцев.
Оковы Нуры звенят под абайей,
когда она делает перерыв в учебе,
чтобы встретиться с тетей и мной; надзиратель
смотрит с теплом и надеждой на найденное
нами друг в друге общество, ее платок сочетается с
армейским зеленым ее униформы.
Вот они мы, стоим «посередине»,
но, слава богу,
никто из нас тут так и не умер.

Если мы не отстоим **равноправие** в малом
масштабе, то проиграем эту битву в большом.

Действие

сущ., — совершение каких-то поступков для разрешения проблем или сложностей, волнующие или важные события.

Когда феминистка «принимает участие в действии», она не ходит на свидания с объектом воздыхания, а меняет мир. Впрочем, она может делать обе вещи одновременно.

Феминизм — глагол, а не существительное

Алисия Гарза

АКТИВИСТКА, ПИСАТЕЛЬНИЦА

В 1986 году Мари Шир написала в своей рецензии на «Словарь феминисток» следующее: «Феминизм — радикальное мнение, согласно которому женщины — это люди». Удивительно простое определение, где при этом несколько саркастичное утверждение Шир о «радикальности» мнения, согласно которому женщины — люди, многое говорит о пережитом женщинами опыте.

Я считаю, что определение Мари Шир прекрасно иллюстрирует, почему «феминизм» — глагол, а не существительное. «Радикальное мнение, согласно которому женщины — люди», требует, чтобы человечность женщин никогда не сбрасывалась со счетов.

В Америке на каждый заработанный белым мужчиной доллар приходится семьдесят восемь центов, заработанных белой женщиной. На каждый заработанный белым мужчиной доллар приходится шестьдесят четыре цента, заработанных чернокожей женщиной. На каждый заработанный белым мужчиной доллар приходится пятьдесят восемь центов, заработанных латиноамериканкой.^[36] Женщины ежедневно становятся жертвами домогательств и угроз сексуального насилия на работе и в обычной жизни. Считается, что наши тела предназначены исключительно для единоличного пользования мужчинами. Женщины не рассматриваются как человеческое существо, заслуживающее достоинства и уважения.

Социализация ненависти к женщинам свойственна не только мужчинам, но и самим женщинам. Острее всего это чувствуют трансгендерные женщины, которые в равной степени подвергаются нападкам со стороны как мужчин, так и женщин; последние при этом используют точно такие же методы, что и цисгендерные мужчины для притеснения и подавления.

Дональд Трамп, нынешний президент США, попал на первые полосы СМИ за пропаганду среди своих сторонников требования посадить Хиллари Клинтон, кандидата от демократической партии, за подкуп порноактрисы Сторми Дэниселс, с которой, по слухам, у него была связь, и за снятые на камеру комментарии во время ток-шоу Inside Edition об изнасилованиях женщин, где он

говорит: «Единственное, что вам надо сделать, — схватить их за киску». Как вы понимаете, за людей американских женщин мало кто держит, потому что вопреки такому шокирующему поведению Дональд Трамп все равно был избран на пост президента.

Более того, курс, взятый его администрацией, направлен на лишение женщин прав, за которые мы так упорно боролись: прав на распоряжение собственной жизнью, будь то право самостоятельно решать, когда и с кем заводить семью, заводить ли ее вообще, или право на доступ к приемлемому по цене медицинскому обслуживанию. Администрация президента приложила колоссальные усилия, чтобы сократить поддержку различным семьям, урезав, например, TANF (программа оказания временной помощи нуждающимся семьям) и SNAP (программа льготной покупки продуктов). Согласно информации, представленной Бюро переписи населения США, в 2017 году во главе 81,4 % неполных семей стояла женщина и треть от этого числа — безработные. Удар от сокращения государственных субсидий для семей приходится главным образом на женщин.

Я считаю, именно по этой причине «феминизм» должен быть глаголом, а не существительным. Недостаточно верить, что женщины — тоже люди, если наши действия — например, отданный голос за президента, который хватает женщин за киски и урезает финансирование программ, позволяющих женщинам и их семьям вести достойную жизнь, — говорят об обратном.

Работать в мире, где в каждой сфере жизни с женщиной обращаются по-человечески, означает трудиться не только ради женщин, но и с целью осознания каждым из нас **собственной человечности**.

Пробудившаяся ото сна женщина

Джемма Артертон

АКТРИСА

4.45. Звонит будильник. «No Scrubs», песня TLC.

О боже, надо ехать в аэропорт, встречать Джеймса Бонда. Он летит в Боливию и запросил британский эскорт. Полагаю, речь об эскорте до отеля, а не тот, о котором еще можно подумать. С Бондом никогда не знаешь наверняка.

В спешке принимаю душ и одеваюсь. В Боливии сейчас стоит невыносимо жаркая и влажная погода. Начальство предпочитает, чтобы в подобных ситуациях я была в юбке и на каблуках, но на деле я постоянно оказываюсь в стычках с участниками наркокартелей, поэтому такой наряд — совершенно не в кассу, в таком виде далеко не убежишь. Так что в этот раз будут балетки, легкие брюки и скромная блузка: о любвеобильности Бонда я наслышана. Укладываться феном не стала, волосы все равно сразу начнут кудряться от влажности, кроме того, я за естественный вид. Да и времени заморачиваться с прической и полным мейкапом нет. Блеск для губ, санскрин — сойдет — и запрыгиваю в машину со стаканчиком утреннего кофе в руке.

Встречаю Бонда в месте выдачи багажа. Он окидывает меня оценивающим взглядом. Я представляюсь. Он отпускает какой-то комплимент.

— Мистер Бонд, я не собираюсь с вами флиртовать. Я здесь по работе.

— Посмотрим, — хмыкает он, проскальзывая на пассажирское место моей машины.

Стараюсь не реагировать на то, что он пялится на меня всю дорогу и комментирует мою манеру вождения. Я докладываю план на неделю. Он слушает меня вполуха.

Мы регистрируемся в отеле. Бонд шутит, что мы учителя, взявшие творческий отпуск^[37], консьерж понимающе смеется. Нам нужно заполнить и подписать несколько документов, я предлагаю сделать это здесь, в лобби отеля.

— Нет-нет, — отметаает это предложение Бонд. — Давай поднимемся ко мне в номер. Там нам будет удобнее, заодно выпьем чего-нибудь.

— Спасибо, но нет, — отвечаю я. Может, он и привлекателен, но старше меня лет на двадцать, мы только что встретились, мы

коллеги... список можно продолжать. К тому же у него определенная репутация. Разве женщины, соглашающиеся подняться к нему в номер и переспать с ним, не умирают какой-то страшной, хрестоматийной смертью? Нет уж, только не я.

— Ой, брось, расслабься. Прости, еще раз: как тебя зовут?

— Стробери.

— Стробери?! А, да, я слышал о твоей работе в МИ5. Хочешь повышения, да? Запоминающееся имя. Знаешь Пенни Лейн^[38]? Мы работали с ней в прошлом году в России. Замолвил за нее словечко, и посмотрите, как она продвинулась.

Пенни Лейн я знаю. Наши родители страстно любят The Beatles. Может, она и получила повышение, но при этом ей приходится жить с ужасными ожогами после «несчастливого случая» в Москве. Ее не узнать. Она едва не умерла. Может, *мистер Бонд* об этом не знает?

— Нет, спасибо, мистер Бонд. Подпишите, пожалуйста, эти документы и оставьте их на ресепшене. У меня на сегодня планы. Приятного вечера. — Я ушла... целой и невредимой.

Когда я ехала по улицам Ла-Пасы домой, на машину в очередной раз напали, группа из трех мужчин. Я моментально их вырубил: подготовка на спецарента не прошла даром. Оружие мне даже не пригодилось.

Слава богу, что я была в балетках. Разве что каблук-шпилька мог бы оказаться весьма кстати...

Строберри Филдз — вымышленный персонаж, который появляется в фильме про Джеймса Бонда «Квант милосердия» (2008, кинокомпания Metro-Goldwyn-Mayer, холдинговая компания Danjaq, LLC. Режиссер — Марк Фостер. Сценаристы: Пол Хаггис, Нил Первис, Роберт Уайлд. Все права защищены).

Набивайте карманы Бини Фелдштайн

АКТРИСА

«Лучший совет, который вам когда-либо давали?»

Когда я слышу этот вопрос, моментально переношусь в одно конкретное помещение: лабораторию драмы. Уютная маленькая комната в дальней части моей средней школы, где я репетировала бесчисленное количество пьес, мюзиклов и шоу-импровизаций, которые ставились в те важные для меня годы на сцене. Одно из самых любимых моих мест на всем белом свете.

И хотя здесь я получила несколько уроков, повлиявших на меня, я всегда возвращаюсь воспоминаниями к одному конкретному событию, произошедшему аккурат накануне выпуска. Студенты моей труппы по импровизации, наша преподавательница Мишель и я сидели кругом на полу. Мы заканчивали наше финальное задание, красивое и теплое прощание, которое всех очень растрогало.

Помню, как всматривалась в лица людей, которых так сильно любила. От осознания, что вот так, вместе, мы сидим в последний раз, сжималось сердце. Внутри медленно разливался страх перед окончанием старшей школы, дыхание перехватывало.

Я посмотрела на сидевшую рядом со мной Мишель, которая собиралась с мыслями, чтобы подвести итог. Эта женщина провела нас через устрашающий мир импровизации, была режиссером и хореографом мюзикла, который я нежно любила. Неординарная, потрясающая женщина, страстная и смешливая. Она посмотрела на нас и коротко бросила: «Набивайте карманы». Мы с непониманием уставились на нее. «Набивайте карманы», — повторила она.

Слова повисли в воздухе, дышать стало легче. Каким-то образом я поняла, что она имела в виду: ничего общего с накоплением денег или материальных ценностей. Под этой фразой подразумевалось приобретение знаний. Набивайте карманы. Учитесь у тех, кто вас окружает. Держитесь за любую возможность, за любого человека, который может вас чему-то научить. Копите знания, которые готов предложить вам мир.

С тех пор я думаю о вещах, которыми можно набить карманы, по меньшей мере раз в день, иногда — раз в час или даже минуту. И хотя Мишель привязывала эту концепцию исключительно к

актерской игре, я вскоре перенесла ее во все сферы жизни. По сей день эти слова разжигают мое любопытство. Мне кажется, они превратилась в тоненький голосок где-то на краю моего сознания, который подсказал мне взяться за социологию. Четыре года в университете я провела за тщательным изучением и критическим анализированием общества. И хотя я всегда верила в равноправие женщин, только после моих расширенных академических исследований я осознала всю силу давления патриархата на женщин и поняла, как сильно меня это расстраивает. С каждым прочитанным текстом, разговором с преподавателем или одноклассником мои карманы тяжелели, а я все больше концентрировалась на вопросе феминизма. Идеология «набивания карманов», заключающаяся в желании познать взгляды и опыт окружающих меня людей, стала способом выражения моего феминизма.

Феминизм многослоен, его сила заключается в разнообразии. Я — лишь одна из женщин, с единичным опытом. Таким образом, сама я обладаю лишь смутным представлением, что стоит за идеей феминизма. Однако, когда активно набиваю карманы, я познаю великолепие других женщин и их жизненный опыт. Именно поэтому я нахожусь в постоянном поиске вдохновляющих идей, возмутительных происшествий и важных миссий других женщин. Все это делает мой собственный феминизм интерсекциональнее, шире, прекраснее. Набивание карманов делает меня сильнее, потому что ко всему, чем я уже обладаю, прибавляется удивительный опыт других женщин.

Итак, я стараюсь избегать ощущения интеллектуальной «стабильности». Это не значит, что я считаю себя глупой. Ваша старая приятельница Бин понимает, что она — умная молодая женщина! И все же я так же знаю, что всегда есть чему учиться и что делать это можно различными способами. Мне еще предстоит пройти долгий путь, и я не могу сказать, что нашла единственно верную дорогу к своей цели. Тем не менее существует множество способов набить карманы, и большинство из них довольно просты и поразительно приятны. Мало что сравнится с удовольствием послушать историю какой-нибудь удивительной женщины. Для этого я читаю романы, эссе и статьи, смотрю телевизионные программы и фильмы, слушаю подкасты. При этом, уверена, многое проходит мимо меня! И все-таки, если у женщины есть история, которую она может рассказать, я хотела бы ее услышать. Тут наступает самый важный этап набивания карманов: необходимо не только услышать историю, но и принять ее, уложить в рамки собственного понимания и сохранить навсегда.

Моя истинная цель заключается в том, чтобы постоянно

взаимодействовать с человечностью других женщин. Повторюсь, я — лишь одна из женщин, с единичным опытом. Чтобы стать лучшей феминисткой и достичь своей цели, я постоянно набиваю карманы. Мы живем в окружении поразительно талантливых, умных, блистательных, сильных женщин, и я хочу, чтобы их великолепие всегда было со мной. Я ощущаю себя сильнее, когда в случае необходимости их гениальность под рукой. Если чувствую себя потерянной или одинокой, они всегда рядом, чтобы поддержать меня.

Так что я призываю вас попытаться улавливать прекрасные в своем разнообразии представления других женщин о жизни и всегда держать их поблизости. Вооружитесь мудростью женщин этого мира и будьте готовы постоянно ее применять. Если каждая из нас поставит перед собой такую цель, мы превратимся в сообщество изумительных женщин, потому что на пути к равноправию мы несем не только свои заслуги, но и заслуги всех женщин планеты.

Вооружитесь мудростью женщин этого мира и будьте готовы **постоянно** ее применять.

Крах «стеклянного потолка»

Лорен Вудхайз-Ласкони

НАСТАВНИЦА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ СООБЩЕСТВА GIRL UP (США)

«Если какие-то перемены недоступны беднякам, то они ни радикальны, ни революционны».

© Аноним.

Я росла в Рокфорде, штат Иллинойс, со старшей сестрой, в семье матери-одиночки. Летом две тысячи первого года мама не только работала медсестрой в управлении здравоохранения на полную ставку, чтобы нас содержать, но частенько продавала домашние вещи, потому что денег на оплату счетов не хватало. И все же ее упорного труда было недостаточно, чтобы удержаться на плаву, и мы попали в программу WIC^[39]. Сейчас, когда я выпускаюсь из старшей школы и вступаю во взрослую жизнь, я начинаю понимать, какой непосильной ношей была обязанность содержать двух детей. Однако самое страшное в подобных ситуациях — то, насколько широко они распространены.

В США 70 % бедняков — это женщины и дети. Если говорить о крупнейших проблемах современного мира, в первую очередь в голову приходят сексизм, расизм, гомофобия и трансфобия (причем все перечисленное, по сути, сводится к феминизму). В то время как критика данных явлений — первоочередная задача в борьбе против сексизма в Америке, нередко несчастные женщины и связанные с ними притеснения выкидываются из контекста обсуждения, а ведь именно женщины составляют большую часть той группы населения, которую эти острые проблемы и затрагивают. К примеру, пятая часть трансгендеров в какой-то момент жизни была бездомной, и хотя афроамериканки — самая образованная часть населения Америки^[40], процентная доля бедных из них в общей численности населения составляет 28,6 %, что является самым высоким показателем по сравнению с другими расами. Более того, в Конгрессе США лишь 19,8 % — женщины (как правило, белые и зажиточные), так что у бедных женщин любой национальности нет достойного представления в месте, где действительно было бы возможно изменить способы борьбы с бедностью.

Если осознать, какую огромную роль играет бедность в

продолжающемся притеснении практически любого сообщества, включая женское, невольно задаешься вопросом, почему это до сих пор не стало одной из ключевых проблем в рамках феминистской дискуссии. Дело либо в нездоровой концепции, при которой бедные люди добровольно делают выбор в пользу бедности, либо в том, что женщины, ратующие за «белый», «элитарный», феминизм (противопоставленный истинному интерсекционализму), просто забывают о существовании женщин работающих, попадающих за черту бедности. Фактически бедность — тоже феминистская проблема, и именно при такой постановке вопроса эту проблему надо решать.

При дальнейшем пристальном рассмотрении взаимосвязи с паутиной угнетения, которая останавливает буквально каждую женщину от нанесения удара по «стеклянному потолку», задача может показаться невыполнимой. Именно поэтому, когда женщины каждой отдельной национальности поддерживают и прислушиваются друг к другу с целью понять, а не отодвинуть ли проблемы другой в сторону, мы сможем нанести решающий удар, необходимый, чтобы разбить «стеклянный потолок» и достичь полного гендерного освобождения. Не оставайтесь в стороне. Мы с мамой будем там присутствовать, чтобы увидеть, как он разлетается на осколки. А вы?

Вместе мы сможем нанести решающий удар, необходимый, чтобы разбить «стеклянный потолок» и достичь полного **гендерного освобождения**.

Когда в своем сознании вы родились девушкой

Таша Бишоп

СОЗДАТЕЛЬНИЦА ПРОЕКТА THE PANTS («ШТАНЫ»)

Не многим женщинам довелось услышать, что они родились без утробы. Если точнее, на пять тысяч приходится только одна такая. С того дня, как женщины появились из утробы матери, они ответственны за то, чтобы однажды самим носить под сердцем жизнь. Мы до сих пор проживаем наши жизни согласно установке, что все женщины — матери. Точка. На свой шестнадцатый день рождения я получила в подарок не только пару новеньких нежно-розовых «конверсов», но и синдром Майера — Рокитанского — Кюстнера — Хаузера. Мне сказали, что я родилась без утробы: у меня никогда не будет месячных, я не смогу родить ребенка, а если мне захочется секса, то придется пройти долгое лечение с хирургическим вмешательством. Итак, если я не могу стать матерью, внести свой вклад в налоговый фонд от продажи тампонов и заниматься сексом, как мне в этом мире чувствовать себя женщиной?

Меня часто спрашивают, почему я начала программу по благотворительной продаже нижнего белья для привлечения внимания к женским проблемам, и год спустя после запуска мой ответ остается прежним. Если кратко: когда я лежала в больнице, проходя лечение, которое позволило бы мне заниматься сексом, я мучительно пыталась осознать себя как женщину и чувствовала себя при этом абсолютно неженственной, с какой стороны ни посмотри. Моя фея-крестная в лице одной медсестры посоветовала купить себе какие-нибудь красивые трусы, чтобы стать увереннее в себе. Я купила — это сработало, и из-за той покупки я теперь перед вами: странная, сложная, разносторонняя, запутавшаяся женщина с гордо поднятой головой.

Несмотря на то что я являюсь частью общественного движения, которое иногда называют третьей или четвертой волной феминизма, — движения, поддерживаемого миллионами женщин и мужчин по всему миру, — когда дело доходит до рассказа собственной истории, социофобия берет свое. Я смущенно улыбаюсь, краснею и вытираю потные ладони о джинсы. Я создала сообщество и проект, которыми невероятно горжусь, потому что в их основе лежит открыто выражаемая

любовь женщин к себе, но при этом я стыжусь, когда мне надо рассказать историю перехода от безразличной обладательницы светло-серых «бабушкиных» трусов к поклоннице нижнего белья и стороннице power pants. Дни напролет я провожу в интернете, создавая контент для борьбы с патриархатом, продвижения феминизма и поддержки женщин любой ценой, поэтому очень сложно признаться, что я до сих пор страдаю от неуверенности в себе как в женщине, но это так. Я прекрасно понимаю, что не соответствую образу «нормальной» женщины, что не вписываюсь с моей болезнью в созданные обществом «женские стандарты», но при этом я день за днем проповедую, что все мы индивидуальны, уникально красивы и это надо принять и беззастенчиво быть самими собой. Это не означает, что я не верю в собственный манифест, — как раз наоборот! — я тоже человек, и бывает сложно ощущать себя постоянно позитивным, смелым и борющимся с патриархатом сгустком энергии. Мы живем в визуальном мире, где люди верят в то, что видят, поэтому в первую очередь я стараюсь быть честной. Если проект The Pants что-то и делает, то надеюсь, он напоминает людям, что красота, истина, честность и свобода заключаются в недостатках, потому что это именно то ощущение, что даровали трусы.

Когда женщины пишут про феминизм, текст может выйти деструктивным. Мы так часто говорим о том, как нас ограничивает пол, хотя акцент следовало бы делать на том, чего мы можем добиться вопреки существующим в обществе понятиям о гендерных нормах. По этой причине я и создала Pants Project: чтобы исцелить других, вдохновить их, разрушить стереотипы того, что значит быть женщиной; а заодно излечить и себя и напомнить обо всех открывающихся возможностях, несмотря на существующие ограничения. Я заметила, что сажусь писать для Pants Project именно в те дни, когда тяжело радоваться своей достаточно спорной особенностью. К моменту, когда заканчиваю пост или статью, я вспоминаю, что проект существует для того, чтобы напомнить нам об отсутствии «нормы», определяющего фактора женственности и о том, что превращение в женщину не происходит за ночь. Неважно, кто вы. Если в своем сознании вы родились девушкой, женщиной, то научитесь ею быть через опыт. Это не биологический процесс, не потеря девственности, не рождение ребенка или его воспитание, это не то, что можно рассчитать или выразить четким определением; это немыслимая, зрелищная и тяжелая битва, когда из хаоса пробираешься к самопринятию, вере и любви к себе; борьба, в которой не одержать победы, если женщины не станут работать сообща, поддерживать друг друга и воспевать уникальность каждой. Мы

не только матери, мы — многогранное чудо, не определяемое никем другим, кроме нас самих. Гендер — это модель, но только наше решение, куда двигаться дальше, делает нас самими собой. Да пребудет с вами сила нарядных трусов.

Если в своем сознании вы родились девушкой, женщиной, то научитесь ею быть через **опыт**.

Докажи им, что они неправы!

Скай Джексон

АКТРИСА

Я с самого детства знала, что хочу стать актрисой. Даже в восемь лет я рассказывала школьным друзьям, как сильно люблю играть и позировать! Многие за меня радовались, включая преподавателей и близких друзей, но некоторые, в основном мальчишки, не особо меня поддерживали. Говорили: «Ты правда думаешь, что сможешь попасть на большой экран? Тебе в жизни туда не пробиться».

Иногда меня это расстраивало, но я была упертая, верила, что однажды мои мечты сбудутся. Периодически, когда мы ходили на уроки физкультуры, надо было играть в баскетбол, и ребята говорили: «Почему мы играем с девчонками? Баскетбол — только для парней», «Сомневаюсь, что она сможет бросить мяч».

И хотя все сказанное едва ли можно считать чем-то позитивным, я была решительно настроена доказать им, что они неправы. Если бы я могла дать совет самой себе, когда была маленькой, я бы сказала следующее: «Не пытайся всем нравиться или кому-то что-то доказывать». Я часто так делала в школе, не понимая, что не должна ничего никому доказывать! Пока мне нравилось делать то, что делаю, меня не должно было волновать ничье мнение. По-моему, быть девушкой означает быть независимой, сильной, вдохновляющей, сопереживающей и поддерживающей других девушек!

Я горжусь тем, что я независимая, сильная и вдохновляющая!

Про феминизм и сияющий свет

Мариам и Ниваал Рехман

ГЛАВЫ СООБЩЕСТВА GIRL UP В КАНАДЕ

Нас зовут Мариам и Ниваал Рехман. Мы — шестнадцатилетние активистки-близняшки, журналистки и ученицы старшей школы города Уитби в Канаде. Если бы мы описывали самый лучший момент нашей жизни, используя только наиболее подходящие цвета, это были бы синий, черный и белый. Было что-то магическое в той положительной энергии и счастье, что витало в воздухе, когда нас окружили маленькие девочки в школьной форме, которые рассказывали о своих мечтах так, словно ничто не может встать у них на пути. Нам было по тринадцать лет, и мы посещали пакистанскую школу, ученицы которой были частью нашей жизни на протяжении последних пяти лет. В наших глазах за этими девочками стояло будущее. Мы всегда хотели предоставить им возможность полностью раскрыть свой потенциал и упорно работали, чтобы убедить сообщество позволить им остаться в школе. Проблемы нашего поселения были отражением тех, с какими женщины и девушки сталкиваются по всему миру из-за отсутствия многих возможностей, которыми обладают мужчины и юноши. И все-таки, поддерживая друг друга, вместе мы можем разрушить существующие преграды, как это уже произошло в нашем поселении. После многолетнего увещевания, проведения семинаров и дебатов сообщество наконец согласилось позволить девочкам продолжать обучение.

Мы все еще работаем ради нашего поселения, но в свое время мы поняли, что по всему свету есть женщины и девушки, которым нужна наша помощь, поэтому мы открыли собственный филиал Girl Up. Девиз Girl Up — «Девушками для девушек» — резонирует с нашей целью: помогать девушкам в локальном и мировом масштабах через реализацию наших проектов. Girl Up помог нам встретить множество страстных девушек-единомышленниц, создав платформу для организации проектов и позволив нам значительно вырасти как активисткам.

Феминизм, который мы определяем как борьбу за жизнь в мире равных возможностей, стал неотъемлемой частью нашего путешествия. Желая достичь целей, которые ставит перед собой феминизм, мы сломали общественное представление о женских

способностях. Мы брались за все, будь то возглавление школьных движений, которые казались нам важными, участие в серьезных мероприятиях в качестве молодых журналисток или изложение нашей истории с целью вдохновить других. Нам еще многое предстоит сделать, но с мертвой точки мы сдвинулись. Наше послание: девушки и женщины — сияйте! Шагайте вперед, рискуйте и пробуйте! Найдите группу уникальных, отзывчивых женщин и девушек, которые будут тянуть вверх, а не вниз, и поддерживайте их. Никогда не бойтесь неудачи, вместо этого идите к своим целям с твердой уверенностью, что вам под силу любая задача, которую вы перед собой поставили. В конце концов, если мы хотим жить в мире действительно равных возможностей, женщины и девушки должны работать сообща, идти за своими мечтами и светить до тех пор, пока этот свет будет невозможно игнорировать.

Luceat lux vestra

[Пусть засияет свет]

Женщины и девушки должны работать сообща, **идти за своими мечтами** и светить до тех пор, пока этот свет будет невозможно игнорировать.

Будьте веселой феминисткой

Нимко Али

Дорогая активистка, сестра и отчаянная феминистка,

если ты сейчас читаешь эти строки, значит, ты либо уже феминистка, либо собираешься ею стать. Может быть, ты начинаешь кампанию, ищешь уже существующую, чтобы к ней примкнуть, или просто бесишься из-за того, как все в этом мире запутанно для девушек и женщин. Да, патриархат нагнул миллионы из нас, и кажется, что дальше только хуже, но я открою вам маленький секрет: ситуация меняется, и мы побеждаем. Девушки и женщины всего мира объединились, они перестали молчать и организовали движения, и я верю, что все это приведет нас в мир поистине равных возможностей.

Эти отчаянные девушки и женщины, меняющие мир, ничем от тебя не отличаются, так что заканчивай взвешивать все «за» и «против» и присоединяйся к нам. Наше движение не требует чего-то особенного. Все, что нужно, — не быть безразличной и хотеть изменить мир. Если это про тебя, тогда ты — феминистка и всегда ею была. В день, когда ты появилась на свет, даже если это случилось в самой богатой стране мира, ты родилась, чтобы бороться за все, что у тебя есть, будет или что ты захочешь получить. С тех пор как на Еву повесили то, что нас всех выгнали из Эдема, девушек и женщин боялись и пытались держать под контролем. Инструментарий у всех деспотов разный — зависит от места и времени твоего рождения, но в основе всегда лежит умение нагнетать страх. Страх того, что случится с девушкой или женщиной, если на шаг отойти от написанного для них сценария.

Как я уже сказала, инструментарий различается. Я расскажу историю, как патриархат пытался меня сломить и как, сопротивляясь, я обнаружила свою феминистскую суть, а теперь я — одна из миллионов женщин, пытающихся сделать этот мир лучше для следующих поколений.

Почти тридцать лет назад я подверглась одному из ужаснейших видов гендерного насилия. Оно должно было меня сломить и практически сломило, когда я в одиннадцать лет едва не умерла от осложнений после УЖГ (аббревиатура: удаление женских гениталий — процедура, в ходе которой частично или полностью удаляются наружные женские половые органы или им наносится вред без медицинских показаний. «Без медицинских показаний» — ключевое в этой фразе. Когда мне провели УЖГ,

мне было семь, и да, это было больно, глупо, и именно это заставило меня задавать вопросы.

Мне говорили, что УЖГ поможет мне стать женщиной, и надо сказать, окружающие, в отличие от меня, в это верили. До этого момента быть девочкой казалось веселым, и особой разницы от мальчиков я не замечала. Если честно, я не осознавала, какого пола родилась, и не знала, что этот пол на протяжении многих столетий находился под гнетом.

Я была единственной девочкой в семье, и, поскольку братья и дядья были почти ровесниками, отношение ко всем было одинаковое. У нас был одинаковый доступ к школе, любви, игрушкам, и все было хорошо, но УЖГ изменило все, если не для меня, то для окружающих. Как только я увидела женщину, которая должна была сделать обрезание, я сразу поняла, что нет ничего хорошего ни в ней, ни в том, что должно было произойти. Я не знала, что именно мне предстояло, но была уверена, что все будет совсем не так, как с обрезанием у мужчин. Я видела, как все мальчики нашей семьи уезжали в больницу и возвращались вялые, но никогда в их состоянии не было видно обреченности или уныния. Мужчины, делавшие обрезание, тоже не были похожи на смерть или дементоров (ага, тех зловещих и страшных существ из «Гарри Поттера»).

Ситуация меняется, и мы побеждаем.

Работая в направлении борьбы против УЖГ, я выяснила, что те, кто его проводит, зачастую такие же жертвы, как и дети, которых они калечат. Говоря мне после операции, что я «теперь женщина», они подразумевали, что шок и ужас от УЖГ поставят меня на место. Я должна была молчать, так как это предполагало вселить в меня ужас. Если произошедшее — приветствие при вхождении в женственность, что тогда еще могло случиться, откажись я играть по правилам? Среди этих правил были следующие: девушек не должно быть ни видно, ни слышно, девушки не должны мечтать об успехе, и, конечно же, девушки никогда ничем не управляют. Все эти правила, как и само УЖГ, — полная чушь, но чего я не знала, так это того, что моя мама тоже во все это не верила. Когда мне сделали обрезание, она была молоденькой, и не в ее власти было спорить, но зато ей было под силу воспитать во мне способность не только полыхать от ненависти, но и *делать это во всеуслышание*. Так что, когда говорю о сопротивляющихся женщинах, я имею в виду тех, кто рядом: они растят нас, учат, держат за руки — хотя мы об этом даже не подозреваем. День, когда я поняла, какая у меня крутая мама, можно считать днем, в который я официально стала

феминисткой.

Помню так, словно это было вчера. Весенний мартовский день, я шла на плановый прием к доктору. Несколькоими месяцами ранее у меня была косметологическая операция по частичному исправлению вреда, нанесенного УЖГ. Мои отношения с мамой после обрезания резко ухудшились. Я постоянно спрашивала, зачем, но наши разговоры ничем толком не заканчивались, в итоге мы стали почти как чужие. В тот день, когда мы шли к врачу, к нам подошел мужчина, какой-то дальний родственник. Он заговорил с мамой и, делая вид, что меня нет, сказал: «Если ты не научишь эту девочку правильно одеваться, она окажется среди этих западных шлюх и станет феминисткой». Мне было двенадцать, и я, кажется, впервые услышала это слово. Я тогда понятия не имела, кто такие феминистки, но что я знала и видела, так это маму, которая сказала, что я ее дочь и что я вырасту замечательной. Ее слова до сих пор звенят у меня в голове, ведь тогда, одетая как Мелани Браун из Spice Girls, я сразу осознала силу и мамы, и этой музыкальной группы.

Открою вам еще один секрет: борьба с патриархатом может быть забавной. Ты — феминистка, спасаешь мир и нереально крута.

Многие насмеются над тем, что мое поколение открыло в себе феминизм благодаря Spice Girls, а радикальные феминистки вообще считают это даже оскорбительным. Но это чистая правда, и я хочу, чтобы вы знали: героев и образцы для подражания можно найти где угодно. Когда травматический опыт или патриархат отвешивают пощечину, нужно просто немного оживления. Для женщин и девушек мир может быть мрачным местом, и когда принимаешь участие в кампаниях, важно помнить про развлекательный элемент, иначе этот мрак тебя поглотит. По этой причине я и хотела написать эссе, чтобы раскрыть вам глаза на происходящее: мы выигрываем и развлекаемся в процессе.

Одна из причин, почему я люблю Spice Girls: они умудрились изменить мир, вообще не воспринимая себя всерьез. Они встречались с мировыми лидерами и критиковали их, уволили своего менеджера, вошли в мир музыки самостоятельно и одержали победу. Spice Girls стали революцией, и, когда сегодня стою перед премьер-министрами и президентами, я пропускаю их через себя наравне с мамой, бабушкой и всеми теми людьми, которые с каждым поколением прикладывали чуть больше усилий, чтобы сейчас я оказалась так высоко.

Надеюсь, вы читаете эти строки под песню Spice Girls, прикидываете свою роль в нашем движении и сами полны

надежды на светлое будущее. Если вы до сих пор не верите, что мы выигрываем, позвольте мне открыть вам последний секрет: одиннадцатого октября две тысячи семнадцатого года количество женщин в моей семье, не подвергшихся УЖГ, перевесило тех, кто пережил обрезание. УЖГ существовало на протяжении более чем четырех тысяч лет, и за последние восемь лет в моей семье и семьях моих знакомых количество женщин, переживших обрезание, за одно поколение сократилось со 100 % до 0 %. На моей родине и по всему свету конец УЖГ придет до 2030 года. Свою деятельность я начала с таблички [#MittsOffMyMuff](#)^[41]. В центр Лондона и пошла с семиметровой растяжкой «МЫ НЕ ОТРЕЗАЕМ ВАМ ЧЛЕНЫ, ТАК ЧТО НЕ ОТРЕЗАЙТЕ И НАМ КЛИТОРЫ». Это было не показухой и позволило начать дискуссию, в результате которой Великобритания выделила тридцать шесть миллионов фунтов на прекращение УЖГ. После того как я объявилась на ступенях дома по Даунинг-стрит, 10, в костюме женских половых органов, премьер-министр сказал, что «намерен положить конец УЖГ уже для этого поколения».

Изменения происходят, и, набирая этот текст, я сижу рядом с племянницей. Она на семь месяцев старше меня той, когда я пережила УЖГ. Ни она, ни ее дочери или сестры никогда не узнают, что это такое. София — девочка, которая может стать кем угодно. А маленькие девочки, мечтающие по-крупному, вырастают в женщин с четким видением происходящего, с представлением, как изменить мир, будучи лидерами и классными феминистками.

Так что будьте свободными, упрямыми, но самое главное — будучи феминистками, **получайте удовольствие** от происходящего.

А, да, и скачайте фильм «Спайс Уорлд»^[42] — это жизнь в чистом виде.

Сила месячных

Амика Джордж

АКТИВИСТКА

В месячных есть своя красота.

Они напоминают нам, что наши тела уникальны, сильны и совершенно необычайны.

Созревание яйцеклетки и кровотечение показывают, что мы способны создавать и вынашивать новую жизнь. Что может быть более вдохновляющим?

Мне нравится, как женщины по всему свету (хотя не все менструирующие люди — женщины), начиная с кочующих племен у подножия Гималаев и заканчивая теми, кто строит города и руководит международными компаниями, соединены и объединены этим чудесным, естественным физиологическим процессом. И хотя многие из нас не в восторге от мистицизма менструации, проклиная и надувшийся живот, и прижатую к нему грелку, наши месячные — это что-то невероятное.

Итак, почему же вопреки чистой красоте месячных вокруг них существует культура стыда и неловкости? Почему месячные постоянно преподносятся в дурном свете и повсеместно табуированы? Почему мы преуменьшаем их значение и используем для их обозначения эвфемизмы? Зачем стыдливо прячем тампоны и прокладки в рукавах или искусно маневрируем, все время находясь спиной к стене, когда подозреваем, что сзади виднеется предательское пятно? Причина проста: женоненавистничество.

Месячные есть и всегда будут особенностью исключительно женского организма. Единственная вещь, которая отсутствует у мужчин. Однако из-за того, что месячные никак их не затрагивают, а мы при этом живем в совершенно патриархальном мире, женщины стыдятся и пытаются оправдаться. Зато, если бы месячные были у мужчин, кровотечение было бы олимпийским спортом и менструальные чаши раздавали бы в метро бесплатно.

Месячные — несомненно, про феминизм. Налог на тампоны лишь подливает масла в огонь: учитывая, что печенье Jaffa Cakes, лотерейные билеты и мармелад со вкусом водки считаются предметами первой необходимости и, в отличие от товаров для месячных, не подлежат обложению налогами, женщины платят

налоги просто за то, что они женщины. Весьма показательно по отношению к женщинам, на которых следует смотреть свысока. От налоговой политики во всех смыслах несет несправедливостью и женоненавистничеством, она подчеркивает существование патриархата и необходимость феминизма.

Воспитываясь в семье сильных, уверенных в себе женщин и посещая школу для девочек, где нас учили игнорировать любые гендерные установки, которые могли бы нас сдерживать, я всегда считала феминизм важной составляющей собственной жизни. Моя прабабушка всегда будет для меня самой влиятельной феминисткой. Она родилась в двадцатые годы прошлого века в Южной Индии и отказалась жить внутри существующих рамок. Замуж она вышла по договоренности между ее родителями и родителями жениха; в возрасте тридцати лет, когда от женщины уже ничего не ждут, кроме создания семьи и исполнения семейных обязанностей, она оставила двух детей и улетела в США, чтобы получить степень магистра в журналистике. У нее все отлично получилось: в Огайо она обзавелась друзьями на всю жизнь, а потом вернулась в Индию, чтобы стать одной из лучших журналисток страны и писать про проблемы женщин. Прабабушка не оправдывала ожиданий других людей до последнего: ушла на пенсию, будучи профессором университета, но не переставала писать, учиться и задавать вопросы, вплоть до прошлого года, когда умерла в возрасте девяноста двух лет. Она научила меня, что важно принимать неизвестное и никогда не ограничивать себя тем, что другие считают правильным или удобным.

Феминизм меняется. Раньше женщины вроде моей прабабушки однозначно были феминистками, но либо не знали этого, либо не давали этому определения. Сейчас же термин используется чаще, чем когда-либо раньше, и в этом, думаю, виноваты средства массовой информации.

Просто невероятно, но притом что термин стал «мейнстримом», его значение стало круче, доступнее и шире, чем раньше. Феминизм повсюду, начиная с надписей на футболках и заканчивая описанием профилей в инстаграме, и это так здорово — чувствовать уверенность всех этих девушек. Я рада видеть следующее поколение юных феминисток, которые пытаются оставить след в истории, потому что искреннее верю, что им удастся достичь головокружительных высот.

Феминизм повсюду, начиная с надписей на футболках и заканчивая описанием профилей в инстаграме, и это так здорово — чувствовать уверенность всех этих девушек.

Организованная мною кампания #FreePeriods^[43] против «менструальной бедности» в Великобритании наглядно показала, какими значительными и страстными могут быть тинейджеры, стоит им объединиться. В прошлом году я прочитала статью, в которой говорилось, что в Великобритании дети регулярно (каждый месяц по неделе) пропускают школу, потому что не могут позволить себе гигиенических средств. Тогда я создала онлайн-петицию, призывающую государство обеспечивать средствами гигиены школьниц, которые уже получали бесплатную еду. Это дети из низкого социально-экономического слоя населения, которые не могут купить даже самые простые, дешевые прокладки и тампоны. Некоторые из них спасались импровизированными средствами, используя носки, туалетную или газетную бумагу.

Я не могла поверить, что в Великобритании существует такая проблема и что государство ничего не предпринимало для немедленного ее устранения. Очевидно, что отсутствие знаний, вытекающее из пропуска занятий и ощутимой части учебной программы, становится причиной гендерного разрыва в уровне обучения. В итоге девочки не могут разорвать порочный круг бедности и лишений.

Кампания разрослась очень быстро, девушки призывали положить конец «менструальной бедности» и вернуть им их достоинство и образование. Я до сих пор под впечатлением от чувства солидарности в сообществе, сформировавшемся в ходе #FreePeriods. На наш митинг в две тысячи семнадцатом году пришло две тысячи молодых людей, с ног до головы одетых в красное и размахивающих плакатами с игрой слов на тему месячных, — все вместе они призывали положить конец существующей несправедливости и начать ценить по достоинству месячные. В марте правительство ассигновало из фонда налога на тампоны полтора миллиона фунтов стерлингов, чтобы помочь благотворительным организациям справиться с «менструальной бедностью» в Великобритании. Это было значительным шагом на пути к нашей цели, но мы все еще призываем к введению постоянных мер, которые позволили бы каждой девочке ходить в школу. Нам еще многое предстоит сделать, если мы хотим остановить влияние месячных на получение образования, что негативно отражается на девочках и подрывает всю нашу борьбу с гендерным неравенством.

Мир радикально меняется прямо на наших глазах: перестают существовать общественные табу, мы становимся толерантнее, диктуем меньше правил и активно принимаем перемены. Мы наконец-то говорим о тишине. И, что удивительно, главной

движущей силой на пути к изменениям стала молодежь. Как продемонстрировала кампания #FreePeriods, юноши и девушки не знают равных в своей решимости, страсти и готовности страдать за свою цель.

Прежде чем взяться за развеивание архаичных и деспотичных представлений о месячных, надо убедиться, что КАЖДЫЙ ребенок в этой стране получает достойное образование. Если месячные являются сдерживающим фактором, тогда мы имеем дело с серьезной проблемой и правительству самое время принять участие в ее решении.

Так что, Тереза Мэй, если вы читаете сейчас эти строки, берегитесь восстания менструирующих подростков. Мы вооружены тампонами и готовы сражаться.

Онлайнфеминизм

Уитни Вулф Херд

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА, СОЗДАТЕЛЬНИЦА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЗНАКОМСТВ BUMBLE

Я не хотела становиться «девушкой с обложки» для травли в интернете. Поверьте, я такого никому не пожелаю! Мне было двадцать четыре, и с первой работы я ушла с большим скандалом (эту историю я расскажу как-нибудь в другой раз). Как и многие женщины, я на своей шкуре узнала, каким кошмаром может стать Всемирная паутина, если попасть в заголовки, особенно если это как-то связано с вопросами гендера.

Незнакомые люди разрывали меня на части: угрозы изнасилования, убийства, полный набор. Я очень болезненно пережила этот исполненный ненависти к женщинам опыт, чувствовала, как все это начинает определять меня, что-то вроде «алой буквы». Даже когда женщина невиновата, стыд, обвинение и порицание приклеиваются к ней намертво; это страшно, потому как затрагивает все сферы жизни.

Я позволила себе в этом погрязнуть. Страдала от панических атак. Пила много вина. Однако не могла позволить ненависти себя похоронить. Мне хотелось найти способ изменить ситуацию, чтобы помочь всем, кто оказался в таком же положении. Seriously, если начистоту, я хотела создать феминистский интернет. Все социальные платформы и онлайн-сети созданы или управляются мужчинами. А как бы они выглядели, разработай и создай их с нуля женщина?

Пока меня бомбардировали враждебными комментариями, я не лезла на рожон, а усердно работала над прототипом социальной сети только для женщин. Я хотела назвать ее «Мерси», как отсылку к тому, что незасорно делать друг другу комплименты. Думала: буду бороться с травлей с помощью любви и доброты, и мне удастся создать онлайн-платформу, где положительное поведение станет заразительным. Однако у моего нынешнего бизнес-партнера Андрея появилась иная идея: он был уверен, что моим коньком станет онлайн-пространство для знакомств.

В то время я наблюдала, как мои подруги — блестящие, независимые женщины — ждали, что кто-нибудь пригласит их на свидание, ответит на сообщения или откликнется на анкету на

сайте знакомств. Ждали появления «того самого». И я видела, как на них вешали ярлыки «назойливая» или «сумасшедшая» лишь потому, что они отказывались играть по правилам. Такое положение дел всегда меня беспокоило, но теперь я ощутила даже некую озабоченность.

Насколько женщины продвинулись в профессиональном плане и по «коридорам власти», настолько отстает гендерная динамика в вопросах отношений. И тогда я подумала: что если перевернуть ситуацию с ног на голову — первый шаг будет за женщинами, и первые сообщения будут писать они?

Если мне не под силу изменить интернет, то я, по крайней мере, могла создать приложение, где не будет места сексизму и сопутствующим ему стыду, обвинениям и порицанию.

Четыре года спустя Bumble выросло из приложения для знакомств в полноценную социальную сеть, где женщины делают первый шаг во всех сферах жизни, начиная от завязывания романтических отношений, заканчивая новыми знакомствами и профессиональными связями.

Мы — первая платформа такого формата, запретившая сексистское поведение. Мы не допускаем неуважения или ненависти, которые могут выражаться как в сексистских замечаниях, так и в отправленных фотографиях члена (хуже не придумаешь!). Мы перепишем устаревшие общественные правила, меняя их под современный реальный мир.

Когда наше приложение назвали «феминистским», я испытала прилив гордости. Это означает, что женщины не просто сидят за столом вместе с мужчинами — мы создаем новый стол и ставим вокруг него еще больше кресел. «Алая буква» стала символом храбрости. Это напоминает мне, что я отказалась выражать себя через худшие вещи, произошедшие со мной.

Мы не должны позволять негативному опыту нас похоронить; мы можем использовать наше прошлое в качестве ресурса для перемен.

Эта установка стала неотъемлемой частью моего феминизма. Мы видим, как на протяжении всех этих лет нас третировали: мужчины, государство, патриархат, общество в целом. Мы принимаем вызов, даем отпор и меняем мир.

Феминистский призыв к действию

Джордан Хьюсон

**АКТИВИСТКА, ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА,
ОСНОВАТЕЛЬНИЦА КОМПАНИИ SPEAKABLE**

До тех пор пока я не начала работать, я не осознавала, что гендерное равноправие не было чем-то само собой разумеющимся, его надо было отстаивать. Чем старше я становилась, тем больше понимала степень происходящего и тем лучше осознавала, что сексизм — это аккуратно выстроенная *система*, выбраться из которой труднее, чем нам кажется. Один только этот факт наводит на мысль, что я в свои двадцать девять лет — феминистка-дилетант, нуждающаяся в поддержке и ориентирах.

Феминизм начал во мне просыпаться, когда мне было двадцать три. До этого, по всей видимости, я училась в колледже, где девушки проявляли себя наравне с молодыми людьми, если не лучше, и поэтому концепция, при которой юношам было положено что-то большее, казалась не только бессмысленной, но и экономически неоправданной (так оно и есть). Поскольку все говорили о суфражистках и второй волне феминизма (похоже, в девяностые годы третья волна феминизма попросту не докатилась до ирландских школ), мне казалось, что феминизм — факт прошлого, а не будущего.

В тот год я прочитала статью о покушении «Талибана» на четырнадцатилетнюю девочку, пытавшуюся отстоять свое право ходить в школу: это была Малала. Об этом я узнала из сайта Guardian. Я была в бешенстве, но при этом не задалась вопросом, что я могла бы сделать. Вернувшись к работе, я забыла об этой истории и продолжила отвечать на электронные письма.

Примерно час спустя я очнулась и стала думать: если история меня так взволновала, почему же я бездействую?

Перенесемся на три года вперед. Я выпустила программу, которая называется Action Button^[44]. Мы ставили перед собой цель устранить разрыв между желанием и действием, предоставив людям возможность принимать решение в режиме реального времени: так они смогут на что-то повлиять, когда это действительно важно. Мой путь в качестве основательницы технической компании был сложным, потому что единственное мое официальное образование — степень магистра по поэтике

(попробуйте это объяснить венчурным капиталистам, да хоть кому-нибудь!). Я начала недооценивать себя, сомневаться, потяну ли, но все равно держалась выбранного пути, заручившись необходимой поддержкой видеоуроков на YouTube: «Что такое Excel?» и другие темы, полезные для поэтов, решивших возглавить организацию. Если честно, я не представляла, во что ввязалась, и обстоятельства были против нас, но я горжусь нашей миссией: мы создали продукт, позволяющий интегрировать социальное действие в повседневную жизнь, главным образом в ответ на новости. Таким образом, каждый день мы можем менять происходящее в лучшую сторону, и это будет значимее, чем использование хэштега. По сути, мы пытаемся упразднить кнопку «нравится».

Так как же нам, рьяным феминисткам, действовать, чтобы расширить возможности для женщин? Есть две идеи.

1. Выставить сексизм напоказ

Сексизм — это контекст, через который мы понимаем мир и экономические, общественные и политические структуры, стоящие за ним. Сексизм — это культура. И все-таки я иногда чувствую, что мы словно ведем войну вслепую; поэтому сексизм надо сделать видимым. Я считаю, что основное оружие феминисток заключается в том, чтобы распознавать сексизм и помогать в этом другим. Сексизм не всегда очевиден, более того, он вызывает споры. Если вы наблюдали за президентскими выборами в США в 2016 году, то знаете, что люди часто не соглашались, где, когда и в каком виде был проявлен сексизм. Давайте начистоту: вы наверняка спорите за ужином на эту тему с кем-то из членов вашей семьи, возможно, даже неосознанно пропагандируете сексистское отношение к ситуации из-за общественного влияния — я, например, такую ошибку совершала. Неважно, мужчина вы или женщина, всем нужны средства для определения сексизма. Я не перестаю удивляться не только масштабности патриархата, но и его своеобразной завуалированности. Не стоит его недооценивать.

Взгляните на некоторые примеры того, как сексизм проявляется в нашей культуре. Предупреждаю: это может вывести вас из себя:

Сексуальные домогательства

Слатшейминг^[45]

Экономическое неравенство

Гендерный разрыв в оплате труда

Рабочее неравенство

Отсутствие охраны сексуального и репродуктивного здоровья

Объективизация

Домашнее насилие

Изнасилования в браке

Бодишейминг^[46]

Отсутствие оплаты за уход и ведение домашнего хозяйства

Сексизм надо сделать видимым. Я считаю, что основное оружие феминисток заключается в том, чтобы распознавать сексизм и помогать в этом другим.

Отсутствие политического представительства

Способность нравиться людям, привлекательность

Отсутствие лидерских позиций и равных возможностей

Дополнительная наценка на предметы, используемые женщинами, — «розовый налог»

Брак в несовершеннолетнем возрасте

Удаление женских гениталий

Сексуальное рабство и проституция

Материнская смертность

Изнасилования и сексуальная жестокость

Гендерный отбор

Дискриминация матерей

Список можно продолжать бесконечно. Огромное количество ужасного опыта, в основе которого лежит одно: угнетение женского пола. Как бороться с чем-то до такой степени скрытым, включенным в бытовой контекст и порой даже невидимым?

Ответа у меня нет, но есть еще один вопрос: что же нам делать?

2. Действие как реакция

Существует множество причин, почему я рада, что вы читаете эту книгу, но главная из них — вы ищете ответы на вопросы и ваши идеи могут быть лучше моих. Вы можете начать с того, чтобы дать папе (а может быть, и маме) список феминистских книг или предложить в университете включить в программу философии или гражданского права (да и любого другого предмета) феминистские тексты. Я могу говорить только с позиции собственного опыта. Решение о создании компании было лишено логики, потому что я даже не знала, как к этому подступиться. Однако это стало ответной реакцией на историю девочки, которая была гораздо отважнее меня. Ее история

сделала смелой и меня. Думаю, мы можем сделать то же самое и друг для друга.

Сексизм выражается во многих формах, став хамелеоном в руках власть имущих. Порой кажется, что стоит справиться с одним его проявлением, как появляется другое. История Малалы о том, как угрозами выгоняют из класса, привела меня в венчурный капитал, где я столкнулась с дискриминацией, ранее мне не знакомой. В прошлом году в США предпринимательницы получили лишь 2 % из фонда венчурного капитала, что доказывает необходимость проработки вопроса в каждой сфере индустрии.

И хотя основа для дискриминации одинакова: наш пол — выражение и последствия этой дискриминации могут широко варьироваться в зависимости от того, где вы живете. В мире звучит множество женских голосов, повествующих о случаях, не всегда близких и понятных нам, но они могут стать источником надежды или злости, которые могут превратиться в энергию. Используйте ее.

В мире звучит множество женских голосов, повествующих о случаях, не всегда близких и понятных нам, но они могут стать источником надежды или злости, которые могут превратиться в энергию.
Используйте ее.

Совместное воспитание детей

Шармадин Рейд

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦА

Я считаю, что поддержка родителей-одиночек — начальная точка для установления равноправия. Это основа, позволяющая включить и другие явления в общественный диалог: например, улучшение национальной экономики, продуктивности и повышение Валового Национального Счастья.

Большинство родителей-одиночек — женщины.

Женщины, решающие завести семью, не могут даже начать карьеру, если они неспособны пойти работать из-за домашнего труда, за который не получают ни копейки.

Разумеется, мы должны поддерживать семьи вне зависимости от их структуры, но все же есть разница между родителями-одиночками и теми, кто совместно воспитывает детей.

Совместное воспитание детей можно вести, если вы все еще со своим партнером или уже разошлись, вне зависимости от вашей сексуальной ориентации. Оно может существовать и без родителя. Тем, кто переехал в другой город и оказался оторван от биологической семьи, недоступна широкая сеть «тетушек» и «дядюшек».

Мы договорились со своим партнером о совместном воспитании детей еще до нашего расставания и до сих пор придерживаемся этой позиции. Мы делим обязанности пополам, одну половину недели дети проводят у меня, другую половину — у него. Это непривычно, но крайне важно. Почему?

- Я не смогла бы вести свой бизнес, если бы отец моего сына не делил со мной ношу по воспитанию ребенка.

- На данный момент в моей компании работают еще двадцать женщин. Я создала эти рабочие места благодаря устроенности моей домашней жизни.

- Но самое главное — в моей голове не было бы места инновационным идеям и я не смогла бы вывести свой бизнес на международный уровень, если бы думала обо всех будничных заботах, с которыми женщине приходится сталкиваться. А это — настоящая роскошь.

Представьте, что если бы каждая женщина обладала такой

привилегией? Сколько возникло бы новых предприятий? Сколько свободных от предрассудков технологических новшеств было бы придумано? Сколько женщин занимали бы высокие должности? Для достижения этих целей я работаю в двух направлениях:

- помогаю девушкам с самого начала применять критическое мышление по отношению к их положению, поддерживая организацию Fearless Futures («Бесстрашное будущее»). Когда они достигают возраста окончания школы, критическое мышление позволяет им сформировать собственные правила поведения дома и на работе. Например, это касается обсуждения с партнером совместного воспитания детей или требования повысить зарплату на работе;

- контролирую, чтобы моя компания предоставляла отпуск по уходу за ребенком как для женщин, так и для мужчин и чтобы у последних тоже была возможность взять на себя домашние обязанности.

Этого достаточно, чтобы дальше можно было сконцентрироваться на улучшении условий для женщин на рабочем месте. *Сначала необходимо, чтобы они это рабочее место получили.*

Кто придумал правило, что отцы-одиночки видят своих детей только по выходным? Я сразу вычеркнула из своей жизни этот сценарий развития событий. Не скажу, что это было просто. Я бы посоветовала заложить пять лет на эмоциональные переживания, чтобы вы привыкли к постоянству и рутинности происходящего и разобрались со своим партнером, что подходит вам обоим и вашему ребенку. Это непросто, но вы держитесь! Обещаю, оно того стоит.

Подталкивайте окружающих вас женщин ставить под сомнение общественные нормы и формулировать собственные правила создания баланса «дом — работа». Приводите примеры, где отцы принимают участие в совместном воспитании детей, являясь при этом не сломленными, а контролирующими ситуацию.

Я считаю, что мы не добьемся равенства на работе, если его не будет дома.

Такие маленькие изменения позволяют достичь впечатляющих результатов.

Список дел: как разоблачить и уничтожить внутренний сексизм

Долли Олдертон

ПИСАТЕЛЬНИЦА

- Помните: когда каждое утро стоите перед зеркалом и изучаете глубину и ширину морщин на лбу, паника вас начинает душить не потому, что вы непонятый никем философ с острым осознанием скоротечности времени и сложными взаимоотношениями со смертью. На самом деле это результат долгих лет влияния глянца, кинематографа и телевидения, утверждающих, что ценность женщины со временем исчезает. Эту чушь придумали мужчины, пытающиеся заставить вас ненавидеть себя и тратить прорву денег и времени на попытки избежать бренности жизни. Бросьте это дело.

- Помните: когда каждый вечер стоите обнаженной перед зеркалом и изучаете узловатость пальцев ног, каждую бледную растяжку и выпуклость, чувствуя глубокую, горькую ненависть к себе, это не из-за того, что вы страшное чудовище. На самом деле это результат долгих лет влияния глянца, кинематографа и телевидения, утверждающих, что существуют конкретные типы фигуры, цвет кожи, форма носа, пальцев, бедер, талии, размер груди и задницы, считающиеся приемлемыми. Эту чушь придумали мужчины, пытающиеся заставить вас ненавидеть себя и тратить прорву денег и времени на попытки изменить все в себе. Бросьте это.

- Не осуждайте других женщин за их манеру воспитания детей. Им и без того тяжело.

- Не используйте лексику притеснителей: во-первых, не поможет, во-вторых, это проявление лени. Женщины со сложным характером — не «стервы», женщины со свободными взглядами на секс — не «шлюхи», эмоциональные женщины — не «истерички», а страстные — не «чокнутые».

- Не чувствуйте себя виноватыми, проглатывая продукты массовой культуры, неизменно завязанных на традиционном изображении гендера, но не отключайте при этом свой датчик обнаружения патриархата. Наслаждайтесь просмотром

романтических комедий, зная, что для счастья вам понадобится нечто большее, чем «хеппи-энд» с женщиной. Посмотрите еще раз «Унесенные ветром», чтобы понять, что причиной фетишизации нездоровой маскулинности мог стать Ретт Батлер, с этими его усами, поцелуями и объятиями, которого вы увидели в тринадцать лет, потому как это был единственный фильм, что крутили по телевизору в День подарков^[47].

- Если вам не нравится, как какая-то женщина «продвигает» феминизм, не критикуйте ее на глазах у других и не унижайте перед знакомыми. Напишите электронное письмо или — еще лучше — встретьтесь за бокалом вина, чтобы от души поспорить и выразительно пожестиковать.

- Помните: женщина, получившая работу, которую ты хотела, встречающаяся с парнем, который тебе нравился, или надевшая платье, которое тебе нравилось, но ты не могла его себе позволить, ничего у тебя не украла. У тебя все еще есть время и возможность это исправить. Одной из самых умных вещей, которую провернул патриархат, — это то, что он заставил нас поверить, что от «пирога успеха» остался лишь один крохотный кусочек, что мы должны за него бороться и что женщина, по головам других добравшаяся до заветного пирога и слопавшая его первой, — безжалостная, или, говоря официальным языком, «обладающая деловой хваткой». Провокационная ложь. Столько еще есть на свете пирогов! И если ты не можешь найти кусочек по вкусу, испеки свой. Пирог для всех! Давайте есть пирог! Запуталась я в этой метафоре.

- К прошлому пункту: активно помогайте другим женщинам раздобыть кусочек «пирога счастья», даже если сами его еще не пробовали. Радуйтесь за тех, кто нашел свой пирог, — поставьте на него свечи и спойте песню про день рождения. Я опять переборщила с этой метафорой, да?

- Если женщина ведет себя подло, выдохните и вспомните всю утомительную, невыносимую и совершенно несправедливую хрень, полную неловкости, унижения, подавления и запугивания, с которой вам пришлось справляться с самого рождения просто из-за того, что вы родились девушкой. Подумайте, может, именно это и стало причиной тяжелого характера той женщины или ее попыток защититься.

- А еще примите тот факт, что некоторые женщины — просто

вздорные. Но все равно имейте в виду предыдущий пункт.

- Не оценивайте внешность других женщин, а если все-таки это делаете, снисходительно и одновременно твердо оценивайте и себя. Относитесь к ним с тем же уважением, с которым вы хотели бы, чтобы относились к вам. Не сравнивайте физическую форму женщин в тренажерном зале, не судите женщин по их внешнему виду, не просматривайте на фейсбуке фотографии бывшей своего молодого человека, говоря друзьям что-то вроде «по-моему, она миленькая, но какая-то прямо моделька».

- Не говорите, что хотите, чтобы женщины знали себе цену, уверенно занимали свое место в жизни и не чувствовали себя виноватыми за собственные достижения, если, встречая именно такую женщину, думаете про себя: «Ну какая же она самовлюбленная».

- Не недооценивайте такую серьезную проблему, как токсичность современной культуры, заставляющую женщин ненавидеть себя, а затем и других, вооружившись ладным списком веских причин.

- Будьте терпеливы к себе, к окружающим вас женщинам. Спокойно относитесь к недопониманию. Научитесь признавать свои ошибки. Перестаньте заниматься самобичеванием. Постарайтесь принять тот факт, что патриархат — это культ, в который многие из нас были втянуты без нашего согласия, и, чтобы перестроиться, потребуется время.

Помните: этот путь будет достойным, а извлеченные в процессе него уроки — важными.

Месячные

Адвоа Абоах

СОЗДАТЕЛЬНИЦА GURLS TALK, АКТИВИСТКА, ТОП-МОДЕЛЬ

Кто помнит свои первые месячные? Вы когда-нибудь проверяли сиденье, прежде чем встать? Или — мое любимое! — переживали панический ужас, осознав, что протекли на чью-то кровать? Так, а у кого сейчас месячные? Мои начались прошлой ночью, какая ирония.

Как основательница Gurls Talk я намерена положить конец «менструальной бедности». Месячные недооценивают и принимают за что-то само собой разумеющееся, и это — феминистская проблема. «Налог на роскошь» введен на товары личной гигиены — предметы, необходимые нам ежемесячно, — что служит хорошей иллюстрацией безразличия правительства к менструальной гигиене и женскому здоровью. Это ненормально. Мы не должны переплачивать за естественные функции организма. Этот вопрос нуждается в решении. Поговорите с мамой и учителями, просветите подругу, расскажите об этом в соцсетях, запишитесь на встречу с местным представителем парламента.

Это не только женская проблема. Нам нужна помощь мужчин. Поговорите с папой, нарушите неловкое молчание с братом, удостоверьтесь, что они знают, с какими сложностями приходится сталкиваться женщине, когда у нее нет доступа к товарам гигиены, и к каким последствиям это приводит в обществе. Мы требуем внимания, нас больше не смогут игнорировать. Девушки, забудьте про табуированность темы и говорите.

С помощью постоянных разговоров и ведения диалога мы сможем изменить отношение к месячным среди тех, кто продолжает настаивать на их неприглядности. Давайте разберемся, что мы можем сделать для женщин по всему миру, и убедимся, что все получают необходимые средства гигиены. Пошумим!

сущ., — педагогический процесс или процесс познания, а также организации (школы и т. д.), где эти процессы происходят.

Если вам не довелось родиться с врожденным понятием патриархата, хотим вам сообщить, что вы не одиноки, и предлагаем проверить ближайшую библиотеку на наличие работ белл хукс^[48].

Розовый Бейкера-Миллера

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА, АКТИВИСТКА

Что такое патриархат и что с ним может сделать розовый цвет?

В 1985 году Александр Шаусс, доктор наук, глава факультета биологических наук Американского института социобиологических исследований в Такоме, штат Вашингтон, начал изучение психологических и физиологических реакций на розовый цвет.

В 1969 году Шаусс заинтересовался влиянием цвета на человеческий мозг. Эксперименты Шаусса выявили у его участников признаки расслабления, когда они смотрели на картон, покрашенный в определенный оттенок розового. Сердцебиение, пульс и дыхательный ритм замедлялись — такой реакции не вызывал ни один другой цвет. Шаусс предположил, что розовый цвет может влиять на человеческую агрессию, и начал работать над созданием идеального оттенка. В ходе сотен экспериментов он вывел смешанный цвет, максимально снижающий враждебность, и назвал его P-618 (англ.), код RGB — 255, 145, 175.

В 1979 году Шаусс перенес свой эксперимент в американские тюрьмы. Он убедил руководство Исправительного центра военноморских сил США в Сиэтле покрасить некоторые тюремные камеры в розовый цвет, чтобы в дальнейшем можно было проанализировать результат. До и после изменения цвета интерьера была измерена частота стычек, и в отчете сотрудников было написано следующее: «С 1 марта 1979 года, момента начала эксперимента, не возникло ни одного инцидента неуправляемого или враждебного поведения».

В результате было выявлено, что **десяти минут нахождения в розовой комнате** достаточно, чтобы значительно снизить вербальную и физическую агрессию

и вывести человека из состояния крайней нестабильности.

Шаусс назвал этот оттенок «розовый Бейкера-Миллера» и отправился проводить многочисленные эксперименты по всему миру, которые подтвердили теорию, что определенный оттенок розового приводит к значительному снижению агрессивного поведения.

И хотя не существует неопровержимых доказательств того, что розовый Бейкера-Миллера влияет на человеческий мозг, мы решили использовать его в оформлении этой книги наряду с ее содержанием, чтобы провести собственный небольшой эксперимент по отношению к определенной форме агрессии, называемой «патриархатом».

«Патриархат» — слово, которым часто разбрасываются, и тем из нас, кто не изучает феминизм, дать определение довольно сложно. Словарная статья гласит, что «патриархат — это форма общественного устройства, при которой власть во всех сферах принадлежит мужчинам». Это означает, что неважно, мужчина вы или женщина, хотите ли делать благие дела и верите ли в равноправие полов, вы все равно являетесь участником мирового сообщества, в котором женщина находится на ступень ниже. Это практически равносильно тому, чтобы вступить в клуб, чья основная цель заключается в продвижении к власти гетеросексуальных «белых» мужчин и угнетении меньшинств: вы можете не принимать активного участия, но все равно будете считаться участником движения. Проблема только в том, что наш мир и есть этот клуб и все мы — его члены.

Патриархат состоит из сотен запретов и не хочет, чтобы мы их нарушали. Он требует, чтобы власть имущие проявляли агрессию и враждебность, и контролирует, чтобы те, кто властью не обладает, никогда не смогли пробиться через непрошибаемый двойной «стеклянный потолок». Патриархат — враг каждого человека вне зависимости от пола, потому что он сводит человеческую свободу к набору предписанных правил и демонизирует отважившихся переступить границы дозволенного.

Патриархат означает, что женщины недостаточно представлены в ключевых общественных институтах и индустрии, а это приводит к насилию женщин со стороны мужчин и устанавливает стандарты поведения, при которых у женщин создается впечатление, что они должны быть красивыми и слабыми, а у мужчин — что им запрещено проявлять эмоции. В результате этого возникает понятие нездоровой маскулинности, когда молодых людей учат скрывать любые эмоции, кроме злости.

Патриархат подстегивает гендерные стереотипы, борьба с которыми является целью феминистского движения, и оно нацелено на предоставление каждому человеку возможности проживать жизнь так, как он того хочет, без оглядки на сексизм, угнетение или агрессию. Цель феминистского движения по устранению этой агрессии недалеко ушла от цели ученых, создавших розовый Бейкера-Миллера.

<i>Источник:</i>

Шаусс, Александр (1985). «Психологическое влияние цвета на подавление человеческой агрессии: исследование розового Бейкера-Миллера». Статья из «Международного журнала социобиологических исследований», выпуск 7, стр. 55–64.

Цель феминистского движения [...] — предоставление каждому человеку возможности проживать жизнь так, как он того хочет, без оглядки на сексизм, угнетение или агрессию.

Как вы можете стать тем, чего не видите?

Элис Ро

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА HERSTORY UK

Важной, необходимой, гудящей сердцевинкой моего феминизма является **женская история**.

Четыре года назад меня пригвоздила радиопередача про одну женскую историю, и я впервые поняла, что моя нынешняя жизнь стала возможной исключительно благодаря решительным поступкам женщин прошлых поколений. Узнав, как они жили, я острее ощутила настоящее, почувствовала себя значительнее, выше, целее, словно теперь могла позволить себе уверенно занимать больше места в мире. Воздействие было реальным, физическим, и оно — говорю сейчас за себя — перевернуло мою жизнь.

Вскоре я начала раздражаться, что образование так меня подвело. К окончанию школы я уже привыкла примерять бороду. В первый раз нацепила ее вместе с кухонным полотенцем во время исполнения роли в рождественской истории, во второй — когда изображала Шекспира на Всемирный день книги. Наибольшую изобретательность я проявила, перевоплотившись в Вильгельма Завоевателя: собрала волосы в хвостик под подбородком, правда, приклеенные усы, к сожалению, были другого цвета. При этом я ни разу не видела, чтобы мои одноклассники хоть раз переоделись в женщину, если только это не было забавы ради. Мальчик, появившийся на День красного носа^[49] в балетной пачке, вызвал взрывы хохота; в последний день перед каникулами мы плакали от смеха, когда один из учителей облачился в платье и надел туфли. Неужели быть женщиной настолько смешно?

Я вспомнила, с какой готовностью в школе переодевалась в отметившихся в истории мужчин, когда меня просили кого-нибудь из них изобразить, и задумалась: а каких героинь истории согласились бы со мной воспевать мальчики? Я проверила математических деятелей — там был только Пифагор. Припомнила уроки английской словесности — в голову пришел Шекспир. Поворошила в памяти предметы естествознания — Уотсон и Крик^[50]. Куда подевались все женщины? Я навела

справки, и оказалось, они были везде, в каждой изучаемой в школе дисциплине, просто мне о них не рассказывали. Мне рассказывали историю с точки зрения мужчин, а не женщин. Я почувствовала, что девушек лишили права представлять себя в различных сферах науки и увидеть возможные варианты сценариев простирающегося перед ними будущего.

Меня часто спрашивают, почему почти никогда историю не рассказывают с точки зрения женщин. Ответ прост: патриархат. На самом деле все немного сложнее: дело в том, что именно мы ищем, когда жаждем разобраться в прошлом. Мне недавно заказали статью о женщинах, работавших сообща, и результат меня потряс. За наиболее значимыми событиями, которые изменили жизнь женщин по всему свету, стояла целая армия женщин. Я поняла, что, если говорить об истории женщин, речь практически никогда не идет о какой-то одной из них. Ради перемен женщины работали сообща, а мы продолжаем рассказывать истории об «одиночках», доверяем наше прошлое каким-то номинальным лицам.

История женщин не ограничивается одним человеком, и, говоря о прошлом, мы должны это учитывать.

Коллективная работа часто считается идеалистической и непрактичной, но мое исследование доказало обратное. Первый закон об ограничении арендной платы появился благодаря участницам Женского жилищно-коммунального кооператива Глазго, которые поддерживали друг друга. Когда приставы приходили, чтобы выселить кого-то на незаконном основании, кто-нибудь из них обязательно бил тревогу, и женщины собирались у одного дома, кидаясь бомбочками из муки и сея хаос, заставляя приставов спешно ретироваться. Благодаря фотовыставке *Who's Holding the Baby?* организованной Hackney Flashers, сообществом матерей в Лондоне, было открыто первое детское учреждение, спонсируемое государством. В Республике Ботсвана женское объединение «Эманг Басади» добилось принятия Закона о гражданстве, согласно которому ботсванские женщины, вышедшие замуж за мужчин из других стран, сохраняли свое гражданство. Швей-машинистки завода «Форд» добились разработки Закона о равной оплате труда. Список бесконечный. Объединившиеся вместе женщины достигли ощутимых результатов, изменивших жизнь, так что не следует их недооценивать.

Я с радостью представляю вашему вниманию пять групп женщин, которые поддерживали друг друга, объединили ресурсы,

проявляли женскую солидарность, что-то изменили, найдя в единстве радость, цель и смысл.

«ЧУПИРЕН»

В 1970-х женская организация «Чупирен» была также известна под другим своим названием, которое переводится как «Комитет, поставивший перед собой задачу, чтобы женщины не засыпали заплаканными». Женщины собирались и делились личными историями из своей будничной жизни. Если одна из них рассказывала, что муж ее оскорбляет, они все вместе шли к нему на работу, надевали розовые шлемы с символом женщины и маршировали прямиком в офис, размахивая большими флагами и скандируя: «Мы не потерпим тирании мужа». Если самого мужа не оказывалось на рабочем месте, женщины стучались в кабинет начальника и убеждали его, что он не должен нанимать человека, унижающего одну из них. В то время тема домашнего насилия и развода была в Японии под табу, но участницы «Чупирен» продирались через то, что признавалось приемлемым, чтобы теперь к каждой из них относились справедливо.

ФЕМИНИСТСКАЯ ПАРТИЯ

Собранная адвокатессой Фло Кеннеди феминистская партия была нацелена на изменение американской политики. Фло и другие участницы партии знали, что феминизм — явление политическое, которое не должно оставаться проблемой исключительно научного сообщества. За сорок лет до того, как за дело взялись Барак Обама и Хиллари Клинтон, феминистская партия подготовила платформу для того, чтобы Ширли Чисхолм баллотировалась на пост президента США от демократической партии. Она стала первой женщиной и представительницей афроамериканского сообщества от крупной партии, выдвинувшей свою кандидатуру на этот пост. Участницы феминистской партии делали ставку на стратегию: они предполагали, что Ширли может не выиграть гонку, потому что им много раз говорили, что страну никогда не будет возглавлять человек ее пола или расовой принадлежности. Привлечение внимания к кандидатуре Ширли Чисхолм показало, что хотя Америка *не была к ней готова, была готова* сама Ширли, так что Америке оставалось лишь до нее дорасти. Как сказала Ширли: «Если они не предлагают тебе занять за этим столом кресло, принеси складной стул».

«Мы не красивые, мы не страшные, мы — злые» — разносилось эхом по «Альберт-холлу» на ежегодном конкурсе красоты «Мисс мира» в 1970 году. Когда свыше двадцати четырех миллионов человек включили телевизор, чтобы посмотреть самую ожидаемую программу года, они обнаружили, что женское освободительное движение переключило внимание на себя. Ведущий Боб Хоуп объявлял конкурс бикини, как вдруг его перебил звук клаксона, и участницы протеста, сидевшие в разных концах зрительного зала, повскакивали со своих мест и в воцарившемся хаосе начали кидать помидоры и бомбочки из муки, бегая между рядами, преследуемые охраной. Мир собрался у телевизоров, чтобы судить о красоте женщин, а протестующие пришли, чтобы не допустить такой оценки женщин. Они не хотели пристыдить моделей, скорее, намеревались разбить систему, критикующую женщин, превратившую их в декорации и натравливающую их друг на друга. Как сказали сами участницы протеста, они хотели призвать к «запрету этого скотного рынка».

STAR^[51]

Лучшие подруги Марша П. Джонсон и Сильвия Ривера были ключевыми фигурами американского движения за права гомосексуалистов, его создательницами, активистками и яркими сторонницами. Пара отмечала день рождения Марши в гей-баре «Стоунволл-инн», когда туда нагрянула полиция. Марша и Сильвия были среди тех, кто начал Стоунволлский бунт против полицейских, который теперь является синонимом начала борьбы за права гомосексуалистов. Марша и Сильвия по собственному опыту знали, что сильнее всего от патриархата страдают цветные женщины-трансвеститы и именно они в первую очередь находятся под ударом. Участвуя во встречах в поддержку борьбы за права, они поняли, что у транс-молодежи не было должных представителей и их едва ли воспринимали всерьез. Вдвоем женщины создали STAR — первую организацию в поддержку молодых трансвеститов, живущих на улице. Они выступали от их лица и организовывали безопасное жилье для трансвеститов: чаще всего это были подростки, которых вышвырнули из дома, жившие на улицах Нью-Йорка.

В 1913 году вышел парламентский закон «Кошки-мышки», согласно которому суфражисток, объявивших голодовку, выпускали из тюрьмы ровно настолько, чтобы они пришли в себя перед очередным арестом. В ответ на это группа женщин создала «Телохранильниц», чтобы защищать тех, за кем должна была прийти полиция. Эти отважные женщины встречались в разных секретных местах по всему Лондону, чтобы изучить искусство боя джиу-джитсу и стать физически равными противниками для полицейских. Помимо того, что они научились драться, каждая из женщин прятала под юбкой деревянную дубинку. Во время демонстраций они лично брались за сотрудников полиции, чтобы потянуть время и успеть привлечь побольше внимания со стороны общественности до того, как их разгонят. «Телохранильницы» стали воплощением девиза суфражисток: «Дела, а не слова».

Надеюсь, что эти истории останутся с вами и после окончания чтения главы. Может быть, по дороге на работу перед глазами будут развеваться флаги «Чупирен» или же в голове зазвучит призыв участниц протеста на «Мисс мира», когда вы вдруг почувствуете, что вас недооценивают. Также надеюсь, вы поделитесь этими историями с другими, поищите информацию об их участницах и целях, которые они перед собой поставили. Хочется верить, что в вашей жизни найдется для них место, и тогда вместе мы сможем пробить дыры в окружающем нас историческом каноне, чтобы через них смогли пробраться и другие удивительные женщины.

Для меня рассказывать историю женщин **сродни политическому действию**. Подходите к этому осознанно, растягивайте историю, делайте угол обзора шире, чтобы каждая из нас смогла найти того, на кого хотела бы равняться.

Для дополнительной информации посетите сайт herstoryuk.org или подпишитесь на наш аккаунт в «Твиттере» [@herstory_uk](https://twitter.com/herstory_uk).

Краткая история теории феминизма

Клэр Хорн

АКАДЕМИК, ПИСАТЕЛЬНИЦА

Вступление

«Теория феминизма» может поначалу прозвучать жутко. Как минимум потому, что иногда начинает казаться, что все окружающие знакомы с более широким контекстом, и непонятно, о чем спрашивать или с чего начать. Сама идея наличия «теории» может сбить с толку: как отвязать это слово от всплывающих в голове образов сухих научных дебатов, ведущихся за закрытыми дверями?

Однако вот что здорово в теории феминизма: в отличие от многих других дисциплин, изучение феминизма всегда было напрямую связано с опытом женщин. Причем это интердисциплинарная наука, зависящая от развития поп-культуры и строящаяся на знании, основанном на трудностях повседневной жизни.

Материалов для изучения действительно много, и внутри самого феминизма действительно происходит много споров и противоречий. Сейчас все чаще встречается термин «феминизм(ы)», подтверждающий, что, несмотря на общие цели, движение подразумевает под собой самые разные задачи, замыслы, стратегии и подходы.

Приведенные ниже этапы развития — всего лишь краткий обзор. Как и сам феминизм, их нельзя уместить в такие маленькие рамки. Но это неплохая отправная точка для начального представления, с чего начать изучение разных течений, противоречий и научных споров.

Историю феминистского движения часто разделяют на три или четыре волны. В действительности эти категории не так очевидны и накладываются друг на друга, но для общего представления — самое то!

«ПЕРВАЯ ВОЛНА» (середина XIX в. — 1920-е гг.)

Начало «первой волны» необязательно означает начало феминистского движения. На самом деле еще задолго до этого были женщины или их группы, считавшие признание своих прав важной миссией. В качестве примера одного из первых феминистских текстов приведем работу «В защиту прав женщин», опубликованную Мэри Уолстенкрафт в 1972 году. Она стоит того, чтобы сравнить ее с тем, как мы представляем цели феминизма сегодня (например, Мэри утверждала, что женщины по своей природе мягче мужчин). Тем не менее начало первой волны феминизма относят к середине девятнадцатого века потому, что именно тогда движение начало последовательно отстаивать основные права женщин: избирательное право, право на собственность, право на получение образования.

1848 г. — 1860-е гг

«Рождение» первой волны феминизма часто соотносят с американской конференцией в Сенека-Фоллз в 1848 году. Главной темой встречи, организованной Элизабет Кэди Стэнтон и Лукрецией Мотт, стала гражданская свобода женщин. Присутствовали многие из женщин, впоследствии ставших центральными фигурами в продвижении принятия женского избирательного права; была подготовлена Декларация чувств (Declaration of Sentiments), в которой обыгрывалась строчка из Декларации независимости:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все мужчины и женщины созданы равными [...]»^[52].

Многие из тех, кто вошел в первую волну феминизма, начинали с борьбы за упразднение рабства. В действительности при создании женского движения его лидеры были вдохновлены тем, что им было отказано в возможности публично высказываться об отмене рабства наравне с мужчинами. Среди присутствующих на конференции в Сенека-Фолл был Фредерик Дуглас, оратор и писатель, родившийся рабом и с юных лет боровшийся за одинаковые права для женщин и чернокожих.

Вы наверняка уже обратили внимание, что ничего из вышенаписанного не звучит как «теория». Однако именно так все и начиналось. Тексты и дискуссии, которые обсуждались в то время, были первым письменным проявлением идей, стремлений и действий, которые и сформировали эту науку. Соджорнер Трут (урожденная Изабелла Баумфри), также родившаяся рабыней, в 1851 году выступила на конференции в Огайо с речью «Разве я не

женщина?» (Ain't I a Woman?). В ответ на доводы мужчины, утверждавшего, что предметом спора стали основополагающие различия между мужчинами и женщинами, Трут сказала следующее: «Вот этот мужчина говорит, что женщинам нужно помогать сесть в карету, переносить их через канавы и оставлять для них лучшие места. Никто никогда не подает мне руки, не помогает перейти через лужи грязи и не уступает своего места. А разве я не женщина?». Если женщины были настолько нежными и недалекими, что им запрещалось голосовать, почему чернокожих женщин притесняли и держали в рабынях? Трут указала на существенное противоречие и, как и другие цветные женщины, поддерживавшие идеи феминизма, акцентировала внимание на важности расовых вопросов внутри самого движения. Наряду с работами других чернокожих активисток: Анны Джулии Купер и Хелен Квинн Браун, — выступавших за свободы женщин и цветных людей, речь Трут послужила в дальнейшем источником информации для теоретиков феминистского движения. К сожалению, в 60-х годах девятнадцатого века наметился разрыв между движениями феминизма и расовой эмансипации.

1860–90-е гг

Вопреки возможной дальнейшей совместной работы над идеей всеобщих прав человека, за гражданской войной США и отменой рабства последовал разрыв между суфражистками (среди которых были Элизабет Кэди Стэнтон и Сьюзен Б. Энтони. Последняя ратовала за первоочередную важность предоставления женщинам избирательного права) и сторонниками эмансипации чернокожих (в том числе Фредериком Дугласом). В 1868 году была принята четырнадцатая поправка к Конституции США, введение которой означало признание гражданства для всех лиц США, а в 1870 году благодаря пятнадцатой поправке избирательным правом было наделено и чернокожее население страны. Одновременно с этим некоторые суфражистки, включая Люси Стоун и Джулию Уорд Хау, продолжали работать над рассмотрением общих целей. Важно обратить внимание на эти эпизоды истории феминизма. Некоторые стратегии, реализуемые ведущими белыми феминистками, например, Стэнтон и Энтони, включали расизм и неравноправие. На ранних этапах существования феминистского движения «цветные» женщины были отодвинуты на второй план из-за концентрации внимания на правах женщин в ущерб прав чернокожего населения страны, хотя многие из них, в том числе Сиджорнер Трут и Ида Б. Уэллс,

боролись за обе идеи. В 1890 году была создана Национальная американская женская ассоциация суфражисток, начавшая продвигать предоставление избирательного права во всех штатах, а в 1896 году появилась Национальная ассоциация цветных женщин, которая при участии Анны Джулии Купер поддерживала включение в избирательное право и цветных женщин.

Ситуация в Великобритании резко изменилась в 1860-е, когда суфражистки начали собирать митинги в защиту основополагающих принципов, указывая на несправедливое отсутствие у женщин избирательного права. Впервые всерьез о предоставлении им этого права заговорил в 1866 году член Британского парламента Джон Стюарт Милль. Отказ только подлил масла в огонь — по всей Британии начали создаваться женские освободительные общества. Важно отметить, что внутри них также существовали разногласия. В конце 1880-х многие из тех, кто жил в бедности, не обладали правом голоса, и хотя в некоторые ведущие группы суфражистского движения входили женщины из рабочего класса, подавляющее большинство все же составляли представительницы среднего и высшего сословий, а их мало волновали интересы бедных работающих женщин. В 1897 году под руководством Миллисенты Фосетт был создан Национальный союз женских обществ суфражисток, поставивший перед собой задачу добиться предоставления женщинам избирательного права путем исключения насильственных методов.

1900 г. — 1920-е гг

Другая важная организация возникла в начале 1900 года, когда Эммелин Панкхерст возглавила Женский социально-политический союз (ЖСПС). И хотя изначально в его состав входили женщины из рабочего класса, но в 1907 году некоторые из них покинули ЖСПС по причине заикленности организации на проблемах «леди». В дальнейшем они присоединились к другим объединениям, таким как, например, «Суфражистки Восточного Лондона» или «Женская освободительная лига», которые для достижения поставленных задач широко использовали пацифистские методы.

Хотя все вышеперечисленные организации выступали в поддержку суфражистского движения, стратегии их действий сильно отличались. Если «Союз Миллисенты Фосетт» и «Женская освободительная лига» в качестве основного инструмента воздействия использовали риторику, то участницы «Союза»

Эмелин Панкхерст» объявляли голодовку и били окна здания Парламента. Они сталкивались с ответным насилием: 18 ноября 1910 года, вошедшего в историю как «Черная пятница», женщины организовали у здания Парламента протест в поддержку закона о предоставлении женщинам избирательного права, но были жестко атакованы мужчинами и представителями полиции.

Для женщин из рабочего класса ставки были необычайно высоки: во-первых, им приходилось увязывать долгие рабочие смены с заботой о семье и участием в демонстрациях; во-вторых, во время арестов с ними обращались гораздо хуже, чем с другими. Несмотря на это, именно эти женщины, как, например, Селина Мартин и Дора Тьюлис, стали ключевыми фигурами движения. И хотя суфражистское движение Соединенного Королевства считается в основном движением «белых» женщин, «цветные» женщины тоже сыграли большую роль в достижении поставленных целей: стоит отметить Бхикали Каму и Софию Далип Сингх, сражавшихся за независимость в Индии.

Февраль 1918 года

Сто лет назад в Великобритании был принят Акт о народном представительстве, означавший учреждение всеобщего избирательного права, включая представителей рабочего класса и женщин, владеющих недвижимостью. В 1928 году был принят Акт о равном избирательном праве, вследствие чего право голоса получили уже все женщины.

Август 1920 года

Благодаря совместным усилиям суфражисток по всей стране на федеральном уровне была принята девятнадцатая поправка, вводившая избирательное право для женщин. Однако вплоть до 1960-х годов, когда был введен Закон об избирательном праве, по всей стране наблюдались всплески агрессии и насилия по отношению к цветному населению страны, пытавшемуся голосовать.

Все вышенаписанное — даже близко неполная история первой волны женского движения, скорее, сжатый обзор, после которого захочется прочитать об этих событиях больше. Итак, теперь мы знаем, что для участниц первой волны первостепенной задачей было получение избирательного права, хотя наряду с этим они выступали и за финансовую эмансипацию, равные права

на получение образования и владение собственностью. Важен также и факт наличия внутренних разногласий: отмена рабства против введения женского избирательного права; права женщин рабочего класса против прав женщин из среднего и высшего сословий; радикальные стратегии борьбы против пацифистских. Все это — неотъемлемая часть истории теории феминизма, повлиявшая на дальнейшее развитие движения. Мы сейчас перейдем ко «второй волне», но нужно иметь представление, что между этими двумя этапами происходили и другие ключевые события.

ФЕМИНИЗМ НЕ БЕЗДЕЙСТВУЕТ

«ВТОРАЯ ВОЛНА» (1960-е — начало 1980-х гг.)

Если «первая волна» посвятила себя получению избирательного права, то «вторая» боролась за введение полного равноправия: за равные условия для сотрудников, сексуальную свободу (с доступом к средствам контрацепции и легализацией абортов) и прекращение запугивания и насилия. 1960-е и 1970-е стали временем, когда теория феминизма появилась в том виде, в каком мы знаем ее теперь, и именно тогда изучение прав женщин стало частью научной деятельности.

1949 год. Ой! Непохоже, что данный год относится к этому этапу, но именно потому и не приходится говорить о «волнах» как о категориях с четкими временными границами. В 1949 году Симона де Бовуар пишет книгу «Второй пол», в котором критикует внутреннее устройство патриархата, а также исторически сложившееся и продолжающееся ухудшение положения женщин. Англоязычное издание вышло четыре года спустя; набрав популярность в США и Великобритании в начале 1960-х гг., эта книга помогла лучше сформулировать цели движения.

1960-е — 1970-е гг

1963 год. В своей книге «Загадка женственности» Бетти Фридан рассматривает вопросы стресса и бесправия среди американских домохозяек. Она пишет: эти женщины, особенно те из них, кто во время войны работал вне дома, страдают от «проблемы, не имеющей названия», чувствуя себя глубоко

несчастливыми, что противоречило общему мнению о якобы их беззаботной жизни.

Если «первая волна» посвятила себя получению избирательного права, то «вторая» боролась за введение **полного равноправия.**

Позднее, как и многие другие «черные» феминистки и писательницы, Белл Хукс будет критиковать работу Фридан, которая сосредоточила свое внимание на женщинах среднего и высшего классов. В то время как Фридан писала, что главная проблема женщин заключается в том, что они хотят строить карьеру, а не сидеть дома, Белл Хукс отмечала, что у многих чернокожих женщин гораздо острее вставали проблемы бедности и зачастую выполнения непосильной работы. Кроме того, как она писала, выход «белых» женщин на улицы в поддержку движения означал, что вместо них работать придется «цветным». Тем не менее для «второй волны» работы Фридан и Симоны де Бовуар были ключевыми.

В том же году журналистка Глория Стайнем переделалась в зайчика «Плейбоя», чтобы рассказать о сексизме и насилии, с которыми столкнулась, работая над своей статьей^[53]. Она продолжила проводить кампании против сексуального насилия, за разрешение аборт и равноправие полов. А в начале 70-х Стайнем вместе с активисткой и защитницей расовой справедливости Дороти Питман Хьюз основала феминистский журнал Ms. Питман Хьюз отвечала за создание нью-йоркских женских приютов. Женщины вместе разъезжали по стране, поднимая в своих выступлениях расовый вопрос и раскрывая проблемы классового общества и гендерной несправедливости.

В 1966 году в США была создана Национальная женская организация (National Organization of Woman, NOW), работа которой была посвящена установлению равной оплаты труда для сотрудников, занимающих одинаковую должность, и предоставлению достаточного финансирования по уходу за детьми. Участницы также выступали за подписание поправки о равных правах, предусматривающей защиту прав женщин и предоставление средств контрацепции, и за разрешение аборт. В Великобритании женщины сплотились для достижения схожих целей, и забастовка женщин Дагенхэма на заводе «Форд» в 1968 году позволила движению продвинуться в решении вопросов одинаковой зарплаты и больших карьерных возможностей.

В 1967 году в некоторых частях Соединенного Королевства

отменили запрет на аборт (в Англии, Шотландии и Уэльсе), но в Северной Ирландии процедура продолжала оставаться незаконной.

В 1970 году в Оксфорде британская активистка Шейла Роуботам создала первую конференцию Женского освободительного движения, в которой приняли участие многие из женщин, которые потом напишут ключевые для теории феминизма тексты. На созыве обсуждались важнейшие требования движения: равная оплата труда, создание учреждений для дошкольников, доступность средств контрацепции и проведение аборт. В 1971 году в Лондоне прошел первый национальный марш женского освобождения, а в начале 70-х в Великобритании и США прошло несколько маршей «Верните ночь» (Reclaim the Night^[54]), посвященных прекращению насилия и сексуальных домогательств по отношению к женщинам.

В 1973 году в Америке решением суда по делу «Роу против Уэйда» было введено разрешение на проведение абортов. В том же году Маргарет Слон-Хантер создала Национальное общество чернокожих феминисток, а немногим позднее — Женский благотворительный фонд.

Литература того периода призывала к этому либеральному движению, ориентированному на получение прав. В конце 60-х — начале 70-х особенно много текстов было написано радикальными феминистками. В Великобритании в 1970 году Кейт Милетт издала книгу «Политика пола», в которой говорила, что патриархат сформировал и ограничил все аспекты жизни женщин. Эту проблему рассматривал и журнал *Red Rag*, выпускаемый сторонниками марксизма из Женского освободительного движения. В Соединенных Штатах Кэрл Ханиш, Шуламит Файерстоун и другие представительницы радикального феминизма, включая организации «Красные чулки» (Redstockings), «Радикальные женщины Нью-Йорка» и «Радикальные феминистки Нью-Йорка», собирали общественные встречи, на которых женщины делились историями о сексуальном насилии, агрессии и абортах. Выступления проходили под лозунгом «Личное — это политическое». В 1970 году Робин Морган, участница «Радикальных женщин Нью-Йорка», выпустила первую антологию «Сила сестринства» (Sisterhood is Powerful) — еще один сборник текстов, являющийся ключевым в теории «второй волны», который объединил работы защитниц гражданских прав чернокожих феминисток Флоринс Кеннеди и Франсес М. Бил, создавших «Альянс женщин третьего мира»

Как и в случае с «первой волной», «цветные» участницы «второй волны» заметили, какие из беспокоящих их вопросов «общий» феминизм обходит стороной. С конца 1970-х до начала 1980-х гг. было организовано множество встреч «Сообщества Комбахи-Ривер» (Combahee river Collective), феминистской организации чернокожих лесбиянок. В 1977 году ее основательницами было выпущено заявление, в котором Демита Фрейзер, Беверли и Барбара Смит обозначили свою позицию по борьбе с сексуальным, расовым и классовым гнетом, а также указали на сексизм и расизм, с которыми сталкиваются «цветные» женщины внутри феминистского движения и движения по освобождению чернокожих людей. Этой организации приписывается создание теории «политики идентичности», при которой разные аспекты самовосприятия формируют опыт. Барбара Смит была главной фигурой «черного» феминизма как такового и, в частности, его изучения. В 1980 году она открыла издательство для «цветных» женщин Kitchen Table.

В 1981 году под редакцией Глории Анзальдуа и Черри Морага вышел сборник «Этот мост называется моей спиной» (This Bridge Called My Back), в котором собраны работы, ставшие основополагающими в теории феминизма и признанные «сложным слиянием расового, классового, гендерного и сексуального элементов самосознания, общих для угнетения и освобождения „цветных“ женщин». В 1987 году вышла еще одна важная для истории феминизма книга Глории Анзальдуа «Пограничная область: новые метисы» (Borderlands: The New Mestiza), в которой она рассказывает о том, что значит быть лесбиянкой и феминисткой чикано.

В 1983 году писательница и активистка Элис Уолкер ввела термин «женщинистка»^[55], написав в своем сборнике «В поиске садов наших матерей: проза женщинисток» (In Search of Our Mothers' Gardens: Womanist Prose) следующее: «Женщинистка относится к феминистке так же, как лиловый цвет — к лавандовому». Для самой Уолкер и многих чернокожих женщин-последовательниц женщинизм стал способом разграничить звучание голосов, целей и потребностей «цветных» феминисток и то направление деятельности, что было предпочтительно для

большинства «белых» представительниц движения. Не последние роли играли и другие участницы «черного» феминизма: Одри Лорд, Анджела Дэвис и Белл Хукс: они писали и говорили о важности практики феминизма, при которой рассматриваются особенности формирования человеческого опыта под влиянием расового, классового, гендерного и сексуального самосознания. В написанном в том же **1983** году эссе «Могут ли угнетенные говорить?» (Can the Subaltern Speak?) Гайятри Спивак критикует наметившуюся во «второй волне» тенденцию говорить о женщинах вне западного мира как о требующих спасения безликих объектах. В **1984** году в Великобритании вышла «Панорама „черного“ феминизма», специальный выпуск журнала *Feminist Review* («Феминистское обозрение»), где авторы выражали обеспокоенность тем, что основное направление феминизма считает женщин не из западных стран неспособными постоять за себя. Кроме того, они указали на отсутствие внимания к проблемам чернокожих женщин в Великобритании. В этот выпуск журнала вошло эссе Валери Амос и Пратибхи Пармар «Вызов империальному феминизму» (Challenging Imperial Feminism). В **1988** году под редакцией Шабнам Груол, Джеки Кей, Лилианы Ландор, Гейл Льюис и Пратибхи Пармар вышла книга «Планируя поездку: эссе афроамериканок и женщин третьего мира» (Charting the Journey: Writings by Black and Third World Women), в которой они продолжили рассуждать на заданные темы.

Таким образом, участниц «второй волны» волновали вопросы равной оплаты труда, освобождения от сексуального и физического насилия, доступа к средствам контрацепции и разрешения абортов, а также организации заботы о детях на государственном уровне. В этот период зародилась теория феминизма в том виде, в котором она существует сегодня, начавшись с феминистской публицистики и созданных программ обучения. Как и в случае с «первой волной», здесь также возникали разногласия, радикальные направления отделялись от более либеральных, а «цветные» женщины продемонстрировали, каким образом расовое и классовое самосознание должно было стать центральным мотивом дальнейшего развития движения.

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА» (1990-е — 2012 г.)

За этот период феминизм разросся, изменился и вслед за существовавшими во «второй волне» ограничениями разделился на множество течений. Произошло несколько событий, давших новой «волне» импульс. В **1991** году профессор права Анита Хилл

обвинила судью Верховного суда Кларенса Томаса в сексуальных домогательствах. И Хилл, и Томас — афроамериканцы, и последовавший затем отзыв обвинений многим показался отражением того, что людям сложно поверить показаниям чернокожей женщины и различить важную связь между расовым и гендерным притеснением. Ребекка Уолкер, дочь Элис Уолкер, написала о случившемся статью в *Ms.*, в которой провозгласила начало следующей «волны» феминизма: «Я не постфеминистка, я — „третья волна“».

«Я не постфеминистка, я — „третья волна“».

«Третья волна» характеризуется постановкой множества задач, среди которых было успешное проведение в США в 1994 году Закона о борьбе с насилием над женщинами. В то же время музыкальную сцену штурмовали участницы панк-рок-движения Riot Grrrls, которые хотели быть услышанными, а в академическом сообществе изменилось видение женского движения: теория феминизма перестала концентрироваться исключительно на женщинах, начав рассматривать вопросы гендера более широко. Зарождение в 1990 году квир-теории^[56] в рамках научного феминизма сильно повлияло на жизнь за стенами университетов.

Здесь снова не получится обозначить границы перехода между «волнами»: если мы что-то и знаем о феминизме, так это то, что его невозможно вписать ни в какие категории. Помимо текстов, опубликованных в конце 80-х годов «цветными» учеными, изучавшими феминизм, существуют и другие теоретические работы, ставшие знаковыми для «третьей волны».

В период между концом 80-х и началом 90-х авторы, среди которых Ив Кософски Седжвик, Джудит Батлер и Гейл Рубин, говорили, что важно различать понятия «пол» как биологическую идентичность, данную от рождения, и «гендер» как идентичность, по их утверждению, социально обусловленную. Основная идея нового феминизма заключалась в следующем: категории «мужского» и «женского» по отношению к человеку перестали считаться предопределенными; на смену пришло понятие пластичности, ибо каждый может либо идентифицировать себя через любую из этих двух категорий, либо вовсе их не использовать. Квир-теория, созданная указанными выше авторами, повлияла на наше представление о поле, гендере и сексуальности, а также обратила внимание общества на важность включения в инклюзивный феминизм всех этих составляющих нашей личности.

Термин «интерсекциональность» впервые был введен в 1989

году профессором права Кимберли Креншоу, сравнивавшей различные аспекты личностной идентичности с пересечением дорог: нельзя описать одну, не описав второй. Термин, использованный для рассмотрения различных видов угнетения в обществе, — помимо факторов, на которые долгие годы указывали «цветные» женщины, речь идет о расе, классе, гендере и сексуальности, — стал лозунгом и инструментом для дальнейшей организации движения феминизма. Продолжив работу Креншоу, профессор социологии Патрисия Хилл Коллинз разработала и описала пути, по которым эти пересечения превращаются в модели угнетения.

В 2000 году Дженнифер Баумгарднер с Эми Ричардс опубликовали «Манифест», представляющий собой смешение популярного и научного феминизма и исследующий связь между girl power 90-х, представленной запоминающимися слоганами, женскими музыкальными группами и телесериалом «Баффи — истребительница вампиров», и политическими прениями, в основе которых по-прежнему лежало ущемление прав молодых феминисток. Баумгарднер и Ричардс говорили о том, что, празднуя победы, важно продолжать бороться за политические привилегии.

В 2001 году активистка и ученый Эми Кояма ввела понятие «трансфеминизма», который описала как «движение, преимущественно поддерживаемое и созданное транссексуалками», которые видят свое освобождение в освобождении всех женщин в целом. Оно также доступно для других квиров, интерсексуальных людей, транссвеститов, трансгендерных мужчин, нетрансгендерных людей и всех, кто солидарен с требованиями транссексуалок. Кояма и другие сторонники трансфеминизма (например, Джулия Сирано, Патрик Калифия и Кейт Борнстейн) утверждают, что пол не определяет гендер.

«Третья волна» разрослась и разделилась на различные ветви феминизма. В СМИ активно критикуется изображение женщины, проводятся кампании против культуры изнасилования и сексуальных домогательств. В отличие от «первой» и «второй» волн феминизма, в центре которых лежала концепция некоего общего женского опыта, сторонники «третьей волны» настаивали на отсутствии такового и продвигали идею обширности и многогранности женственности.

Последние годы первого десятилетия этого века видятся как поворотная точка в движении феминизма и его научной теории. С интернетом в нашем распоряжении обмен идеями, информацией и тенденциями стал быстрее, чем когда-либо раньше.

Чтобы привлечь внимание к культуре изнасилования и слатшеймингу, в **2011** году в Торонто был организован «парад шлюх» (Slut Walk), вскоре превратившийся в международное явление. В **2014** году в Великобритании Лора Бейтс запустила сайт «Будничный сексизм» (Everyday Sexism), который практически моментально набрал популярность и стал значимым собранием феминистских средств и статей. Благодаря общедоступности интернета в том же **2014** году, после публикации Ребеккой Солнит сборника эссе «Мужчины учат меня жить», в массовую культуру вошло понятие «менсплейнинг» (mansplaining^[57]).

Некоторые понятия сегодняшнего феминизма напрямую связаны с теорией феминизма. «Цветные» женщины-ученые, долгое время апеллируя к необходимости признания существования различных методов угнетения и к пересечению категорий личностной идентичности, подготовили фундамент для движения интерсекционального феминизма. В **2015** году Сообщество афро-американской политики, возглавляемое Кимберли Креншоу, совместно с Центром изучения социальной политики в Юридической школе Колумбии запустило кампанию #SayHerName («Назовите ее по имени»), нацеленную на признание совершенных полицией США убийств чернокожих женщин и девушек. Теперь интерсекциональность — важный инструмент феминизма. В **2017** году ею был вдохновлен международный «Женский марш», организованный Кармен Перез, Тамикой Мэллори, Боб Бланд и Линдой Сарсур. Квир-теория и трансфеминизм стали неотъемлемой частью философии современного феминистского движения, причем квир- и транссообщества стали признаны инклюзивным феминизмом.

Именно интернет позволил массово подхватить акцию #MeToo, как и поддержать организацию «Черная жизнь имеет значение» (Black Lives Matter^[58]) или кампанию по отмене восьмой поправки к Конституции Ирландии^[59]. О поставленных движением целях стало известно всему миру, следовательно, теория феминизма стала доступнее.

Разумеется, интернет может оказаться и страшным местом! В «твиттер» наличествует целый мир феминистских диспутов, который может не показаться таким уж дружелюбным тем, кто

только начинает изучать движение и высказывать собственное мнение. Хорошие новости: книги по-прежнему существуют! Вышеуказанная хронология теории феминизма — лишь маленький фрагмент всей истории, с указанием всего нескольких действующих лиц. Существует еще множество текстов для чтения и изучения, и, если попытаться во всем этом разобраться, не получится определить первоисточник. Не надо забывать, что «феминизм» никогда не был каким-то единичным явлением. В этом движении хватает и побед, которые мы должны и будем праздновать, и проблем, до конца пока не решенных. Кроме того, заново всплывают прежние нестыковки в теориях, споры и сложности. Тем не менее нужно помнить, что это может быть интересно! Существует столько идей для воплощения, задач, за которые можно взяться, и огромное пространство, чтобы позволить вам самим развернуться в движении феминизма.

Существует столько идей для воплощения, задач, за которые можно взяться, и огромное пространство, чтобы позволить **вам самим развернуться** в движении феминизма.

Рекомендуемая литература

Наша общая полка

Вступительное слово

Эмма Уотсон, АКТРИСА, АКТИВИСТКА

Когда я начала проект «Наша общая полка» (Our Shared Shelf), я и представить себе не могла, что он вырастет в крупнейший в мире феминистский книжный клуб. Я так горжусь активностью мирового сообщества, которое собралось вместе, и разнообразным, полным уважения друг к другу обменом мнениями на созданном форуме.

Я часто думаю, как интересно было бы познакомиться с разными авторами-феминистками и феминистскими текстами, когда мне было лет четырнадцать-пятнадцать. Как они изменили бы восприятие себя и взаимосвязь с миром. Держа в голове эту мысль, ниже привожу список из десяти книг, отобранных командой «Нашей общей полки», которые подойдут для тех, кто только начинает изучать мир и искать в нем свое место. Мы не стали включать в эту подборку книги, которые уже читали в нашем клубе, за исключением одной, потому что надеемся, что вы проверите этот список самостоятельно. В мире, где нам часто напоминают о наших различиях, рассказанные истории становятся основой для взаимопонимания. Приглашаю вас присоединиться ко мне и к нашим обсуждениям на сайте OurSharedShelf.com.

С любовью,

Эмма

«Ваша ненависть», Энджи Томас

(The Hate U Give)

Вот книга, которая нам нужна. В ней открыто повествуется о

жестокости полиции и расстреле безоружных темнокожих людей в США, что и спровоцировало создание движения «Черная жизнь имеет значение». При этом книга не рассматривает события издали. Энджи Томас рассказывает историю Старр, девочки-подростка, которая бросается в участие в митингах после того, как на ее глазах сотрудники полиции убили подругу, и которой при этом постоянно приходится «переключаться», чтобы вписаться в компанию своих друзей, с которыми она учится в частной школе. Она борется, чтобы обрести себя в мире, где расовое насилие стало бытовой реальностью, и в бунтующем сообществе, которое сможет многое изменить.

«За гранью пурпура: говорят подростки-трансгендеры», Сьюзен Куклин

(Beyond Magenta: Transgender Teens Speak Out)

Это очень личный и трогательный сборник об американских подростках-трансгендерах. Каждый из них рассказывает свою историю, и мы слышим их голоса, полные отваги и мудрости. Надеемся, эта книга станет поддержкой и проводником для тех подростков-трансгендеров, ищущих людей, с которыми могут себя идентифицировать. Если вы — цисгендер, который хоть раз задавался вопросом, каково это — расти трансгендером, то эти истории станут для вас откровением. Если хотите научиться лучше понимать их, эта книга создана писательницей и фотографом Сьюзен Куклин специально для вас. Учитывая недавнее широкое освещение деятельности трансгендерных активистов и художников, выступающих за свои права, было бы здорово снова заинтересовать людей по всему миру этой откровенной книгой.

«Ведьма Аката», Ннеди Окоратор

(Akata Witch)

Нам ужасно нравится жанр афрофутуризма! Он рассказывает об Африке и ее диаспоре как о составляющей части будущего планеты. В афробудущем женщины и девушки находятся у власти (помните воительниц отряда Дора Миладже из «Черной пантеры»^[60] и героиню Летиши Райт Шури — принцессу Ваканды,

гения в области технологий?). Эта невероятно оригинальная книга, написанная талантливой Ннеди Окорафор, рассказывает о молодой американке нигерийского происхождения по имени Санни. Она — альбинос, аутсайдер и могущественная ведьма, обладает #blackgirlmagic^[61]. А еще она — воительница.

«Girl Up: задай жару, заполучи свою „женскую карту“ и победи будничный сексизм», Лора Бейтс

(Girl Up: Kick Ass, Claim Your Woman Card and Crush Everyday Sexism)

Это мощное и смешное практическое руководство, в котором честно рассказывается, с чем приходится столкнуться девочкам-подросткам в современном мире жестоких СМИ, пропаганды внешности и будничного сексизма. Лора Бейтс, автор «Ежедневного сексизма», написала своевременную книгу на научной основе, которой нам так не хватало, когда мы сами были подростками.

«Кислое сердце», Дженни Чжан

(Sour Heart)

«Кислое сердце» — это семь историй о семи поездках, рассказанных проникательными юными дочерьми новых китайских иммигрантов, переехавших в Америку. В них откровенно описываются подробности жизни семей, пытающихся выжить в странном месте, пока их дочери борются за то, чтобы вылепить собственную идентичность.

Мы часто читаем о девушках, но практически никогда не узнаем, что они чувствуют. Поразительный прозаический дебют поэтессы Дженни Чжан подарил нам смелую, честную историю: проникательно, смешно, запутанно — именно то, что нам так хотелось услышать.

«Преимущества невзаимности», Бекки Алберталли

(The Upside of Unrequited)

Это очень смешная и милая книга о подростковой влюбленности и ЛГБТКИА-любви. Молли — по мальчикам, ее классная близняшка — по девочкам, а их две мамы планируют свадьбу. Бекки Алберталли, автор «С любовью, Саймон», создала героиню, которой веришь. Нам кажется, многим девушкам и юношам будет близка Молли, с ее комплексами и необычным взглядом на семью, любовь и дружбу.

**«Колонизируй! Цветные девушки про современный феминизм»,
под редакцией Дейзи Эрнандес и Бушры Рехман**

(Colonize This! Young Women of Color On Today's Feminism)

Этот мощный сборник личных и политических эссе, которые разносятся уверенными голосами цветных девушек со всех уголков планеты, призывающих к борьбе с колониальными грехами патриархата. Дейзи Эрнандес и Бушра Рехман представили нашему вниманию работу, помогающую понять, каким образом пересекаются гендер, раса, сексуальность и классовое деление. Эта книга предназначена заинтересованным в интерсекциональном феминизме.

Трудно поверить, что «Колонизируй» вышла пятнадцать лет назад. Нам не терпится перечитать книгу после переиздания, запланированного на начало 2019 года.

«Время танцевать», Падма Венкатраман

(Time to Dance)

Это история подающей надежды юной индийской исполнительницы классического танца, которая теряет после аварии ногу. Привыкать к протезу — больно и унижительно. Веда вынуждена искать новые пути к духовному и физическому единению с танцем. Роман в стихах Падмы Венкатраман написан красиво и включает в себе всю силу человеческого духа.

В обществе, где существуют бодишейминг, осуждение и сексуализация, необходимо научиться любить свое тело вне зависимости от его особенностей, хотя это сложно.

«Что я тебе рассказала бы», под редакцией Сабрины Махфуз

Этот обширный сборник историй и стихотворений, написанный мусульманками из Великобритании, содержит различные по стилю и затрагиваемым темам работы, в которых отражен различный опыт мусульманских женщин.

Нам так редко доводится читать сразу по несколько подобных историй. Обычно опыт или рассказ одного цветного человека воспринимается как собирательный образ всего сообщества. Некоторые произведения были написаны девушками, которых Сабрина Махфуз курировала на своих писательских мастер-классах. Нам нужно больше таких рассказчиков: желающих сделать трогательные голоса, у которых еще нет сцены для выступлений, громче.

«Костяной воробей», Зана Фрейллон

(The Bone Sparrow)

Вообразите, что вы родились в лагере для беженцев. У вас нет ни малейшего представления, что происходит по другую сторону колючей проволоки. Представили?

Субхи — мальчик-рохиджа, родившийся у бирманки-беженки в австралийском лагере. Безграничное воображение и неукротимость духа — его главные средства к выживанию.

Кажется, нет конца позорным заголовкам о том, как мир относится к беженцам, ищущим лучшей жизни. Мы надеемся, что душераздирающая история Заны Фрейллон, основанная на исследованиях и докладах о жизни в австралийских центрах временного пребывания иммигрантов, поможет пробудить осознанность, сострадание и тревогу во всем мире.

Живя в мире, где нам часто напоминают о наших различиях, **рассказанные истории** становятся основой для взаимопонимания.

Послесловие

Что делать дальше...

Скарлетт Кертис

ЖУРНАЛИСТКА, АКТИВИСТКА

Не существует «идеальных» феминисток. Само словосочетание — оксюморон. Феминистки строят свою политику на недостатках. Они превращают слабость в силу, а уязвимость — во власть. Они берут сломанные системы и находят способ из надлома создать целостность. Они берутся за сломленных девушек и находят способ сделать их снова невредимыми.

Всю свою жизнь я, как и многие другие женщины, чувствовала, словно того, что я смогла бы предложить миру, недостаточно, чтобы оправдать собственное существование. Годами ощущала себя недостаточно умной, не очень красивой, совсем не крутой, не смешной и просто не такой, чтобы соответствовать какому-то идеалу человека.

Я не буду вести жизнь, чувствуя себя «недостаточно феминисткой», и вам не следует.

Вы были рождены, как и все мы, с внутренней силой, которая позволит сделать мир лучше.

Возьмите эту книгу и используйте ее как оружие. Дайте ее другу или врагу, вырвите полюбившиеся страницы и повесьте их на стену.

Что делать дальше, зависит только от вас. Решите ли вы создать новую кампанию, присоединитесь ли к сообществу Girl Up или просто отправите маме милое сообщение со словами благодарности — этого достаточно, это замечательно, это уже что-то.

Что бы вы ни вынесли из этой книги, что бы ни решили делать дальше — этого достаточно.

Благодарности

Спасибо каждому, кто принял участие в создании этой книги, за ваши слова и действия, которые делают этот мир лучше. Спасибо, что вдохновляете и делаете лучше меня.

Спасибо невероятной женской команде издательств Penguin Random House в Великобритании и США за веру в эту безумную книгу и за понимание, что феминизм — это не только мода.

Спасибо Мэй, Еве, Дэни, Хен, Би, Саре, Марте, Нэнси, Лиззи, Крампет, Рипли, Тэнди, Нико, Анне, Милли, Трейси, Джо, Карли, Истер, Поузи, Молли, Матильде и Хани за то, что учите быть женщиной и любите меня сильнее, чем я думала, что заслуживаю.

Спасибо Олу, папе, Спайку, Джейку и Чару за то, что раз за разом меня спасаете и доказываете, что настоящие мужчины — феминисты.

Спасибо маме за то, что никогда не *говорила* мне быть феминисткой, но *показывала* — каждым сделанным выбором, каждым произнесенным словом, каждым действием.

И, наконец, спасибо Холли за то, что ты — лучший друг, которого только можно пожелать, и просто отличный редактор...

Читайте @feminists

«Феминистки не носят розовое» запустил инстаграм-аккаунт @feminists, где изучаются темы, затронутые в книге, и появляются прекрасные участницы сообщества Girl Up. Каждую новоприбывшую на страничке девушку мы просим:

Назовите одну ложь, которую вы слышали о том, что значит быть мужчиной или женщиной.

Хотите появиться на страничке @feminists? Пришлите свою фотографию в хорошем качестве и свой ответ на вопрос на электронную почту **feminists@penguinrandomhouse.co.uk**

Превращайте чувства в мысли и действия

notes

Примечания

Джудит Батлер — американский философ, представительница постструктурализма, оказавшая существенное влияние на вопросы феминизма, квир-теории, политической философии и этики.

STEM — аббревиатура для *англ.* Science, Technology, Engineering and Mathematics: Наука, технология, инженерия и математика.

Опра Уинфри — американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опри Уинфри».

Мила Кунис — американская актриса.

Имеется в виду, что каждая неделя менструального цикла соответствует одному из времен года: например, первая неделя сродни весне, когда мы «расцветаем», полны сил и готовы покорить мир, а четвертая, совпадающая с началом месячных, — это зима, когда темп жизни замедляется и самое время взять тайм-аут. — *Прим. перев.*

Employer Identification Number, EIN — идентификационный номер работодателя.

Хавьер Бардем — испанский актер.

Джон Клиз — британский комедийный актер, сценарист и продюсер.

Зодиак — серийный убийца, действовавший в Северной Калифорнии и Сан-Франциско (США) в конце 1960-х годов. Личность преступника до сих пор не установлена.

«Конфедерация дунцев» — фантастический роман американского писателя Джона Кеннеди Тула, который вышел в свет в 1980 году.

«Лютер» — британский психологический детективный сериал.

«Роу против Уэйда» — историческое решение Верховного Суда США, легализовавшее аборты во всей стране.

Здесь игра слов: саус (*англ.* South) — юг, норс (*англ.* North) — север, ист (*англ.* East) — восток, уэст (*англ.* West) — запад. Канье Уэст — американский исполнитель хип-хопа, рэпер, продюсер, композитор и дизайнер.

Ежегодно в феврале в США и Канаде празднуется Месяц афроамериканской истории (*англ.* Black History Month), во время которого проводятся памятные мероприятия, посвященные борьбе общества с расизмом и рабством, а также отмечается вклад афроамериканцев в культурную и политическую жизнь страны. Аналогичный по сути месячник ежегодно проводится в Великобритании в октябре.

«Большой брат» — британское телевизионное реалити-шоу, в котором зрители могут наблюдать практически за каждой минутой жизни героев проекта, помещенных в изолированный дом. Надя Алмада стала первым трансгендерным победителем «Большого брата» в серии 5 в 2004 году.

«Королевские гонки РуПола» — американское травести-шоу.

ПКП (пост-контактная профилактика) означает прием антиретровирусных препаратов (АРВ) после выявления риска заражения ВИЧ для предотвращения инфицирования.

ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство.

Определение из оксфордского словаря английского языка.

Мисс Хэвишем — героиня романа Чарльза Диккенса «Большие надежды».

Зои Сагг начинала с ведения видеоблога о косметике, впоследствии основала собственный косметический бренд.

Woman in Science — женщины в науке; STEAM — аббревиатура для *англ.* Science, Technology, Engineering, Art and Math: Наука, технология, инженерия, искусство и математика.

Wu-Tang Management — звукозаписывающая компания.

Sirius XM Holdings — американская вещательная компания.

«Летающий цирк Монти Пайтона» — британский комедийный скетч-сериал комик-группы «Монти Пайтон».

Терри Гиллиам — британский кинорежиссер американского происхождения, сценарист, актёр, мультипликатор, художник, участник британской комедийной группы «Монти Пайтон».

Джон Клиз — английский комедийный актер, сценарист и продюсер.

Гарольд Вильсон — политик-лейборист, лидер партии с 1963, премьер-министр Великобритании (1964–1970 и 1974–1976).

Вудстокская ярмарка музыки и искусств — один из знаменитейших рок-фестивалей, прошедший с 15 по 18 августа 1969 года на одной из ферм городка в сельской местности Бетел, штат Нью-Йорк, США.

Эйблизм — дискриминация людей с инвалидностью или хроническими заболеваниями.

Твое присутствие — подарок (*англ.*).

ONE Campaign — международная организация, борющаяся с нищетой и тяжелыми заболеваниями. Основная деятельность сосредоточена в Африке.

#БедностьЭтоСексизм (англ.)

Миа Термополис — главная героиня серии книг Мэг Кэбот «Дневники принцессы», американская девушка-подросток, в возрасте шестнадцати лет узнавшая, что она является принцессой маленькой европейской страны.

Нура Хуссейн — суданская девушка, которую 10 мая 2018 года приговорили к смертной казни за убийство изнасиловавшего ее мужа.

Источник: результаты социологического опроса,
проведенного Бюро переписи населения США.

Творческий отпуск — оплачиваемый отпуск,
предоставляемый сотрудникам для написания научной работы.

Игра слов. У Битлз есть треки «Strawberry Fields», «Penny Lane». Само имя Strawberry переводится как «клубника», но в российском прокате героиню фильма о Джеймсе Бонде «Квант милосердия» оставили вариант с транскрибированием.

Women, Infants, and Children (WIC) — специальная вспомогательная продовольственная программа для женщин, младенцев и детей, которая предоставляет продукты питания; упор делается на соответствие и поддержание здорового рациона.

Данные по результатам исследования Национального центра статистики образования по состоянию на 2016 год.

#ЛапыПрочьОтМоихГениталий (англ.)

Фильм 1996 года, снятый Бобом Спирсом, с участием музыкальной группы «Spice Girls».

#БесплатныеМесячные (англ.)

Action Button (*англ.*) — кнопка действия.

От *англ.* «slut» — «шлюха» и «shaming» — «стыдить». Общественная позиция, критикующая женщину за «вызывающий» образ жизни, поведение, одежду, макияж и т. д.

От *англ* «body» — «тело» и «shaming» — «стыдить». Общественная позиция, критикующая полноту, худобу, любые физические недостатки или особенности, к ним причисляемые.

День подарков — 26 декабря, следующий день после католического Рождества, когда члены семьи собираются вместе, что распаковать врученные друг другу подарки.

Белл Хукс — американская писательница-феминистка.

День красного носа — английская благотворительная акция для детей-сирот и инвалидов.

Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик — биологи, открывшие структуру молекулы ДНК.

STAR — «звезда» с в переводе английского, однако в данном случае речь идет о созданной Маршей П. Джонсон организации Street Transvestite Action Revolutionaries (Революционное движение уличных трансвеститов).

За основу взят перевод конституции О. А. Жидкова.
Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство.
М.: Прогресс, Универс, 1993.

В 1963 году Глория Стейнем устроилась в нью-йоркский клуб Playboy Club «зайчиком», где выполняла обязанности официантки.

Марш «Верните ночь» появился в 1970-х в качестве ответной реакции на действия полиции после дела о «Йоркширском потрошителе»: маньяк Питер Сатклифф убил тринадцать девушек, и в ходе расследования полиция предложила женщинам «оставаться ночами дома», указывая на то, что причиной нападения могло стать вызывающее поведение или внешний вид.

(англ.) «womanist», в русском языке регулярного соответствия нет.

Квир-теория — социологическая теория о природе гендера, изучающая биологический пол и гендер.

От *англ.* «man» — «мужчина» и «explaining» — «объяснение». Термин, используемый женщинами для описания ситуаций, когда мужчина что-то объясняет через примитивные определения, считая, что женщина не сможет это понять из-за принадлежности к «слабому полу».

Движение по борьбе с насилием по отношению чернокожего населения.

Данная поправка от 1983 года запрещает проведение абортов.

Фильм 2018 года, снятый по мотивам одноименных комиксов издательства MARVEL.

Дословно переводится как «магия темнокожей девушки». Этот хэштег является частью одноименного движения в поддержку темнокожих женщин.